

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 30 (1–4),

№ 2

2022

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2022. Т. 30(1–4). № 2

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 09.06.2022. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal "Man: crime and punishment" was created. The word "man" is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 146** *Воробьев С. М., Корнеев С. А.* Институт возмещения ущерба или иного заглативания вреда: теоретико-правовые и практические аспекты
- 154** *Гришин Д. А.* Административная ответственность в системе мер административного принуждения, применяемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 165** *Южанин Н. В.* Минимизация убытков, причиненных органам и учреждениям государства при неисполнении контрактных обязательств
- 171** *Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.* Проблемные вопросы развития коммерческого здравоохранения в условиях ограничений и социальных рисков

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 183** *Хорошко И. В.* Зарубежный опыт электронной формы гражданского судопроизводства на примере Республики Сингапур и Китайской Народной Республики: история возникновения и современное состояние

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 188** *Брыков Д. А.* Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 197** *Кузьмина И. А., Грачева А. А.* Мониторинг качества финансового менеджмента Федеральной службы исполнения наказаний
- 206** *Радченко Е. П., Вдовина А. Н.* Привлечение внебюджетных инвестиций как способ обеспечения экономической безопасности проектов государственно-частного партнерства

- 216** *Савина А. М., Буранова Е. А., Байдова Н. В.* Механизм обеспечения финансовой устойчивости организации

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 225** *Ганишина И. С., Корышева С. Е., Лузгин С. А.* Образовательные потребности работников уголовно-исполнительной системы
- 233** *Жильцова Ю. В., Корышева С. Е.* Педагогические особенности ресоциализации несовершеннолетних осужденных
- 240** *Журавлева А. Р., Горностаев С. В.* Педагогические предпосылки использования поэтапных коррекционных программ в работе с подростками-наркоманами в пенитенциарной системе
- 249** *Тюгаева Н. А., Гаврицкая А. А.* Алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 255** *Дашевский А. Р., Шмелева Е. А., Кисляков П. А.* Жизнестойкость в психологической безопасности курсантов противопожарной службы в образовательной среде вуза

ПЕРСОНАЛИИ

- 266** *Бодько П. П., Кузнецов М. И.* Юбилей профессора кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России доктора юридических наук, профессора, заслуженного профессора академии ФСИН России полковника внутренней службы в отставке Владимира Ивановича Огородникова

ПОЗДРАВЛЯЕМ

- 269** Министерству юстиции Российской Федерации 220 лет

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

- 276** *Vorob'ev Yu. V., Korneev S. A.* Institute of Compensation for Damage or other compensation for harm: theoretical, legal and practical aspects
- 278** Grishin D. A. Administrative responsibility in the system of administrative coercion measures applied by officials of the penal enforcement system: theoretical aspect

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 281** *Yuzhanin N. V.* Minimization of losses caused to state bodies and institutions in case of non-fulfillment of contractual obligations
- 282** Anan'eva E. O., Ivliev P. V. Problematic issues of commercial healthcare development in conditions of restrictions and social risks

ABROAD

- 283** *Khoroshko I. V.* Foreign experience of the electronic form of civil proceedings on the example of the Republic of Singapore and the People's Republic of China: history of origin and current state

MANAGEMENT VECTOR

- 285** *Brykov D. A.* The current state of staffing of the penal enforcement system

COMPETITIVENESS ANALYSIS

- 287** *Kuz'mina I. A., Gracheva A. A.* Monitoring the quality of financial management of the Federal Penitentiary Service
- 289** *Radchenko E. P., Vdovina A. N.* Attracting extra-budgetary investments as a way to ensure the economic security of public-private partnership projects

- 292** *Savina A. M., Buranova E. A., Baydova N. V.* Mechanism of ensuring financial stability of the organization

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 294** *Ganishina I. S., Korysheva S. E., Luzgin S. A.* Educational needs of employees of the penal enforcement system
- 296** *Zhil'tsova Yu. V., Korysheva S. E.* Pedagogical features of the re-socialization of juvenile convicts
- 297** *Zhuravleva A. R., Gornostaev S. V.* Pedagogical prerequisites for the use of step-by-step correctional programs in working with drug addicts in the penitentiary system
- 299** *Tyugaeva N. A., Gavritskaya A. A.* Algorithm for the formation of perceptual abilities of employees of the penal system
- 300** *Dashevskiy A. R., Shmeleva E. A., Kislyakov P. A.* Resilience in the psychological safety of fire service cadets in the educational environment of the university

PERSONALIA

- 266** *Bod'ko P. P., Kuznetsov M. I.* Anniversary of Vladimir Ivanovich Ogorodnikov, Professor of the Department of Management and Organization of the UIS of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Professor of the Academy, Retired Colonel of the Internal Service

CONGRATULATIONS

- 269** The Ministry of Justice of the Russian Federation is 220 years old

УДК 343.1

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.146-153

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОБЬЕВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-0734-7456,
e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРНЕЕВ,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-9555-1195,
e-mail: kornei_lam@mail.ru

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ИЛИ ИНОГО ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Для цитирования

Воробьев, С. М. Институт возмещения ущерба или иного заглаживания вреда: теоретико-правовые и практические аспекты / С. М. Воробьев, С. А. Корнеев // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 146–153. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.146-153.

Аннотация. Проблема эффективной защиты нарушенных прав потерпевших остается одной из актуальных и востребованных в современной общеправовой политике в целом и уголовно-правовой в частности. Эта проблема требует от государственной власти, правоохранительных органов и институтов гражданского общества максимальной консолидации в выработке законодательных мер, направленных на повышение уровня защищенности потерпевших от последствий преступлений. В статье особое внимание уделяется определению сущности института возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, размера, порядка и конкретизации способов реализации указанных действий. Применение в процессе исследования совокупности общенаучных и частнонаучных методов позволило сформулировать вывод о том, что расширения перечня способов возмещения ущерба может привести к тому, что абсолютно любую конфигурацию постпреступных действий суд может счесть в качестве заглаживания вреда. В связи с этим обосновывается необходимость законода-

© Воробьев С. М., Корнеев С. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тельного очертания границ возможного активного постпреступного позитивного поведения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Ключевые слова: возмещение ущерба, гуманизация уголовного законодательства, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования.

Проблема эффективной защиты нарушенных прав потерпевших остается одной из актуальных и востребованных в современной уголовно-правовой политике. Эта проблема требует от государственной власти, правоохранительных органов и институтов гражданского общества максимальной консолидации в выработке законодательных мер, направленных на повышение уровня защищенности потерпевших от последствий преступлений. Правовая регламентация механизма возмещения вреда (ущерба), причиненного в результате преступления, в уголовном законе должна являться действенной мерой по обеспечению ст. 52 Конституции Российской Федерации, где зафиксировано положение о том, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Следует констатировать, что юридический механизм защиты потерпевших посредством возмещения причиненного им вреда, равно как и правовое положение потерпевшего, в уголовном законодательстве не определен. Указанный факт, на наш взгляд, отрицательно влияет на действенные меры по восстановлению «попранной» социальной справедливости в результате совершенных преступлений и не способствует гуманизации правового поля потерпевших.

Данная ситуация зависит от пересмотра вектора государственной уголовно-правовой политики в сторону потерпевших посредством создания системы стимулов для обеспечения осуществления действенных мер по возмещению вреда потерпевшим. В этом должны принимать участие не только стороны в виде государства, потерпевшего (его представителя), преступника (его представителя), но и все институты гражданского общества (бизнес-сообщества, религиозные организации, политические партии, общественные организации, адвокаты, институт семьи, творческие союзы, производственные, образовательные и научные организации, спортивные общества, потребительские и профессиональные союзы и др.). Каждый из обозначенных нами институтов гражданского общества должен быть вовлечен государством в отношения по обеспечению действия механизма возмещения вреда потерпевшим. Это не должно быть случайной, одноразовой мерой, а действовать на постоянной, разносторонней и ориентированной на помощь потерпевшим основе. Государство должно видеть опору в институтах гражданского общества в преодолении обозначенных нами проблем, что позволит снизить нагрузку на само государство в решении обозначенной проблемы и вывести из затяжного кризиса систему защиты нарушенных прав потерпевших на новый качественный уровень. Стимулы и система мер участия институтов гражданского общества требуют закрепления отправных законодательных положений в уголовном законодательстве.

Сущность возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, а равно размер, порядок и конкретизация способов реализации указанных действий нормами действующего российского законодательства должным образом не регламентированы. Традиционно положение потерпевшего рассматривается в уголовно-процессуальном законодательстве, при этом правовая регламентация уголовно-процессуальных норм не находит себе должную подпитку от эффективных положений уголовного законодательства в отношении защиты прав потерпевших. Тем самым нарушаются

межсистемные отраслевые связи между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством в области обеспечения правового положения потерпевшего и действия по обеспечению государственного механизма о возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением. Образуется правовая неопределенность длительного характера, при которой уголовно-процессуальное законодательство не ориентируется на положения уголовного законодательства в части защиты нарушенных прав потерпевших из-за их фактического отсутствия. В результате на уровне уголовного закона не определены законодательные векторы развития уголовной политики в отношении обеспечения защиты правового статуса потерпевших; отсутствует должная правовая регламентация механизма возмещения вреда (ущерба), причиненного преступлением; не закреплен перечень мер, направленных на заглаживание вреда со стороны преступника или его представителя; не определены меры государственной поддержки в случае невозможности преступника компенсировать (возместить) преступный вред (ущерб); не определены меры государственного стимулирования позитивного постпреступного поведения и др.

Обозначенные проблемы так или иначе выступали предметом доктринальных исследований, в том числе фундаментального характера, однако часть вопросов относится к разряду дискуссионных, неоднозначных, а некоторые остаются без должного внимания [1–3]. Накопленный эмпирический материал в теории уголовного права, а также опыт следственно-судебной практики позволяет провести всесторонний научный анализ рассматриваемого понятия и обосновать ряд актуальных проблем в данной сфере уголовных правоотношений.

В соответствии с действующим уголовным законодательством сущность посткриминального позитивного поведения лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, заключающегося в возмещении ущерба или ином заглаживании вреда, причиненного преступлением, предопределяется не согласованной между собой системой уголовно-правовых норм и сводится:

– к обстоятельству, смягчающему наказание, – «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

– возложению определенных обязанностей судом на условно осужденного в рамках испытательного срока при условном осуждении (ч. 5 ст. 73 УК РФ). Их исполнение или неисполнение является критерием для отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости, если до истечения испытательного срока условно осужденный возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением (ч. 1 ст. 74); продления испытательного срока, если условно осужденный уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением (ч. 2 ст. 74); отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, если условно осужденный систематически уклонялся от возмещения вреда (ч. 2.1 ст. 74), систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ);

– условию освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), за конкретные виды преступлений (ст. 76.1), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);

– основанию условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

- условию снятия судимости до истечения срока ее погашения (ч. 5 ст. 86 УК РФ);
- принудительной мере воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);
- основанию для применения конфискации имущества (ст. 104.3 УК РФ).

Тем самым нормы российского уголовного закона не конкретизируют сущностно-понятийную характеристику категорий «ущерб», «вред», процедуру заглаживания вреда, возмещения ущерба, не содержат конкретного перечня посткриминальных позитивных действий лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести впервые, не устанавливают соразмерность ущерба и алгоритм действий по его восстановлению со стороны преступника, а равно не предусматривают адресата его получения (потерпевшей стороны или ее представителей).

Представляется, что справедливое возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, сводится к критерию (условию), улучшающему правовое положение лица, совершившего деяние, содержащее все признаки состава преступления. Условия должны выполнять роль своеобразного ситуационного индикатора, учитывающего обоюдно положения потерпевшей стороны и осужденного как до момента преступления, так и после вступления судебного решения в законную силу. Действие механизма возмещения вреда (ущерба) должно иметь строго очерченные временные рамки и ориентировано (синхронизировано) на последовательные стадии возмещения вреда (ущерба), условно связанные с действиями лица по восполнению вреда до стадии вынесения приговора, далее после вынесения приговора, в процессе отбытия уголовного наказания и после отбытия уголовного наказания.

На каждой стадии возмещения вреда (ущерба) должны существовать системные меры тройственной направленности:

- 1) стимулирование посткриминального поведения преступника, связанного с минимизацией тяжести преступных последствий;
- 2) принятие ограничительных мер воздействия на поведение преступника, уклоняющегося от обязанности по возмещению вреда (ущерба) потерпевшей стороне;
- 3) осуществление альтернативных мер воздействия на механизм возмещения вреда (ущерба) со стороны третьей заинтересованной стороны (институты гражданского общества, государство).

Определенную ясность в решение обозначенных проблем теоретико-прикладного характера внесла высшая судебная инстанция Российской Федерации. Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ под ущербом необходимо понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. (О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. URL : <https://www.vsrf.ru/documents/own/8350>).

Заглаживание вреда – имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Из анализа норм уголовного законодательства, регламентирующих возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, а равно пояснений Верховного Суда РФ в поста-

новлении «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» необходимо заключить следующее:

– заглаживание вреда является объемной категорией, включающей в себя активные позитивные действия лица, совершившего преступление, направленные на возмещение ущерба. Данный вывод основан на доктринальном и грамматическом толковании правового акта по его смыслу с использованием законов юридической логики. Причиненный преступлением ущерб может быть компенсирован не только в натуре либо денежной форме, но и в форме иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства;

– перечень способов заглаживания вреда лицом, совершившим преступление, либо «по его просьбе (с его согласия) другими лицами» на законодательном уровне остается открытым;

– под возмещением вреда, причиненного преступлением, необходимо понимать активные постпреступные позитивные действия виновного лица (или его представителя), направленные на снижение его общественной опасности, нейтрализацию наступивших преступных последствий, а равно на примирение с потерпевшим, если таковой имеется.

Считаем уместным предусмотреть закрепление законодательного положения об обязательном соглашении о праве выбора способов возмещения вреда, причиненного преступлением, с целью эффективной нейтрализации неблагоприятных преступных последствий, а также расширительного перечня способов возмещения ущерба или иного заглаживания вреда. Последнее заключение подтверждается следственно-судебной практикой.

Так, в деятельности судебных органов просматривается тенденция к расширению перечня постпреступных позитивных действий, которые оцениваются в качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением. Обобщая судебную практику, вариативность способов компенсации прав человека, общества и государства, нарушенных в результате преступления, с определенной долей условности можно представить следующим образом.

1. Благотворительная деятельность. Так, Яшкульский районный суд Республики Калмыкии постановил уголовное дело по подозрению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, прекратить, освободив от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцати тысячи рублей в доход государства. В качестве способа заглаживания вреда, причиненного преступлением, суд признал выполнение общественных работ на территории школы-интерната для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», и оказание спонсорской помощи воспитанникам данного учреждения (постановление № 1-70/2020 по уголовному делу № 1-70/2020 от 12 октября 2020 г. // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкии. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/CahZRx9nqqxt>).

В соответствии с действующим законодательством под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность физических и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340).

Благотворительная деятельность не соответствует посткриминальным позитивным действиям лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не является способом возмещения ущерба или иного заглаживания вреда и, как следствие, вряд ли может служить основанием освобождения от уголовной ответственности. Субъект преступления, а равно благотворительности преследует личные меркантильные цели, которые являются вторичными по отношению к законодательно определенным конечным результатам безвозмездной деятельности.

2. Публикация в периодических изданиях информации, пропагандирующей здоровый образ жизни, предупреждающей о недопустимости нарушения закона. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края расценил публикационную деятельность К. в газете «Забайкальский рабочий» в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением. Как следствие, судебный орган констатировал снижение общественной опасности и постановил освободить К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (постановление № 1-255/2020 по уголовному делу № 1-255/2020 от 25 мая 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Dt9MdnRxpBG>).

3. Принесение извинений Российской Федерации или работодателю, а также обещание в будущем не совершать новых уголовно наказуемых деяний. Так, Центральный районный суд г. Читы Забайкальского края постановил прекратить уголовное преследование в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, освободив от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В вынесенном постановлении суд констатировал, что «...К. причиненный преступлением вред загладил путем сообщения о совершенном им преступлении и недопустимости подобного другими лицами на общем собрании коллектива, в котором работает» (постановление № 1-594/2020 по уголовному делу № 1-594/2020 от 28 июля 2020 г. // Архив Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/HtFNnvY8jzmC>).

4. Прохождение медицинского обследования для получения документов на право управления транспортным средством или трудоустройство (по делам о преступлениях, связанных с использованием поддельных официальных документов). Так, Судебный участок № 1 Центрального района г. Челябинска по результатам разбирательства счел прохождение медицинского обследования гражданкой Н. в качестве возмещения вреда, причиненного преступлением, предусмотренным ч. 3 ст. 327 УК РФ. Таким образом, судебный орган постановил освободить Н. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 5 тыс. рублей (постановление № 1-24/2017 по уголовному делу № 1-24/2017 от 20 февраля 2017 г. // Архив Судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска Челябинской области. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/1kDoXla4RiNR>).

5. Активное содействие расследованию преступления. Так, Кусинский районный суд Челябинской области расценил посткриминальные позитивные действия В., которые выразились в активном содействии расследованию преступления, в качестве способа заглаживания вреда. Вследствие этого суд постановил прекратить уголовное дело в отношении В., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (постановление № 1-69/2020 по уголовному делу № 1-69/2020 от 6 июля 2020 г. //

Архив Кузинского районного суда Челябинской области. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/tGpZoDgxRKVH>).

Рассматриваемое постпреступное позитивное поведение лица может быть квалифицировано в качестве необходимого условия для реализации ст. 75 УК РФ. Таким образом, приведенный пример, а равно иные примеры из судебной практики свидетельствуют о возникновении иной теоретико-прикладной проблемы – конкуренции норм, регламентирующих порядок и условия освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

Представляется, что при возникновении подобной ситуации должны быть реализованы нормы уголовного закона, улучшающие положение лица, совершившего преступление, по аналогии со ст. 10 УК РФ. Однако приведенное решение суда свидетельствует об обратном. Так, лицо, освобожденное от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 76.2 УК РФ обязано претерпеть лишения и ограничения материального характера в виде судебного штрафа. Более того, в случае его неуплаты оно будет привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ на общих основаниях (ст. 104.3 УК РФ).

Расширительное толкование способов заглаживания вреда, причиненного преступлением, в теории уголовного права воспринимается неоднозначно. Отдельные исследователи стоят на позиции необходимости закрепления исчерпывающего перечня постпреступных позитивных действий на законодательном уровне и недопустимости предоставления властных полномочий по этому поводу правоприменительным органам [4, с. 6]. Профессор Х. Д. Аликперов полагает, что очерчивание границ должной модели поведения лица, совершившего преступление, не отвечает потребностям социума и государства [5, с. 32]. По мнению Р. А. Сабитова, преступный вред может быть заглажен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [6, с. 56]. А. М. Каримов считает, что каждый единичный случай отождествления одобрительного обществом поведения лица, совершившего запрещенные уголовным законом деяния, со способом возмещения ущерба должен оцениваться индивидуально [7, с. 497].

Отношения по возмещению (заглаживанию) вреда (ущерба) потерпевшим находятся в плоскости уголовных правоотношений, соотносятся с намерениями преступника и predeterminedены действующей системой уголовных наказаний. Способы возмещения (заглаживания) вреда (ущерба), на наш взгляд, должны соотноситься с рядом взаимосвязанных обстоятельств:

- ориентированность на вид вреда (характер и тяжесть последствий), причиненного преступлением потерпевшему;
- соотношение с действующими видами уголовных наказаний, условия отбывания которых будут предоставлять осужденному те или иные возможности возместить вред (ущерб);
- predeterminedение во времени действия способов возмещения (заглаживания) вреда (ущерба) и зависимость их от досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, вынесения приговора и исполнения уголовного наказания;
- зависимость выбора способа возмещения вреда (ущерба), причиненного потерпевшему от субъектов его возмещения (заглаживания);
- обеспечение исполнения обязательств со стороны заинтересованных в возмещении вреда (ущерба) потерпевшим на законодательном уровне системой дополнительного стимулирования их деятельности.

Описанное положение уголовных дел (расширение перечня способов возмещения ущерба) может привести к тому, что абсолютно любую конфигурацию постпреступных действий суд может счесть в качестве заглаживания вреда, что считаем крайне неверным, и будет связано с судебским усмотрением. Необходимо законодательное очертание границ возможного позитивного поведения. Полагаем, что решение данного вопроса посредством закрепления соответствующих положений в УК РФ выглядит не перспективным, а отчасти утопичным. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть заявленный вопрос на уровне официальных разъяснений Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Дубровин В. В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с.
2. Хасаншина Р. Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 29 с.
3. Каримов А. М. Добровольное возмещение ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением (юридическая природа и уголовно-правовые последствия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 25 с.
4. Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. 192 с.
5. Аликперов Х. Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 35 с.
6. Сабитов Р. А., Сабитова Е. Ю. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Право. 2020. Т. 5, № 2. С. 52–63.
7. Каримов А. М. Возмещение ущерба и заглаживание преступного вреда иным образом как элемент модели поощряемого поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4(38). С. 494–498.

УДК 342.92:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.154-164

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dagr1979@rambler.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования

Гришин, Д. А. Административная ответственность в системе мер административного принуждения, применяемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 154–164. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.154-164.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием авторского представления о материальных (административные наказания) административно-принудительные мерах, составляющих центральный элемент юридической категории административной ответственности. На основе различных доктринальных подходов к восприятию феномена юридической ответственности, позволяющих рассматривать ее как: государственное принуждение, выраженное в праве; правовую реакцию общества по защите публичных интересов; реализацию санкции правовой нормы; обязанность претерпеть лишения; обязанность принудительного исполнения; осуждение; правовое отношение, мы пришли к выводу о том, что юридическая ответственность, реализуемая в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, представляет собой, во-первых, элемент системы государственного принуждения, во-вторых, комплексный институт права, в-третьих, возникающее в связи и по поводу совершения пенитенциарного деликта длящееся правовое отношение охранительного типа. Анализ административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности показал, что административная ответственность – это базовый институт административно-деликтного законодательства, регламентирующий однородные общественные отношения в сфере назначения и исполнения административных наказаний и иных предусмотренных законодательством форм негативного принудительного воздействия на правонарушителя; персонифицированная форма правовой нега-

© Гришин Д. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тивной реакции государства на административное правонарушение; особое длящееся правоотношение охранительного типа, обусловленное совершенным административным правонарушением, характеризующееся применением и исполнением в отношении правонарушителя в особом административно-процессуальном порядке предусмотренных законодательством мер административного принуждения и выражающееся в последовательном динамическом изменении правового положения правонарушителя.

Ключевые слова: административное принуждение, административная ответственность, административное наказание, уголовно-исполнительная система.

Самостоятельную группу мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе (УИС) составляют меры, предусмотренные законодательством об административной ответственности. К их числу следует относить административные наказания, а также принудительные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Основным элементом, объединяющим материальные (административные наказания) и процессуальные (меры административно-процессуального обеспечения) административно-принудительные меры, является социально-правовая категория административной ответственности. Как справедливо отмечает Н. В. Макарейко, рассмотрение юридической ответственности как качественной разновидности государственного принуждения позволяет глубже проникнуть в сущность механизма правоохраны, уяснить роль и значение применяемых мер государственного принуждения, предвидеть и своевременно диагностировать возникающие сбои и выработать рекомендации по их предупреждению и устранению [1, с. 401].

Научные разработки, посвященные проблеме административной ответственности, на методологическом уровне становились предметом самостоятельных монографических научных исследований российских ученых-административистов [2, 3], отдельные аспекты института административной ответственности и его реализации в различных сферах общественной жизни нашли свое отражение в трудах большого количества авторов [4, 5, 6]. Что касается деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, то исследование административной ответственности хотя и оставалось за рамками самостоятельного научного осмысления, отдельные ее аспекты, связанные с организацией производства по делам об административных правонарушениях в УИС, были рассмотрены в диссертациях В. А. Поникарова [7], Н. А. Мельниковой [8], А. В. Каляшина [9].

Остановимся на анализе доктринальных подходов к юридической ответственности. Традиционно в научной литературе феномен юридической ответственности связывают именно с государственным принуждением. Так, С. С. Алексеев рассматривает ответственность как государственное принуждение, выраженное в праве, она (ответственность) выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [10, с. 106]. По мнению Ж. И. Овсепяна, именно институт юридической ответственности является итоговым, венчающим всю систему государственного принуждения, выполняющим функцию гаранта эффективности иных институтов государственного принуждения [11, с. 204]. И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин также трактуют юридическую ответственность как го-

сударственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом [12, с. 6].

Иной подход к восприятию феномена юридической ответственности предлагает П. П. Серков, рассматривая последнюю как «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий (как вариант – в целях приведения правонарушителя в состояние претерпевания неблагоприятных последствий)» [13, с. 49]. В представленном определении автор связывает юридическую ответственность с негативной общественной (не государственной) реакцией на нарушение установленных правил и норм, что объясняется широкой трактовкой юридической ответственности, включающей в себя как публично-правовые (уголовная, административно-правовая), так и частно-правовые (гражданско-правовая, дисциплинарная) начала.

Н. В. Макарейко на основе анализа идей и взглядов различных авторов выделил следующие категории, характеризующие юридическую ответственность как: наказание; реализацию санкции; обязанность претерпеть лишения; обязанность принудительного исполнения; обязанность дать отчет; осуждение; правовое отношение [1, с. 400–409].

Подобное разнообразие мнений ученых различных отраслей научных знаний основано на личном (субъективном) восприятии каждого автора такого социально-правового явления, как юридическая ответственность, основанном прежде всего на избранной им методологии проведения соответствующего научного исследования, его конечной цели и решаемых задачах.

На основании изложенного предлагаем следующее определение юридической ответственности, реализуемой в деятельности сотрудников УИС.

Юридическая ответственность, реализуемая в деятельности сотрудников УИС, представляет собой:

– элемент системы государственного принуждения, отражающий негативную правовую реакцию государства в лице компетентных должностных лиц ФСИН России на противоправное поведение соответствующего субъекта (осужденного, лица, содержащегося под стражей, либо гражданина, организации) в форме применения в отношении его определенной карательной меры (меры взыскания);

– комплексный институт права, состоящий из совокупности правовых норм различной отраслевой принадлежности, регламентирующих однородные по своей правовой природе и содержанию отношения в сфере выявления правонарушения (пенитенциарного деликта, то есть правонарушения, совершенного осужденным (подозреваемым, обвиняемым) в период отбывания уголовного наказания (содержания под стражей), а равно правонарушения, посягающего на нормальное функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, нарушающего режим публичной безопасности данных учреждений), назначения и исполнения в отношении правонарушителя соответствующего наказания и(или) иного нормативно установленного неблагоприятного воздействия;

– возникающее в связи и по поводу совершения пенитенциарного деликта длящееся правовое отношение охранительного типа, характеризующееся взаимоотношениями на различных этапах (стадиях) развития правами и обязанностями его участников, направленное на причинение негативных последствий правонарушителю в форме наказания (санкции) и(или) иного неблагоприятного принудительного воздействия.

Переходя к рассмотрению административной ответственности как самостоятельного отраслевого вида ответственности юридической, необходимо отметить неоднородность суждений относительно ее сущности и форм проявления.

В административно-правовой доктрине разработке понятийного аппарата административной ответственности уделено достаточное внимание, что отчасти обусловлено отсутствием легального определения правовой категории административной ответственности. Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением И. В. Тимошенко, что одним из недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности, требующим своего устранения, является отсутствие в КоАП РФ нормативно закрепленного определения понятия «административная ответственность», что не только обедняет само его содержание, но и лишает стержневой направленности многие его нормы [14, с. 11–12]. В связи с этим мы полностью поддерживаем идею о необходимости включения в структуру нового Кодекса об административной ответственности данной правовой конструкции. Рассмотрим различные научные подходы к пониманию и смысловому содержанию административной ответственности.

В науке административного и административно-процессуального права разрабатывается такое направление, как административная деликтология, стержневым элементом которой являются административно-деликтное право и административная ответственность.

Ряд современных ученых-административистов справедливо связывают будущее развитие административной деликтологии с криминологическими учениями о средствах и методах, характере, структуре административной деликтности, мерах предупреждения и профилактики административных правонарушений и т. п. [15, 16]. По их мнению, предметом административной деликтологии должны стать такие элементы, как административно-деликтное законодательство, учения о структуре и динамике административных правонарушений, личности правонарушителя, профилактике административных правонарушений. Другие авторы на базе теории административной деликтологии обосновывают возможность и необходимость введения в научный оборот понятия административно-наказательной политики – государственной концепции по созданию эффективного механизма противодействия административным правонарушениям путем формирования действенного административно-деликтного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации административно-правовых мер, направленных на предупреждение административных деликтов [17, с. 7–8]. Данные доктринальные подходы, безусловно, отражают потребности современного государства и общества и должны и могут быть реализованы и развиты в дальнейшем в форме частных административно-правовых теорий.

Что касается административно-деликтного законодательства и административно-деликтного права, то следует согласиться с мнением А. П. Шергина о том, что нормы об административной ответственности имеют свой самостоятельный предмет правового регулирования и их совокупность образует самостоятельную отрасль права – административно-деликтное право, система которого состоит из общей части, определяющей задачи, общие положения, принципы, и особенной, объединяющей нормы об административной ответственности за отдельные виды правонарушений. Основными институтами являются административное правонарушение и административное наказание, в соответствии с которыми сформированы нормы Особенной части КоАП РФ, включающие в себя диспозицию и санкцию [18, с. 179–180]. Подобную точку зрения высказывает В. Е. Севрюгин, по мнению которого административно-деликтное право представляет

собой занимающую в системе российского права относительно самостоятельное место и имеющую свой предмет и метод правового регулирования общественных отношений совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения некриминального характера главным образом в сфере деятельности исполнительной власти [19, с. 32]. На самостоятельность административно-деликтного права указывает также О. С. Рогачева, предлагающая рассматривать его в качестве обособленной совокупности правовых норм, определяющих, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляющих основания и условия административной ответственности, устанавливающих административные наказания, меры предупреждения и профилактики административных правонарушений, регулирующих возникающие в связи с совершением правонарушения административно-деликтные процессуальные правоотношения и деятельность судей, уполномоченных органов, должностных лиц по возбуждению, расследованию и разрешению дел об административных правонарушениях, исполнению постановлений о наложении административных наказаний [20, с. 10–11]. Анализируя современное российское законодательство об административной ответственности, Ю. И. Попугаев отмечает, что в настоящее время имеются все предпосылки для систематизации отдельных отраслевых законодательных актов, предусматривающих административную ответственность, в едином федеральном кодифицированном акте и введении в научный оборот и правоприменительную практику универсального термина – «административно-деликтное законодательство» [21, с. 18].

А. В. Кирин, напротив, представляет административно-деликтное право в качестве предметно единого подотраслевого комплекса материальных и процессуальных норм в составе следующих профильных правовых институтов: института административных правонарушений (деликтов); института административной ответственности (мер наказаний); института субъектов административной юрисдикции; института производства по делам об административных правонарушениях; института исполнения решений по делам об административных правонарушениях [22, с. 12].

По нашему мнению, в современных правовых реалиях с учетом наличия самостоятельного двухуровневого административно-деликтного законодательства, представленного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательством субъектов Российской Федерации об административной ответственности, отличного от предмета административного права предмета и метода правового регулирования, особого процессуального порядка привлечения к административной ответственности, а также качественного доктринального обоснования, административно-деликтное право необходимо рассматривать в качестве самостоятельной публично-правовой отрасли российской системы права, монопольно регламентирующей виды, основания, условия и порядок вынесения (назначения), применения и исполнения отдельной категории мер административного принуждения – административных наказаний и принудительных мер административно-процессуального обеспечения.

Центральным звеном административно-деликтного права является институт административной ответственности.

Фактическое отождествление административной ответственности и административного наказания можно встретить в работах многих авторов. Например, Б. В. Россинский под административной ответственностью понимает вид юридической ответственности, выражающийся в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение [23, с. 1–2]. А. Ю. Якимов указывает, что административная ответственность

проявляется в виде административных наказаний, установленных за совершение противоправных деяний, именуемых административными правонарушениями [24, с. 327].

Административным наказаниям в системе мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, отводится особое место, так как они выступают в качестве самостоятельной (обладающей специфическими признаками, уникальным предметным содержанием и системностью) группы мер административного принуждения и одновременно являются завершающей стадией развития отраслевого правоотношения административного принуждения в отношении индивидуально определенного субъекта права, совершившего деяние, обладающее признаками административного правонарушения.

Именно административное наказание является основной (но не единственной) правовой формой выражения административной ответственности. В связи с этим хотелось бы согласиться с мнением А. В. Буткова, предлагающего рассматривать административное наказание в качестве установленной государством меры административной ответственности с включением в ст. 3.1 КоАП РФ данной правовой категории [25, с. 8–9].

Характеризуя категорию «административное наказание», А. И. Каплунов также определяет ее как меру административной ответственности, установленную санкцией правовой нормы за совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения, состоящую в предусмотренных КоАП РФ лишениях или ограничениях прав и свобод этих лиц, которые применяются уполномоченными органами государства в целях воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, в духе уважения к закону, предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [26, с. 425–431]. Следует отметить, что в административно-правовой доктрине административные наказания рассматриваются именно в качестве установленных административно-деликтным законодательством мер административной ответственности, выраженных в форме конкретных правовых ограничений личного, финансового и имущественного характера, применяемых к физическому лицу либо организации.

Характеристику отличительных признаков административных наказаний приводят в своих работах многие ученые-административисты, выделяющие в качестве таковых:

– основание применения административного наказания – совершение административного правонарушения, то есть противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность;

– административное наказание – один из видов карательных санкций.

Следует согласиться с мнением ученых, указывающих на проблему относительной бессистемности в сфере законодательного закрепления административно-правовых санкций в действующем КоАП РФ. Так, М. С. Студеникина вполне справедливо отмечает, что в отличие от УК РФ, в котором все наказания за преступления расположены в определенной последовательности – от менее тяжких к более тяжким, по расположению в перечне видов наказаний нельзя сделать вывод относительно оценки законодателем тяжести каждого из видов административных наказаний в их соотношении между собой [27, с. 321]. А. В. Литвиненко, анализируя труды Н. Г. Салищевой, указывает также на то, что сегодня задача законодателя состоит в том, чтобы, установив конкретные санкции за совершение административных правонарушений, предоставить возможность субъекту административной юрисдикции индивидуализировать назначение админи-

стративного наказания в каждом конкретном случае, то есть применить именно ту меру государственного принуждения, которая с наибольшим эффектом способствовала бы решению задач, перечисленных в ст. 1.2 КоАП РФ [28, с. 50].

В качестве приоритетной задачи совершенствования законодательства об административных правонарушениях как стержневого элемента государственной административно-деликтной политики выступает задача по формированию принципиально новой, научно обоснованной взаимообусловленной с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством и иными правовыми институтами и нормами, регламентирующими применение соответствующих мер государственного принуждения, единой системы административных наказаний, порядка их назначения и исполнения, которая должна и может быть решена в процессе нормотворческой деятельности по подготовке и утверждению нового законодательства об административной ответственности.

Для административного наказания характерно сочетание целей наказания и воспитания нарушителя [29, с. 12]. Применение административного наказания осуществляется в установленном законом процессуальном порядке. Целями административного наказания являются: предупреждение правонарушений самим правонарушителем и предупреждение правонарушений другими лицами. Административное наказание применяется к правонарушителю только после установления компетентным органом всех элементов состава совершенного административного правонарушения, в том числе вины в содеянном [30, с. 7]. Все из перечисленных отличительных признаков административного наказания в полном объеме применимы при характеристике административных наказаний, реализуемых (назначаемых) должностными лицами уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения уголовных наказаний и обеспечения публичной безопасности УИС.

В целом мы разделяем подход к отождествлению административной ответственности и административного наказания, однако трудно согласиться с тем, что единственной формой реализации административной ответственности остается административное наказание. Такие установленные в законодательстве об административных правонарушениях институты, как административная ответственность несовершеннолетних, лиц с особым административно-правовым статусом, а также институт освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения, содержат и иные формы негативного воздействия на правонарушителя, не относящиеся к системе административных наказаний, в том числе объявление устного замечания, применение мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Более широкую трактовку административной ответственности предлагает В. А. Юсупов, который исходит из понимания административной ответственности как регламентированной нормами и правоприменительными актами системы общественных отношений, обеспечивающих исполнение административно-правовой обязанности [31, с. 112].

По мнению А. С. Дугенца, административная ответственность представляет собой сложный социально-правовой феномен, исследование которого позволяет выделить ее следующие характеристики: является отражением потребности гражданского общества в защите социально значимых интересов от административных правонарушений; представляет собой юридическое выражение административной политики государства; является одним из основных средств противодействия административной деликтности; в содержательном плане состоит в установлении и применении мер административного

наказания за противоправные деяния; реализуется в форме демократического административно-юрисдикционного процесса [2, с. 8–9].

Интересной с научной точки зрения выглядит позиция П. П. Серкова, представляющего административную ответственность в качестве комплексного правового механизма реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащего материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях [32, с. 12]. На комплексный характер правового института административной ответственности указывает в своих работах и Е. В. Сенатова, по мнению которой институт административной ответственности в целом – институт административного права, вместе с тем определенные части (субинституты) этого института, касающиеся, например, административной ответственности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией, являются «пограничными» комплексными институтами административного и соответственно уголовно-исполнительного права [33, с. 20].

Принципиально иной подход к рассмотрению административной ответственности представил И. В. Максимов, определив ее в качестве возникающего в связи с совершением лицом административного правонарушения особого состояния ограничения его прав и свобод, обусловленного административным преследованием и административным наказанием такого лица [34, с. 203].

По мнению В. В. Денисенко административную ответственность следует рассматривать в двух плоскостях: как ответственность физических и юридических лиц перед государством, как ответственность государственной или местной администрации (ее должностных лиц) перед физическими и юридическими лицами [35, с. 16–17]. Однако трудно однозначно согласиться с тем, что ответственность государственной или местной администрации можно рассматривать в качестве именно административной (предусмотренной административно-деликтным законодательством) ответственности, так как конкретные формы реализации ответственности подобного рода закреплены в большинстве своем в административно-служебном законодательстве и выражаются в качестве дисциплинарных взысканий к должностному лицу государственной или местной администрации.

А. Г. Гришаков, Е. А. Федяев связывают административную ответственность с негативной реакцией государства на совершение административного правонарушения и реализацией административно-правовых санкций в виде применения к правонарушителю мер государственного воздействия (административного принуждения) [36, с. 16]. Из представленного определения остается не совсем ясным, что авторы вкладывают в понятие «административно-правовые санкции» и какие именно меры государственного воздействия составляют конкретную форму реализации административной ответственности. А. Н. Жданова рассматривает административную ответственность в качестве формы реагирования государства (в лице судей, уполномоченных органов и (или) должностных лиц) на факт противоправного поведения, выражающейся в реализации судьей, компетентным органом (должностным лицом) предоставленных законом прав при наличии поводов и оснований к возбуждению дела об административном правонарушении истребовать объяснение от лица, в отношении которого ведется производство по делу, на основе собранных доказательств подвергнуть противоправное деяние и данную личность официальной оценке, в случае установления оснований ответственности назначить виновному административное наказание и исполнить его [37, с. 7].

Разнообразие трактовок рассматриваемого понятия не является, на наш взгляд, чем-то удивительным, требующим серьезной научной дискуссии и глубоких споров, так

как приведенные авторские дефиниции лишь свидетельствуют о различных подходах к изучению данного явления, позволяющих раскрыть его отдельные составные части: меры ответственности, санкции, правоотношения.

На основе обобщения приведенных авторских дефиниций хотелось бы предложить следующие определения административной ответственности:

– базовый институт административно-деликтного законодательства, регламентирующий однородные общественные отношения в сфере назначения и исполнения административных наказаний и иных предусмотренных законодательством форм негативного принудительного воздействия на правонарушителя;

– персонифицированная форма правовой негативной реакции государства на административное правонарушение, выраженная в виде конкретных принудительных мер административного воздействия (административное наказание, мера административно-процессуального обеспечения), порождающая формирование и развитие особого административно-правового состояния ограничения прав и свобод правонарушителя;

– особое длящееся правоотношение охранительного типа, обусловленное совершенным административным правонарушением, характеризующееся применением и исполнением в отношении правонарушителя в особом административно-процессуальном порядке предусмотренных законодательством мер административного принуждения и выражающееся в последовательном динамическом изменении правового положения правонарушителя (лицо, в отношении которого применена мера административно-процессуального обеспечения; лицо, в отношении которого составлен административный протокол; лицо, подвергнутое административному наказанию либо иной форме негативного принудительного воздействия).

Библиографический список

1. Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 716 с.
2. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 357 с.
3. Серков П. П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 351 с.
4. Дзюба О. Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 224 с.
5. Соколов А. Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 213 с.
6. Слободчук С. В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. 235 с.
7. Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2009. 505 с.
8. Мельникова Н. А. Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 270 с.
9. Каляшин А. В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
10. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 221 с.

11. Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д : Эверест, 2005. 276 с.
12. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. 44 с.
13. Серков П. П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 42–49.
14. Тимошенко И. В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 396 с.
15. Дерюга А. Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 479 с.
16. Мышляев Н. П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 46 с.
17. Нагорнов Д. С. Административные наказания в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 160 с.
18. Шергин А. П. Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 175–182.
19. Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1994. 39 с.
20. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2012. 50 с.
21. Попугаев Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 390 с.
22. Кирин А. В. Теория административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 58 с.
23. Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. М., 2004. 435 с.
24. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М., 2004. 553 с.
25. Бутков А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 183 с.
26. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
27. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. М. : Проспект, 2009. 663 с.
28. Литвиненко А. В. Анализ взглядов профессора Салищевой Н. Г. на развитие института административных наказаний и правил их назначения // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 50–56.
29. Шергин А. П. Административные взыскания и их применение органами внутренних дел. М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. 96 с.
30. Бондарь Е. О., Громосевич О. Р. Административное наказание в Российской Федерации: вопросы систематизации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 7–9.
31. Юсупов В. А. Теория административного права. М., 1985. 160 с.
32. Серков П. П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 351 с.

33. Сенатова Е. В. Механизм трансформации норм административного права в уголовно-исполнительном законодательстве // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 17–20.

34. Максимов И. В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система : монография. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 203 с.

35. Денисенко В. В. Теория административно-деликтных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 394 с.

36. Гришаков А. Г., Федяев Е. А. Особенности применения мер административной ответственности органами внутренних дел : учеб.-метод. пособие. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2013. 60 с.

37. Жданова А. Н. Индивидуализация административной ответственности граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. 23 с.

УДК 351.712:343.82

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.165-170

НИКОЛАЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЮЖАНИН,

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры гражданского права и процесса,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-2405-5500,

e-mail: yuzhanin15@mail.ru

МИНИМИЗАЦИЯ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ОРГАНАМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Для цитирования

Южанин, Н. В. Минимизация убытков, причиненных органам и учреждениям государства при неисполнении контрактных обязательств / Н. В. Южанин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 165–170. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.165-170.

Аннотация. В статье анализируются вопросы совершенствования механизма восстановления прав заказчика в лице учреждений и органов государства в контрактных обязательствах в форме возмещения убытков, приводятся способы нейтрализации последствий нарушений в виде неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательств, влекущих за собой убытки заказчику и проведение повторных процедур заключения новых государственных контрактов на невыгодных условиях, рассматривается соблюдение органами и учреждениями государства досудебного порядка урегулирования спора, показывающее его длительность в связи с направлением представителями учреждений и органов государства претензий почтовым отправлением по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц контрагента, либо по адресу, указанному самим контрагентом в контракте. Критикуется общий порядок срока досудебного порядка урегулирования спора, который является чрезмерно длительным и не отвечающим интересам государства, так как с учетом рассмотрения спора в судебном порядке общий срок разрешения спора начинает исчисляться месяцами, а порой и годами, а оперативное разрешение спора по факту приводит к противоположному эффекту. Установлено, что в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением контрагентами обязательств по контрактам органы и учреждения государства вынуждены проводить обременительные, длительные по времени повторные процедуры заключения новых контрактов по более высокой цене, что причиняет существенные убытки. Рекомендуется включать специальные условия досудебного порядка урегулирования спора в целях оперативного раз-

© Южанин Н. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

решения спора, сокращения срока досудебного порядка урегулирования спора в контракты (договоры). Предлагаются пути совершенствования договорной работы в подразделениях с учетом изменений в законодательстве относительно процедуры досудебного порядка урегулирования спора и отправки юридически значимых сообщений.

Ключевые слова: государственный контракт, исполнение контракта, защита прав, меры ответственности, возмещение убытков, замещающая сделка, досудебный порядок урегулирования спора, юридически значимые сообщения, претензия.

Полное и безусловное исполнение обязательств по государственным контрактам является важнейшим фактором обеспечения стабильности развития и безопасности Российской Федерации. Договор (контракт) имеет плановую природу, поскольку до начала исполнения его условий это не более чем проект хозяйственных отношений двух независимых субъектов, который может и существенно корректироваться, в том числе с момента начала его исполнения. Экономическое планирование с участием заказчика в лице публично-правового образования направлено на безусловное выполнение заявленных целей. Такой договор менее гибок, нежели тот, который реализует частные потребности. Существующая контрактная система настроена на минимизацию отклонений от планируемых условий договора, более того, любые изменения в нем должны соответствовать императивам, заложенным в специальном законодательстве, действующем в связке с общими правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»). Существенная доля неисполненных обязательств из государственных контрактов приходится на коммерческие организации, что свидетельствует не только о нарушении базовых принципов исполнения обязательств, прежде всего надлежащего исполнения, но и о слабой мотивации в связи с недостаточным санкционным воздействием на недобросовестных участников контрактных отношений.

Неисполнение и ненадлежащее исполнение контрактных обязательств не только влечет за собой необходимость проведения повторных и длительных процедур заключения новых контрактов, но и причиняет убытки в связи с необходимостью приобретения товаров, работ и услуг по более высокой цене. Указанные обстоятельства несут риски невыполнения задач, поставленных перед органами и учреждениями государства, создают дополнительную нагрузку на бюджеты. Необходимость недопущения нарушений, минимизации случаев неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательств контрагентами требует от сотрудников, ответственных за сопровождение контракта, системной и планомерной работы, направленной как на предупреждение нарушений, так и на пресечение или восстановление нарушенных прав. Последнее предполагает не только обеспечение реального исполнения в обязательствах, не являющихся *facere*, но и привлечение к гражданско-правовой ответственности нарушителей государственных контрактов.

Большое значение в практике исполнения контрактных обязательств приобретает работа сотрудников, ответственных за исполнение контрактных обязательств, а также сокращение сроков для защиты прав органа и учреждения в обязательствах. Первое обстоятельство обусловлено качеством управления в подразделении и кадровым потенциалом. Второе, то есть минимизация сроков защиты от момента выявления пра-

вонарушения до реального восстановления нарушенных прав, в значительной степени зависит от императивов правового регулирования и дополнительных контрактных условий, которые крайне необходимо включить в договор.

Положительным моментом является внесение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации изменений в ч. 5 ст. 4. В текущей редакции указанная статья предусматривает, что гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором. Если ранее досудебный порядок урегулирования спора не был установлен договором и необходимо было его соблюдать только для определенных категорий споров, то с 1 июля 2016 г. для всех гражданско-правовых споров установлен обязательный претензионный порядок. К числу задач судопроизводства в арбитражных судах относятся: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, формирование уважительного отношения к закону и суду, содействие установлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота (пп. 1, 2, 6 ст. 2 АПК РФ). Одним из способов решения данных задач является использование спорящими сторонами досудебного порядка урегулирования спора. Такой порядок направлен главным образом на оперативное разрешение спора и служит дополнительной гарантией защиты прав (обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.).

Большое значение приобретает новое правило Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 165.1 ГК РФ заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут за собой для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ сообщение считается доставленным в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Согласно правовой позиции, изложенной в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», с учетом положения п. 2 ст. 165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное юридическому лицу, направляется по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, либо по адресу, указанному самим юридическим лицом.

По спорам, вытекающим из государственных контрактов, досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора обязателен. Анализ соблюдения органами и учреждениями государства досудебного порядка урегулирования спора показывает, что в среднем на указанный порядок уходит более двух месяцев. Длительность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора связана с направлением представителями учреждений и органов государства претензий почтовым отправлением по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц контрагента либо по

адресу, указанному самим контрагентом в контракте. Представляется, что такой срок досудебного порядка урегулирования спора является чрезмерно длительным и не отвечающим интересам государства, так как с учетом рассмотрения спора в судебном порядке общий срок разрешения спора начинает исчисляться месяцами, а порой и годами. Оперативное разрешение спора по факту приводит к противоположному эффекту.

Следует учитывать, что ч. 5 ст. 4 АПК РФ в части срока ответа на претензию в течение тридцати календарных дней, а также порядка направления претензии и ответа на нее применяется постольку, поскольку иной срок и порядок не установлены в договоре (контракте). В целях оперативного разрешения спора, сокращения срока досудебного порядка урегулирования спора в контракты (договоры) рекомендуется включать специальные условия досудебного порядка урегулирования спора. Заказчику рекомендуется включить в контракт раздел «Порядок разрешения споров» со следующими пунктами:

- заинтересованная Сторона направляет претензию в письменной форме, подписанную уполномоченным лицом. Стороны определили, что претензии направляются поставщику (исполнителю, подрядчику) по электронной почте (адрес электронной почты); государственному заказчику по электронной почте (адрес электронной почты);
- днем получения претензии стороны определили день ее отправления заинтересованной Стороной;
- к претензии должны быть приложены копии документов, обосновывающих предъявленные заинтересованной Стороной требования (в случае их отсутствия у другой Стороны), а также подтверждающих полномочия лица, подписавшего претензию;
- Сторона, которой направлена претензия, обязана рассмотреть полученную претензию и о результатах уведомить в письменной форме заинтересованную Сторону в течение 3 (трех) рабочих дней со дня получения претензии.

Немаловажно в защите прав заказчика использовать механизм привлечения его к ответственности, поскольку в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением контрагентами обязательств по контрактам органы и учреждения государства вынуждены проводить обременительные, длительные по времени повторные процедуры заключения новых контрактов. Заключение же новых контрактов порой происходит по более высокой цене, что причиняет органам и учреждениям государства существенные убытки. Анализ правоприменительной практики показывает, что случаи обращения органов и учреждений государства в арбитражные суды за взысканием убытков в связи с заключением замещающей сделки взамен прекращенного контракта носят единичный характер (например, постановление четвертого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2020 г. № 04АП-6997/2019 по делу № А10-5042/2019; постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 31 июля 2019 г. № 09АП-26705/2019 по делу № А40-245151/2018; постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 марта 2019 г. № 17АП-574/2019-АКу по делу № А60-56163/2018).

В целях защиты прав и интересов государства подобная практика должна носить повсеместный характер. Следует обратить внимание на то, что органами и учреждениями не учитывается то, что согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, которые определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 12 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в

результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Отсутствие хотя бы одного из указанных условий, необходимых для применения ответственности в виде взыскания убытков, влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Обращаясь к договору поставки, можно увидеть, что в силу п. 1 ст. 520 ГК РФ покупатель вправе приобрести непоставленные товары у других лиц с отнесением на поставщика всех необходимых и разумных расходов на их приобретение в случае, если поставщик не поставил предусмотренное договором количество товаров. Исчисление расходов покупателя на приобретение товаров у других лиц в таком случае производится по правилам, предусмотренным п. 1 ст. 524 ГК РФ: «Если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства продавцом покупатель купил у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен предусмотренного договором, покупатель может предъявить продавцу требование о возмещении убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке».

Вследствие принятия Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК РФ появилась ст. 393.1 «Возмещение убытков при прекращении договора», согласно которой если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло за собой его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора (п. 1).

Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора (п. 1 ст. 393.1), но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте – цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов (п. 2).

С момента введения в действие ч. 2 ГК РФ (с 1 марта 1996 г.) правила о взыскании убытков в связи с заключением замещающей сделки применялись в отношении договора поставки (ст. 524). Однако дополнение ГК РФ ст. 393.1 (вступило в силу 1 июня 2015 г.) позволило аналогичный порядок возмещения убытков кредитора в случае прекращения договора, если такое прекращение вызвано неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств, распространить на все гражданско-правовые договоры. Более того, п. 2 ст. 393.1 ГК РФ, как и ранее п. 3 ст. 524 ГК РФ, не требует заключения замещающей сделки взамен прекращенной, а убыток определяется в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

Таким образом, в целях оперативного разрешения споров (сокращения срока досудебного порядка урегулирования спора), связанных с неисполнением и (или) ненадлежащим исполнением контрактов, заключаемых органами и учреждениями государства, рекомендуется включать специальные условия урегулирования спора, предусматрива-

ющие возможность направления претензий по электронной почте и специальные сроки ответа на нее. По каждому случаю прекращения контракта в связи с его неисполнением или ненадлежащим исполнением контрагентом органам и учреждениям необходимо анализировать наличие убытков и в случае его выявления вести претензионно-исковую работу с контрагентом в целях его взыскания. Можно увидеть, что п. 2 ст. 393.1, п. 3 ст. 524 ГК РФ позволяют применить абстрактную формулу определения размера убытков, которая предполагает присуждение убытков в виде разницы между ценой первоначального (нарушенного) договора и текущей или рыночной ценой товара.

УДК 61

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.171-182

ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА АНАНЬЕВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-6971-5491,
e-mail: a.e.o.77@yandex.ru

ПАВЕЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ ИВЛИЕВ,

кандидат юридических наук,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-8508-1633,
e-mail: ivliev_pv@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Для цитирования

Ананьева, Е. О. Проблемные вопросы развития коммерческого здравоохранения в условиях ограничений и социальных рисков / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 171–182. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.171-182.

Аннотация. Нормативно-правовое регулирование системы здравоохранения требует соответствующих изменений. Современные условия показали, что государственное медицинское обслуживание не справляется в условиях появления социальных рисков и массовых заболеваний, которые распространяются на территории государства и охватывают большую часть разновозрастного населения. Поскольку политика государства направлена на формирование здорового образа жизни гражданского общества, на осознание им ценности жизни и здоровья, частные медицинские клиники могли бы стать дополнительной помощью в проводимой работе, однако завышенные цены, отмена приемов и необоснованные отказы от проведения профосмотров не показали готовность данных структур к слаженной работе совместно с государственными учреждениями. В статье проводится анализ норм, регулирующих оказание медицинских услуг, развивающуюся деятельность предпринимателей в сфере оказания медицинских услуг на платной основе. Дается характеристика нормативных правовых актов, позволяющих государственным учреждениям системы здравоохранения России оказывать медицинские услуги на платной основе. Рассматриваются вопросы организации

© Ананьева Е. О., Ивлиев П. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

оказания лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, здравоохранение, уголовно-исполнительная система, осужденные, оказание платных услуг, частные медицинские организации, предпринимательская деятельность.

Уровень жизни в любом гражданском обществе можно проанализировать по наличию социальных программ обеспечения и поддержки граждан, системе образования и ее доступности и продолжительности жизни его граждан, а значит, и по налаженной системе здравоохранения. Своевременное выявление заболеваний, оказание медицинской помощи, доступность медицинских услуг лежат в основе полноценной жизни граждан. XXI в. ознаменовался стремлением развитых государств сделать свою нацию здоровой и сильной. Борьба с курением, употреблением определенных препаратов, разработка комплексов витаминов для поддержания организма в различные периоды его жизнедеятельности, календари обязательных прививок и многое другое означает, что первостепенными задачами государств стали программы, направленные на развитие деятельности для поддержания состояния населения на уровне, не вызывающем напряженности в отношениях между властными структурами и ее основной массой.

Российская Федерация в современных условиях ведет политику в форматах организации лекарственной безопасности, направленную на независимость от поставщиков из других стран, активизирующихся на санкциях в отношении страны, но при этом не блокирует другие страны, нуждающиеся в помощи. Вместе с тем политика государства направлена на развитие системы профилактики и лечения заболеваний с целью сохранения и укрепления здоровья населения и т. д. Пандемия коронавируса с 2019 по 2022 год унесла на 500 тыс. жизней больше, чем за предыдущее время, то есть за год прирост в этой области увеличил цифру до 2 124 479 человеческих жизней. В период с декабря 2020 по декабрь 2021 года смертность превысила 2,4 млн человек, а убыль населения приблизилась к 1 млн российских граждан [1]. Прежний рекорд можно было наблюдать в 2003 г., а более плачевное положение – только в годы Великой Отечественной войны. Такая ситуация должна способствовать решению вопросов системы здравоохранения и ее устройству таким образом, чтобы новые социальные риски не снижали уровня профилактики иных заболеваний населения.

Опыт функционирования систем здравоохранения в отдельных социально развитых странах демонстрирует нам высокий уровень их организации, а в менее развитых – массу нерешенных вопросов даже в оказании первичной медицинской помощи. В некоторых государствах практикуется смешанная система здравоохранения. В них имеются учреждения бесплатного оказания медицинских услуг и частные медицинские учреждения, которые те же услуги оказывают платно.

В России реализуется системный комплекс мер, направленный на содействие населению в охране здоровья: развитие перинатальных центров, оказание паллиативной медицинской помощи, внедрение современных технических средств диагностики и т. д. При этом параллельно идет процесс активного наращивания оказания платных медицинских услуг. Практически во всех учреждениях регионов можно найти прайсы об оказании платных услуг со всеми видами и расценками. Однако развитие законодательства в данном направлении идет крайне медленно и не успевает за реалиями совершенствования

деятельности и необходимости его упорядочения с помощью нормативно-правового регулирования, вследствие чего его пробелы пытаются восполнить посредством принятия нормативных правовых актов, то есть приказов и распоряжений. В связи с такими условиями видится необходимость анализа развития предпринимательства в сфере оказания возмездных медицинских услуг в рамках системы здравоохранения России.

В течение всего существования России как самостоятельного государства система здравоохранения претерпевала различные изменения от наличия платной частной медицинской практики до организации бесплатной системы здравоохранения и ее возвращения к платной. При этом наиболее высокий уровень оказания медицинской помощи населению имеет место в городах федерального значения и более низкий – в так называемой глубинке. Такой подход можно условно назвать разделением по уровню материального благополучия различных слоев населения.

С конца XX в. система оказания медицинской помощи стала разделяться на две части: государственные учреждения бесплатного оказания медицинских услуг и сеть частных медицинских учреждений, которые простые и специализированные услуги оказывают за определенную плату. Сравнительная характеристика качества оказания медицинских услуг зависит в основном от результатов их получения, то есть от качества лечения и излечения. Однако для большей части населения платные услуги являются недоступными. Не каждый сможет позволить себе оплатить консультацию, например, отоларинголога в сумме 1300 руб. за 10 мин. Система получения платных медицинских услуг либо помощи рассчитана на имущие слои населения. Несмотря на это, представители и неимущих слоев населения пытаются решать вопросы ее получения, хотя бы только на уровне диагностики или по ее отдельным видам. В то же время на принятие решений об обращении за получением медицинской помощи в системе частной практики подталкивают людей определенные обстоятельства, которые предопределены «качеством» медицинских услуг в существующей государственной системе ее оказания. Например, для того чтобы попасть на прием к врачу-терапевту в обычной городской поликлинике, можно выстоять в очереди в течение 4 ч. При этом «выстоять» не является какой-либо ошибкой, так как от большого количества пациентов сидячих мест нет. В платных клиниках прием проводится по записи на определенное время, при этом очередей, за исключением чрезвычайных случаев, нет. Такое получение медицинской помощи в государственных лечебных учреждениях вынуждает искать пути по преодолению обстоятельств, возникающих в государственных учреждениях, и побуждает осуществлять дополнительную трату денежных средств. К тому же иногда не удается получить медицинскую помощь по причине ведения врачами редких приемов в государственных поликлиниках или полного отсутствия узких специалистов в данном медицинском учреждении.

Еще одной из проблем, относящихся к некачественному техническому обеспечению деятельности поликлиник, является невозможность получения талонов на прием к специалисту. Это проявляется в постоянно сломанных автоматах по выдаче талонов и слабой работе сайтов в системе Интернет. Действующая платформа государственных услуг, которая также предоставляет возможность электронной записи к специалистам, не всегда может быть доступна населению. Для регистрации и участия в ней необходимо иметь определенный вид сотового телефона или компьютер, которые не всегда доступны возрастным категориям граждан. Доказательством тому стали многочасовые очереди в поликлиниках г. Рязани для получения справок, удостоверяющих наличие прививки от COVID-19, когда были введены ограничения на посещение магазинов и торговых центров без подобных справок или QR-кодов.

В государственных поликлиниках существуют ограничения на получение талонов на сдачу анализов, установлены правила: иметь полностью свой расходный материал при приходе на прием к врачу (бахилы, перчатки, салфетки, подстилки, шприцы, лекарства и т. д.). Ранее этот вопрос был регламентирован требованиями п. 13.6 СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность»: «При проведении лечебно-диагностических манипуляций как в условиях стационарного, так и поликлинического приема пациент должен обеспечиваться индивидуальным комплектом белья (простыни, подкладные пеленки, салфетки, бахилы)». В пришедшем на смену данному документу новом постановлении (постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 декабря 2020 г. № 44) уже таких норм не предусмотрено.

В качестве нерешенных проблем также можно отметить наличие разницы устанавливаемых цен на одни и те же лекарственные препараты в различных аптеках одного населенного пункта; отсутствие возможности приобретать определенные виды лекарств в аптечной сети, имеющейся при государственных лечебных учреждениях, по льготным ценам для социально уязвимых категорий населения; слаборазвитая система квот на получение специализированной медицинской помощи при применении определенных скидок, предусмотренных системой социальных гарантий и льгот; отсутствие действенной системы страхования по возмещению вреда, причиненного при оказании медицинской помощи врачебным персоналом лечебного учреждения (приказ Минздрава России от 2 октября 2019 г. № 824н «Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения»).

Ряд правовых документов полностью описывает процесс выделения и использования квот, например ст. 34 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

С образовавшейся тенденцией развития здравоохранения, возможно, было бы согласиться, если бы не понимать, что значительная часть населения уже не имеет и не будет иметь материальных возможностей для получения медицинской помощи надлежащего уровня, а порядок ее оказания социально уязвимым категориям граждан властными структурами не решен. Многие вопросы оказания бесплатной и платной медицинской помощи не урегулированы. К ним относятся:

– вид структуры, которая должна периодически контролировать квалификацию врачей или давать заключения по спорным вопросам о правильно организованной системе оказания помощи или качестве оказания услуг;

– вид структуры, куда необходимо обращаться по вопросу обжалования действий медицинских работников, оказавших некачественную медицинскую услугу либо нанесших существенный вред здоровью;

– вид структуры, контролирующей тарифы на оказание платных медицинских услуг и установление их пределов;

– причина оказания в государственных лечебных учреждениях одними и теми же врачами медицинских услуг платно и бесплатно;

– отсутствие в государственных поликлиниках порядка обращения в страховые компании по вопросам некачественного оказания медицинских услуг, решения спорных вопросов;

– отсутствие информационного бюллетеня, в котором можно увидеть фото, фамилии и имена врачей, по вине которых получен вред здоровью, а возможно, и наступила

смерть пациентов и вина которых доказана либо соответствующего уровня квалификационной комиссией, либо судом.

Вызывают интерес и такие вопросы: почему ни в одном законодательном или нормативном акте, регламентирующем оказание медицинской помощи, не отражены случаи отстранения врачей, от ведения медицинской практики на определенные сроки, а также полного запрещения ведения медицинской практики и аннулирования дипломов о медицинском образовании, которые получены непонятным образом (такие возможности предусмотрены только уголовным законодательством в виде уголовного наказания – лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности)? Каким образом потерпевшей стороне, по каким видам врачебных ошибок и в каком объеме должен возмещаться ущерб гражданам за некачественное оказание медицинских услуг, причиненный вред здоровью либо причинение смерти и какая структура может давать этим последствиям коммерческую оценку?

Во многих странах на законодательном уровне урегулированы вопросы оказания платной медицинской помощи населению. Развитие законодательства в нашей стране в данном направлении идет традиционно медленно, и его пробелы восполняются исполнительными актами, то есть различного вида уровней приказами и распоряжениями либо единоличными решениями отдельных руководителей медицинских учреждений, так как имеет место интерес и содействие для получения легкой наживы. Развитие предпринимательства в сфере оказания возмездных медицинских услуг в рамках системы здравоохранения России требует анализа и упорядочения способом последовательной правовой регламентации в связи с активным совершенствованием и развитием подобной практики.

Одним из отличительных признаков предпринимательства считается его направленность на систематическое получение прибыли. Здесь понятна заинтересованность частных клиник в наличии опытных медицинских работников, возможности врачей получать большую заработную плату. Однако всегда ли высокие тарифы обоснованы содержанием оказания такой помощи? Считаем необходимым введение четкой регламентации случаев, при которых медицинские работники частных клиник будут обязаны бесплатно оказывать медицинскую помощь. Следовательно, определяя назначение платной медицины, стоит рассматривать ее не как замену системы государственного здравоохранения, а как дополнение к ней. Это подтверждает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», который конкретно раскрывает данное положение в ч. 5 ст. 29, где говорится, что «частную систему здравоохранения составляют создаваемые юридическими и физическими лицами медицинские организации, фармацевтические организации и иные организации, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья».

Данное понятие упразднило пробел в действовавших ранее Основах законодательства об охране здоровья граждан, в котором единственным критерием выделения частной системы здравоохранения было наличие у учреждения имущества на праве частной собственности. Все это подталкивало медицинские организации к манипулированию своим правовым статусом в целях получения государственных дотаций и снижения налогового бремени.

Коммерческая деятельность негосударственных медицинских учреждений относится к виду предпринимательской деятельности. Она является разновидностью профессиональной деятельности, что обосновывает наличие повышенных требований к осуществляющим ее субъектам. При этом предпринимательство в сфере здравоохранения как

особый вид социального предпринимательства, уникальностью которого является одновременно частный и публичный характер оказываемых услуг, а также медицинских, финансовых, социальных результатов функционирования системы здравоохранения в целом, должно быть взято под особый контроль государства. Особенностью правоотношений, возникающих в связи с осуществлением возмездной медицинской деятельности, является то, что ее субъектами выступают, с одной стороны, представители частной системы здравоохранения, первоочередной целью которых является систематическое извлечение прибыли, с другой стороны, пациенты, стремящиеся посредством платных клиник получить необходимую консультацию специалистов, отсутствующих в государственных учреждениях здравоохранения. Отсюда цель правового регулирования – сбалансировать интересы участников указанных правовых отношений и закрепить в правовой форме принципы, способы и формы их взаимодействия [2, с. 182]. В связи с этим следует найти модель организации здравоохранения, чтобы медицинскую помощь могли получать все социальные слои общества, имеющие различия по имущественному признаку, а также население, проживающее не только в крупных городах, но и в далекой глубинке. Для создания проектов вариантов ее получения следует обратиться не к тем источникам, которые заинтересованы в обогащении, а к тем субъектам, которые смогут аккумулировать и советский опыт, и современные наработки, и зарубежную практику. Желательно при этом учесть материальные возможности самых низкооплачиваемых слоев населения: пенсионеров, инвалидов, одиноких, многодетных, несовершеннолетних, которые сами не смогут оплатить свое лечение.

Рассматривая платную медицину в качестве одного из направлений предпринимательства, в первую очередь следует обратить внимание на качество предоставляемых услуг. В свете норм гражданского законодательства медицинскую услугу можно рассматривать в качестве объекта гражданско-правового регулирования с характерными для подобного объекта особенностями и признаками. Медицинская услуга носит нематериальный характер, имеет свою неповторимость и индивидуальность. Кроме того, она направлена на достижение полезной цели и на определенный объект. Лицо, обращающееся в медицинское учреждение, имеет своей целью получение качественной медицинской помощи. На практике данные понятия часто представляют тождественными, что абсолютно неверно.

Медицинская помощь в понимании законодателя – это комплекс лечебных мероприятий, связанных с вмешательством медперсонала посредством совершения действий или использования специальных медицинских средств с целью вспомоществования для нормализации биологической жизнедеятельности и физического состояния организма человека при выявленных нарушениях. Полное определение медицинской помощи дается в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации». Однако нельзя согласиться с формулировками понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга», между которыми законодателем поставлен фактически знак равенства.

Законодательство предусматривает ряд требований, как общих, предъявляемых ко всем субъектам предпринимательской деятельности, так и специальных – только к лицам, осуществляющим деятельность в рамках частной медицинской деятельности.

В настоящее время субъекты частной медицинской практики относительно самостоятельны в своей деятельности. Государство не управляет ими, а лишь регулирует отдельные стороны деятельности (регистрирует, лицензирует, осуществляет нормативное регулирование, санитарно-эпидемиологический надзор и т. д.).

Кроме обязательного требования о государственной регистрации к хозяйствующим субъектам, изъявившим желание осуществлять медицинскую деятельность, законом предъявляется еще ряд существенных требований.

В соответствии с постановлениями Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957 (в редакции от 14 сентября 2021 г.) «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» и от 1 июня 2021 г. № 852 (в редакции от 16 февраля 2022 г.) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» лицензирование медицинской деятельности государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, за исключением деятельности по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи, относится к компетенции органов исполнительной власти субъектов, находящихся в подчинении Росздравнадзора.

В правоотношениях по лицензированию рассматриваемой деятельности во взаимодействие вступают стороны, желающие получить данную услугу от государственных структур. С одной стороны, это лицензиат или соискатель лицензии, с другой – лицензирующий орган. В процессе осуществления лицензионных правоотношений возникает большое количество вопросов, требующих специальных знаний, с участием в лицензионных правоотношениях сотрудников уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для которых лицензирование субъектов частной медицинской практики является достаточно новым видом деятельности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что опыт для реализации подобных услуг еще не наработан, а соискатели лицензии либо лицензиаты лица, которые имеют прямое отношение к медицине, здравоохранению и лечебной практике, не обладают опытом и не знают юридических тонкостей процесса лицензирования.

При осуществлении медицинской деятельности к соискателям лицензии и лицензиатам предъявляется ряд требований и условий, прямо предусмотренных в пп. 4 и 5 Положения о лицензировании медицинской деятельности. Однако при проверке соответствия данным требованиям и условиям как у лицензирующих органов, так и у соискателей лицензии и лицензиатов возникает правовая неопределенность. Так, обязательным является обеспечение лицензиатом при осуществлении медицинской деятельности контроля за соответствием качества выполняемых медицинских работ (услуг) установленным требованиям (стандартам), а также наличие в штате соискателя лицензии (лицензиата) или привлечение им на ином законном основании специалистов, необходимых для выполняемых работ (услуг), имеющих высшее или среднее профессиональное (медицинское) образование и сертификат специалиста, соответствующие требованиям и характеру выполняемых работ (услуг).

Для учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения соблюдение стандартов медицинской помощи, стандартов оснащения организаций здравоохранения медицинским оборудованием и других стандартов в сфере здравоохранения является необходимым в силу ведомственной принадлежности. Так, на сегодняшний день существует более 600 стандартов оказания медицинской помощи, например больным со злокачественным новообразованием мочевого пузыря. Существующие стандарты содержат в себе требования о методах диагностики заболевания, его лечения, рекомендуемые штатные нормативы медицинского персонала, перечень необходимого оборудования и инструментария.

Однако в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» под стандартом понимается документ, в котором в

целях добровольного многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг.

Законодателем четко указывается на добровольный порядок применения стандартов оказания медицинской помощи. Таким образом, исходя из норм Федерального закона «О техническом регулировании» следует, что субъект частной системы здравоохранения имеет право не соблюдать существующие стандарты оказания медицинской помощи. Однако такая позиция не соответствует нормам Основ охраны здоровья граждан.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о возможности постепенного перехода от лицензирования к саморегулированию медицинской деятельности и сохранению за государственными органами лишь полномочий по аккредитации специалистов. По нашему мнению, их можно внедрить как дополнительную гарантию качества медицинских услуг, а не как полноценную замену государственного регулирования данной сферы.

По результатам опросов части населения в отношении системы частной медицинской практики преобладают следующие мнения:

– наиболее активным образом проявила себя, прежде всего, пластическая хирургия, а затем и другие направления; дамы из состоятельных слоев населения решили омолаживаться, а далее произошло все по закону: спрос – предложения;

– имеется надежда на получение медицинской помощи лучшей по качеству, чем в государственной системе, где от пациента могут просто отмахнуться; если же «частники» не помогут или просто навредят (случайно) – пожаловаться просто некому; можешь сколько хочешь разговаривать с терминалом или с автоответчиком телефона доверия частной клиники, но никто из руководителей с гражданами разговаривать не будет, ибо в договорах на оказание помощи указаны управляющие, которые живут часто в другом городе, зарегистрированы также не по месту ведения деятельности, и найти правду представляется очень непросто, особенно людям, не разбирающимся в медицинских и правовых вопросах;

– по каким-то субъективным причинам отдельным клиентам в оказании медицинских услуг в отдельных частных клиниках может быть совсем отказано;

– в систему частной практики переходят наиболее опытные врачи из государственных медицинских учреждений в связи с существующей системой оплаты труда;

– система частной медицинской практики пока демонстрирует повсеместно лучший сервис (что изначально является привлекательным) и возможность доступа для диагностики к медицинскому оборудованию;

– договоры на оказание медицинских услуг юристы частных медицинских клиник составляют таким образом, чтобы никакой ответственности даже в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств не нести либо чтобы она была минимальной. Часто к договору прикладывается бланк с подпиской о том, что в случае негативных последствий потребитель медицинской услуги претензий к клинике не имеет.

Немаловажным является вопрос оплаты медицинских услуг в частных и коммерческих клиниках. В последнее время участились случаи телефонных звонков лицам пенсионного возраста, причем частные клиники точно знают сведения о таких гражданах. Где они берут данную информацию и почему она не является конфиденциальной, еще ни один орган прокуратуры в РФ не установил. В ходе разговора оператор сообщает, что в рамках государственной либо региональной программы поддержания здоровья населения вновь открывшаяся медицинская клиника приглашает для проведения бесплатной

диагностики состояния здоровья в любое удобное для гражданина время посетить данную клинику. При этом странная реакция начинается, если сообщается в мини-опросе либо другой возраст, либо иной населенный пункт, чем тот, на который представитель клиники уже сориентирован. Результатом подобного необдуманного посещения пенсионером коммерческого медицинского центра является подписание договора на оказание медицинских услуг, а также одновременно подписание договора кредитования с одним из коммерческих банков для оплаты услуг под грабительские проценты – от 22 до 28 %.

Примером такой предпринимательской деятельности явилось громкое дело лжеврачей. Банда мошенников действовала в крупных российских городах. Потенциальных клиентов, в основном пожилых людей, по телефону убеждали обследоваться, диагностировали несуществующие болезни, а затем навязывали кредит на дорогостоящее лечение. Ущерб превысил миллиард рублей, обманутых людей насчитывается несколько тысяч.

Для того чтобы люди поверили в состоятельность клиники, все было сделано по образцам действующего лечебного учреждения. Люди видели: свежий ремонт в кабинетах, стенды с фотографиями лучших специалистов, стеллажи с муляжами, заполнение анкет, очередь в холле. С виду обычная частная клиника в Чебоксарах. Врачи не имели медицинского образования, но пациенты об этом не подозревали. Поставить на ноги обещали с помощью курса эффективных процедур, куда, например, входили массаж и гирудотерапия – лечение пиявками. Стоимость такого абонемента начиналась от 60 тыс. руб. На уловки мошенников чаще всего попадались пенсионеры. После УЗИ им предлагали оформить кредит на лечение в кабинете напротив. Схема была уже отработана: звонок, приглашение на бесплатную консультацию, пугающий диагноз, лечение в кредит. В Санкт-Петербурге организовали целый колл-центр по обучению, как вести диалог и убеждать клиентов в их мнимой болезни. По этому громкому делу задержаны 25 подозреваемых, в том числе и возможный организатор, по статье «Мошенничество в особо крупном размере» [3].

В деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы существуют примерно такие же проблемы. Многие из лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, попадают в учреждения уже с хроническими болезнями, иные приобретают их вследствие длительного отбывания наказания в соответствии с приговорами судов. Норма ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ указывает, что лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным в учреждениях предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка, утвержденными приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. В УИС для медицинского обслуживания осужденных имеются больницы, в том числе психиатрические и туберкулезные. Для больных открытой формой туберкулеза, наркоманией и алкоголизмом существуют лечебные исправительные учреждения. Именно на администрацию учреждений возложена обязанность по обеспечению охраны здоровья. Законодательством предусмотрены даже случаи возможности принудительного питания лиц, к которым такое будет применяться по медицинским показаниям и в случае угрозы жизни.

Порядок надзора за организацией данного направления деятельности осуществляется в соответствии с приказом ФСИН России от 11 января 2022 г. № 7 «Об утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах уголовно-исполнительной системы», в котором не только устанавливаются ответственные за проведение таких проверок, но и четко определяются их права и обязанности. Мероприятия и сроки плановых и внеплановых проверок также предусмотрены ведомственным документом.

Что касается медицинского обслуживания, то в п. 110 Правил внутреннего распорядка учреждений предусмотрены дополнительные услуги для отбывающих лишение свободы. Так, за счет собственных средств осужденный может получить консультацию врачей-специалистов медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, приобрести или заказать по индивидуальным размерам ортопедическую обувь, очки, протезы.

Алгоритм осуществления подобных действий не определен. В ч. 4 ст. 89 УИК РФ указаны лица, которые могут посещать осужденных. Среди них нет врачей-ортопедов с арсеналом сканеров, стелек и иных средств по определению, например, изменений ступни. Кроме того, непонятно, каким образом будет организовано такое посещение осужденного. Правилами установлена категория врачей, которая может посетить за плату осужденного, однако она не относится к частной медицинской практике. Такой алгоритм должен быть прост: осужденный обращается с заявлением к начальнику медицинской части, тот удостоверяет его у начальника учреждения и обращается в частную клинику к нужному специалисту. После этого должна быть назначена дата посещения и в соответствии со всеми правилами и нормами организована встреча-консультация.

Таким образом, нормативная база, с помощью которой осужденные могут, находясь в исправительном учреждении, получить дополнительную платную медицинскую услугу есть, а реализации таких прав данной категорией граждан практически не существует.

Частная медицина как одно из направлений предпринимательства должна дополнять, а не заполнять собой всю существующую в стране систему здравоохранения. Об этом говорит наличие системы обязательного медицинского страхования граждан. Полис обязательного медицинского страхования (ОМС) – документ-подтверждение наличия соответствующей страховки у хозяина. Государством предусмотрена основная и расширенная (для разных регионов) программа страхования. В список включено как необходимое медицинское вмешательство (например выезд в травмпункт, вызов неотложки), так и высокотехнологические и хирургические случаи. Однако это касается только учреждений, работающих по системе ОМС.

Владельцы полиса вправе получать бесплатное лечение на всей территории России. В готовой программе ОМС указан минимальный список медицинских услуг, предоставляемых врачами в поликлинике: постановка диагноза, лечение заболеваний (в домашних условиях или на дневном стационаре), неотложная помощь в выходные и праздничные дни; медпомощь в условиях стационара в случаях обострения заболеваний, отравлений, травмах и необходимости интенсивного лечения, изоляции пациента, круглосуточного наблюдения, плановой госпитализации для лечения или реабилитации; патологии беременности, роды, аборты; санитарно-гигиеническое информирование населения, диагностические и профилактические мероприятия; высокотехнологическая помощь, а именно, диагностические и лечебные стационарные процедуры, где применяются сложные, уникальные медицинские технологии. Недавно в основную программу было включено аудиологическое обследование и альтернативные репродуктивные технологии. В базовую программу также входит вакцинация, диспансерное наблюдение несовершеннолетних, покупка некоторых лекарств на льготных условиях.

В случае возникновения сомнения, включен ли ваш случай в основной список, можно уточнить у страховщика, с которым заключен договор. Обеспечением гарантий занимается некоммерческое финансово-кредитное учреждение – фонд ОМС.

Однако возникает вопрос: почему при отсутствии в государственном лечебном медицинском учреждении специалистов узкой направленности граждане вынуждены

платно (хотя и по направлению врача) обращаться в частные клиники и полис ОМС не компенсирует подобные затраты?

Что касается вопросов защиты застрахованных лиц, то нормы ст. 16 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» устанавливают право граждан на возмещение вреда, при этом ссылаясь на часть вторую ГК РФ, а именно на ст. 1095–1098. Кроме того, в 2020 г. в 36 субъектах РФ открыты первые офисы по защите прав застрахованных, а к 2024 г. – они должны быть открыты во всех субъектах РФ. В задачу этих офисов входит и решение споров в досудебном порядке.

Несмотря на положительные тенденции развития системы государственного здравоохранения, на местах явных изменений пока нет. В настоящее время наблюдаются негативные явления в связи с развитием частной медицинской практики.

Опросы респондентов показали, что для перепроверки стоимости и качества оказания медицинских услуг (экспертной оценки), полученных в частных клиниках, обращаться на самом деле некуда; экспертных государственных бюро проверки оказания медицинских услуг нет, особенно в случаях возникновения конфликтов в связи с причиненным вредом здоровью, постановки несуществующих диагнозов и осуществления частными врачами различного рода назначений.

Стационарная медицинская помощь и лечение с проживанием пока в системе частной медицинской практики имеют ограниченный характер, при этом при наличии серьезных заболеваний такая помощь практически не оказывается.

Современные подходы к изучению и наблюдению за здравоохранением позволяют сделать вывод, что систему частной медицины необходимо последовательно развивать, используя при этом отечественный и зарубежный опыт, достижения науки и техники, предложения известных медицинских высших учебных заведений и отдельных ученых, чьи достижения составили им заслуженный авторитет среди населения страны.

Необходимо модифицировать и систему оказания бесплатной государственной медицинской помощи. Следует решить вопросы частичного софинансирования. Если для государства оказание медицинской помощи социально уязвимым слоям населения – это определенные действия, связанные с дополнительными расходами, то, думается, разумный подход к софинансированию, сопряженному с применением шкалы прогрессивного налогообложения, вполне возможен. Важным также является вопрос подготовки юридических кадров для оказания правовой помощи в области предоставления медицинских услуг и медицинской помощи. Речь идет о защите интересов как потребителей, так и юридических лиц, специализирующихся на оказании специализированной медицинской помощи. Необходимо организовать независимые медико-экспертные структуры, состоящие из квалифицированных врачей для содействия решению конфликтов, возникающих в сфере оказания медицинских услуг (помощи). Кроме того, стоит пересмотреть и расширить вопросы, связанные с получением отдельных категорий граждан за свой счет и по желанию дополнительных консультаций специалистов узкого профиля (имеются в виду осужденные к лишению свободы).

Таким образом, развитие системы частного здравоохранения, оказания платной и бесплатной медицинской помощи населению всех категорий в частных медицинских клиниках потребует дальнейшего поиска новых форм организации их деятельности и правового регулирования.

Библиографический список

1. Соколов А. Смертность в России за последний год стала рекордной со времен войны // Ведомости. 2021. URL : <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord> (дата обращения: 05.05.2022).

2. Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Гражданско-правовые основы предпринимательской деятельности в России: к вопросу об оказании платных медицинских услуг // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1(140). С. 180–183.

3. Лавронов Т. В России раскрыта сеть лжеклиник // Первый канал. 2019. 21 мая. URL : https://www.1tv.ru/news/2019-05-21/365453-v_rossii_raskryta_set_lzheklinik_v_kotoryh_stavili_falshivye_diagnozy_pozhilym_lyudyam (дата обращения: 07.05.2022).

УДК 347(595.13+510)

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.183-187

ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ХОРОШКО,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса,

Академия ФСИН России,

г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-2351-850X,

e-mail: horoshko88@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Для цитирования

Хорошко, И. В. Зарубежный опыт электронной формы гражданского судопроизводства на примере Республики Сингапур и Китайской Народной Республики: история возникновения и современное состояние / И. В. Хорошко // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 183–187. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.183-187.

Аннотация. В статье на примере азиатских стран рассматривается практика и опыт применения такого правового феномена, как онлайн-правосудие. Несомненно, в институте электронного судопроизводства каждой страны можно найти как положительные, так и отрицательные моменты, влияющие в целом на репутацию и деятельность органов суда. С помощью общенаучных и частнонаучных методов установлены особенности и возможности применения отдельных аспектов онлайн-правосудия Республики Сингапур и Китайской Народной Республики в деятельности отечественных судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правосудие, мобильное правосудие, мобильный суд, умный суд, Индустрия 4.0, киберпространство, интернет-держава, искусственный интеллект.

После 2011 г. в мире произошел скачок интеграции цифровизации и интернетизации. Это связано прежде всего с развитием новой индустриальной эпохи, основная цель которого совершенствование промышленного сектора и вывод его на принципиально новый уровень экономики. Однако не подвергается сомнению тот факт, что, развивая одну сферу отношений, подобный мировой инновационный проект не может не затра-

© Хорошко И. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

гивать общий уклад жизни общества и не влиять на него. Такую новую парадигму развития стран принято именовать термином «Индустрия 4.0».

На примере Сингапура исследуем опыт реализации концепции и внедрения современных цифровых технологий в судопроизводство, где активно и успешно получает свое развитие электронная форма рассмотрения гражданских дел. Отчасти уделим внимание и истории возникновения данного института.

Очевидно, что процесс развития человечества не стоит на месте и в последнее время достаточно интенсивно набирает свои обороты. С развитием информатизации общества совершенствуется и современная судебная система [1, с. 145]. Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 406, для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации предусмотрена необходимость решения некоторых проблем, среди которых и реализация мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия. Можно утверждать, что именно с этого времени в нашей стране начинается отсчет активного внедрения в практику гражданского судопроизводства онлайн-правосудия. В тот же период этот институт набирает интенсивный оборот и в Китайской Народной Республике (КНР). Хотелось бы сделать акцент именно на слове «интенсивной», поскольку в стране не осталось сферы жизни общества, в которую не интегрировали бы современные цифровые технологии. С 2013 г. в КНР реализуется амбициозная стратегия верховенства права в киберпространстве [5]. С этого времени происходит становление Китая как интернет-державы, в том числе с помощью претворения в жизнь концепции «Интернет +».

Необходимо учитывать и тот факт, что Китаю принадлежит практически недостижимый успех в цифровизации производственной, экономической, социальной, культурной, правовой и иных сфер. Несмотря на относительно недавнее появление электронного правосудия в КНР, можно смело говорить об уникальном опыте углубленной интеграции современных интернет-технологий в судебный процесс КНР, что подтверждается активным продвижением онлайн-подачи исков, регистрацией и заведением дел, а также открытостью доступа для совершения этих действий даже иностранными сторонами.

Реализовать право подачи иска иностранному истцу можно с помощью мобильного приложения WeChat, располагающегося, правда, только на китайской мобильной социальной платформе. После создания учетной записи и регистрации в приложении сервис станет доступным.

WeChat, или, как его еще называют мобильный мини-суд, доступен пользователям не только смартфонов, но и персональных компьютеров. Установка данного приложения на компьютер позволит облегчить пользователю загрузку необходимых для дела документов.

Однако существуют определенные трудности для пользователя, который сталкивается с WeChat впервые. Придется набраться терпения и уделить немного времени подготовительным мероприятиям. Так, иностранному истцу для начала необходимо отправить в суд, принимающий дело, удостоверенные нотариально документы для внесения его сведений в электронную систему. Только после этого в приложении можно будет регистрироваться и создавать учетную запись.

Есть еще одна особенность такого мобильного суда: сетевое судебное разбирательство в основном подходит для споров, связанных с Интернетом, поскольку большая часть доказательств по этим делам представлена в электронной форме [3].

В 2015 г. Верховный народный суд провинции Чжэцзян создал пилотный интернет-суд электронной коммерции. Первыми в таком формате онлайн-судопроизводства рассматривались споры об онлайн-платежах, о нарушении авторских прав в Интернете, об интернет-транзакциях. В 2017 г. в Ханчжоу официально был утвержден первый интернет-суд.

В 2018 г. интернет-суды появились также в Пекине и Гуанчжоу. В настоящее время насчитывается более 11 типов дел, рассматриваемых этими судами. Среди них споры о нарушении кредитных договоров, оформленных через интернет-сервисы; о правах на доменные имена в Интернете; о нарушении общественных интересов, инициированные органами прокуратуры КНР и др.

Для обозначения временных рамок рассмотрения гражданского дела отметим, что в среднем онлайн-слушание занимает 45 минут, а для завершения дела требуется примерно 38 дней, что существенно экономит время участников процесса и положительно сказывается на репутации этих судов. По состоянию на 30 апреля 2020 г. через сеть открытых судебных слушаний КНР было транслировано онлайн более 6,9 млн судебных процессов, а количество посещений страницы превысило 23,6 млрд кликов. Это, безусловно, говорит об интересе к судебной системе со стороны обывателей. Кроме того, такая открытость и гласность формирует у граждан уважительное и доверительное отношение к суду [5].

Анализируя и исследуя онлайн-правосудие КНР, следует отметить и феномен умного суда, основанного на интеграции искусственного интеллекта в судопроизводство. Суть заключается в том, что система самостоятельно анализирует немалый объем представленной ей информации и с учетом всех обстоятельств дела дает судье необходимые рекомендации. Китай с 2014 г. занимается изучением этого вопроса и достаточно успешно. Так, в период с 2014 по 2021 год в сеть были выгружены миллионы судебных дел, которые использовались для «повышения квалификации» искусственного интеллекта. В декабре 2020 г. в Китае прошел конкурс, на котором 16 правоведов соревновались с искусственным интеллектом в анализе юридических контрактов одной из самых сложных и утомительных разновидностей дел в судебной практике. В результате машина изучила пять документов за одну минуту и нашла в документах больше рискованных моментов, чем люди, которые потратили на эти же цели 30 минут [2]. Планируется, что в перспективе умный суд станет выносить решения без участия человеческого фактора. Ожидается, что это поможет контролировать судей, упростит судебные процедуры и повысит доверие к судопроизводству.

На сегодняшний день в некоторых судах КНР искусственный интеллект заменил собой живую рабочую силу людей, взяв на себя функции по расшифровке аудиозаписей судебных заседаний, предоставлению доказательств в цифровом виде, поиску нужных страниц, ссылок в документах и нормах правоприменительной практики с учетом особенностей решений суда по аналогичным и похожим делам, автоматическому исправлению выявленных ошибок и др.

Крайнюю заинтересованность вызывает влияние COVID-19 на китайское судопроизводство. Несмотря на то что в стране были введены беспрецедентные карантинные меры по профилактике и борьбе с угрозой распространения коронавируса, однозначно нельзя говорить о том, что новая инфекция застала органы юстиции, прокуратуры и суда врасплох. Роль онлайн-судопроизводства в стране укрепилась и набрала новые обороты, в том числе и за счет разработки плана деятельности судов в условиях эпидемиологической угрозы для населения страны. Была также выработана программа, в которой закреплена обязанность судов всех уровней продвигать онлайн-судопроизводство.

С учетом всех выявленных особенностей развития электронного правосудия в КНР можно отметить новый этап развития и совершенствования мировой системы судопроизводства. Китай является наглядным примером сочетания современных технических достижений человечества и традиционных правил судопроизводства в целом.

Исследование опыта института электронного правосудия Республики Сингапур целесообразно начать с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Именно в то время судебная система страны находилась в страшном упадке. Громадное количество судебных дел оставалось без движения по пять, десять и более лет.

К 1996 г. для оптимизации и решения сложившейся проблемы начинается внедрение информационно-коммуникативных технологий в систему правосудия. В 1997 г. свое развитие получает электронная система подачи и выдачи документов. За три последующих года дистанционные взаимоотношения участников процесса и органов суда активно развивались и были признаны успешными, поэтому в дальнейшем электронная форма подачи документов стала носить обязательный характер.

Обратим внимание на то, что Сингапур в свое время был одной из самых первых стран, которые начали развивать электронное правосудие [4], и одним из первых, кто применил режим видеоконференцсвязи (ВКС) в гражданском процессе. Так, уже в 1995 г. начал функционировать суд, в здании которого были размещены самые передовые технологии, существовавшие на тот период, в том числе аудиовизуальные средства и система цифровой записи.

Внедряя тот или иной продукт или разработку на любом уровне, необходимо понимать, насколько она будет доступна нуждающейся категории граждан. Так получилось и в Сингапуре. После внедрения электронной формы правосудия оказалось, что таким сервисом может воспользоваться далеко не любой желающий, напомним, при условии императивного характера подачи документов в суд посредством электронной формы взаимодействия. Однако законодатель сумел решить эту проблему путем функционирования специального сервисного бюро, сотрудники которого оказывают и по сей день всю необходимую помощь.

В начале 2000 г. в Сингапуре был полностью автоматизирован первичный прием поступающих в суд документов. Система проверяла корреспонденцию на предмет соответствия минимальным требованиям, в том числе и на предмет спора, и сама распределяла дело конкретному судье, что, конечно, сэкономило время, снижало трудозатраты и исключало человеческую ошибку, то есть значительно, с минимальными потерями ускоряло делопроизводство в каждом конкретном случае.

С появлением подобных современных технологий, которой и стала в свое время Electronic Filing System, правосудие стало доступным, открытым и актуальным. Не выходя из дома, любой заинтересованный сингапурец (будь то сторона процесса, адвокат или представитель по делу) в произвольный момент вправе получить объективное представление о ходе рассмотрения судебного дела. Одновременно нивелирован человеческий фактор со стороны сотрудников суда [6]. Особым положительным моментом онлайн-правосудия в Республике Сингапур является проверка соблюдения процессуальных сроков сторонами в автоматическом режиме, что снижает до минимума время и трудозатраты судьи и других работников органов суда.

В пандемийный период электронная система Сингапура не столкнулась с особыми трудностями, а, наоборот, только укрепилась. Так, возросло количество и расширился перечень категорий дел, по которым применяется режим ВКС. По общему мнению, слушания в дистанционном формате удобны, эффективны по экономии времени, по-

скольку церемониальные действия отсутствуют, и предоставляют доступ к правосудию большему количеству возможных участников. Более того, этот подход не ограничивает место нахождения сторон и позволяет участвовать в судебном процессе, находясь за границей [6].

Следует отметить, что в целом судебная система Республики Сингапур является одной из самых высокотехнологичных в мире и более чем двадцатипятилетний опыт применения электронных и цифровых технологий это только подтверждает.

После проведенного всестороннего анализа и исследования зарубежного опыта онлайн-правосудия возникает логичный вопрос: возможно ли перенять такой положительный опыт в нашем государстве? Полагаем, что ответ может быть положительным, но только с учетом особенностей отечественной правовой системы и применяемых электронных и цифровых технологий в российском гражданском судопроизводстве.

Библиографический список

1. Бугель Н. В., Романова А. С. Информатизация деятельности судов (теоретико-правовой и международно-правовой аспекты) // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4(58). С. 145–151.
2. Волков К. В Китае введут систему умного суда // Российская газета. 2021. 15 марта. URL : <https://rg.ru/2021/03/15/v-kitae-vvedut-sistemu-umnogo-suda.html> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Годон Ду, Мэн Ю. Китайские суды по смартфонам. 2021. URL : <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinese-courts-on-smart-phones> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Электронное судопроизводство в странах Азии / А. В. Малько и др. // Правовая культура. 2021. № 4(47). С. 50–61.
5. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР. 2020. URL : https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 12.05.2022).
6. Слабоспицкий А. С. Судебная система Сингапура (опыт работы в пандемию 2020 г.) // Вестн. Казах. нац. ун-та. 2021. Т. 97, № 1. С. 78–86.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.188-196

ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ БРЫКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры управления и организации деятельности
уголовно-исполнительной системы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID: 0000-0002-8526-5432,
e-mail: tornaden@rambler.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Брыков, Д. А. Современное состояние кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы / Д. А. Брыков // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 188–196. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.188-196.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние кадровой деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Для этого был осуществлен анализ статистических данных кадрового обеспечения за последние два года и изучены мероприятия, проведенные Федеральной службой исполнения наказаний для улучшения показателей кадровой деятельности. Кроме того, в статье обобщены основные изменения в нормативно-правовой регламентации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы связаны с несовершенством нормативного законодательства в сфере обеспечения денежного довольствия, материального стимулирования, социальной защиты сотрудников. Указанные причины, а также значительные физические нагрузки на личный состав в условиях ненормированного служебного времени становятся главными причинами текучести кадров. В настоящее время требуется существенная нормотворческая работа по регламентации системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы, направленная на повышение эффективности кадровой деятельности. Значительная часть данной работы была проведена в 2018–2021 годах. Однако остаются отдельные направления совершенствования, которые изложены в статье. Предложен ряд мероприятий по изменению действующего законодательства в сфере управления персоналом. Данные изменения позволят унифицировать правовое положение сотрудников уголовно-исполнительной системы с другими категориями государственных служащих.

Ключевые слова: управление персоналом, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы, кадровое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы, кадровая функция.

© Брыков Д. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Политические, экономические и социальные изменения в системе государственных органов Российской Федерации привели к необходимости совершенствования всего функционально-организационного механизма правоохранительных органов страны [1, с. 54], в том числе уголовно-исполнительной системы (УИС) и ее кадровой политики. Так, любая государственная система нуждается в качественном отборе и управлении персоналом, который, в свою очередь, должен надлежащим образом обеспечивать стабильное состояние организации [2, с. 18]. Такая необходимость в формировании современного кадрового ядра присутствует и в УИС России, поскольку от высококвалифицированных специалистов зависит эффективность функционирования всей системы исполнения наказаний.

Одной из основополагающих задач в механизме развития УИС является формирование крепкого кадрового потенциала, который будет направлен на эффективную работу в новых социальных реалиях XXI в. Проблемы кадрового обеспечения УИС связаны в первую очередь с несовершенством нормативного законодательства в сфере обеспечения денежного довольствия, материального стимулирования, социальной защиты сотрудников УИС. Указанные причины, а также значительные физические нагрузки на личный состав в условиях ненормированного служебного времени становятся главными причинами текучести кадров в УИС.

Решение данных системных проблем является первоочередной задачей Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) и требует изменений их нормативной регламентации, которые позволят в целом укрепить кадровую политику УИС. Реализация этой задачи может быть достигнута только в результате комплексной оценки системы управления персоналом, направленного на повышение эффективности функционирования учреждений и органов УИС. В свою очередь, выработка правильной кадровой стратегии в УИС позволит укрепить различные аспекты управления персоналом и оптимизировать их деятельность.

Особенности социально-экономического уровня регионов, высокая конкуренция на рынке труда, в том числе среди крупных предприятий и федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба, не способствуют спросу на предлагаемые к замещению вакантные должности. Комплектование вакантных должностей начальствующего состава УИС остается одной из приоритетных задач ФСИН России. По-прежнему вызывает озабоченность увеличивающийся отток квалифицированных кадров, что приводит к неуккомплектованности должностей, увеличению нагрузки на сотрудников, снижает престиж службы и угрожает надлежащему исполнению государственных функций, возложенных на ФСИН России.

Управлением кадров ФСИН России был проведен анализ состояния работы территориальных органов ФСИН России по кадровому обеспечению в 2021 г., а также сохранению стабильного высокопрофессионального кадрового состава, способного эффективно решать поставленные задачи. В настоящее время учреждения и органы УИС осуществляют свою деятельность в условиях острого дефицита кадров и «хронического» некомплекта начальствующего состава, и, несмотря на принимаемые меры по стабилизации кадровой обстановки в течение 2021 г., территориальным органам ФСИН России не удалось сократить некомплект начальствующего состава, который вырос и по состоянию на 1 января 2022 г. составил 11,47 %, в том числе младшего начальствующего состава – 14,74 %.

Рост количества вакантных должностей начальствующего состава допущен в 76 территориальных органах ФСИН России из 81, в том числе и в тех регионах, где ранее прослеживалась устойчивая кадровая ситуация и не возникало трудностей с ком-

плектованием вакантных должностей, а также сохранением кадрового потенциала. В 38 территориальных органах ФСИН России показатель некомплекта превышает средний показатель по УИС. Основную негативную роль в росте показателя некомплекта в 2021 г. сыграло значительное увеличение количества уволенных сотрудников по сравнению с 2020 г. на 3,67 %. При этом в 2021 г., несмотря на ограничения, связанные с пандемией COVID-19, удалось несколько увеличить количество принятых на службу кандидатов. Так, в 2021 г. принято на службу в УИС 17 604 чел. (АППГ – 17 328).

Анализ проведенной работы показал, что отдельными территориальными органами ФСИН России не приняты исчерпывающие меры по снижению оттока кадров, что свидетельствует о недостаточной работе руководителей всех уровней по удержанию сотрудников на службе в УИС. Так, в 2021 г. количество уволенных сотрудников в 1,4 раза превышало количество принятых, при этом из числа младшего начальствующего состава – в 1,1 раза, в связи с чем за этот период вырос некомплект указанной категории сотрудников и соответственно увеличилась служебная нагрузка на него [3, с. 230–241].

Анкетирование увольняемых показало, что сотрудники учреждений территориальных органов ФСИН России, входящих в состав различных федеральных округов, при увольнении отмечают одинаковые доминирующие условия, связанные с рисками безопасности жизнедеятельности, коммунально-бытовыми и средовыми факторами.

Распределение всех условий, влияющих на принятие решения об увольнении, вне зависимости от факторов позволяет выявить основные причины и условия, способствующие увольнению из УИС: негативное влияние работы на физическое самочувствие, здоровье (89,7 %), отсутствие жилья, в том числе служебного (71,3), частые задержки на работе, выход на службу вне графика, ненормированный рабочий день (35,9), психологическая и физическая усталость от работы (31,0), низкий уровень заработной платы (24,4), отсутствие делового взаимодействия между сотрудниками различных отделов и служб (22,5), недостаточный уровень материально-технического оснащения рабочих мест (18,6 %).

Согласно анализу данных, представленных территориальными органами ФСИН России, основными причинами и условиями наличия большого количества вакантных должностей в территориальных органах ФСИН России являются:

- низкий уровень денежного довольствия, которое у вновь принятого сотрудника младшего начальствующего состава значительно ниже средней заработной платы в отдельных регионах;
- значительная конкуренция на рынке труда со стороны гражданских предприятий, правоохранительных органов и воинских частей с более благоприятными условиями и оплатой труда;
- наличие возможности улучшения жилищных условий по накопительно-ипотечной системе в частях Министерства обороны Российской Федерации;
- нерегулярные выплаты компенсаций за наем жилого помещения;
- напряженный график службы, что наряду с усилением требовательности к выполнению служебных обязанностей приводит к текучести кадров;
- отсутствие трудовых ресурсов в регионах, особенно в местах, где дислоцируются несколько учреждений.

В целях популяризации деятельности УИС руководством Федеральной службы исполнения наказаний осуществляются мероприятия, направленные на соблюдение правопорядка, законности, а также на реализацию гарантий социальной защиты сотрудников и повышению престижа службы в УИС.

Одним из приоритетных направлений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, является создание комфортных условий для несения службы и возможностей для продвижения по службе в целях эффективного исполнения служебных обязанностей сотрудниками УИС и с учетом специфики службы. Создание этих условий предусматривает формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава УИС, стимулирование сотрудников УИС, предусматривающее создание многофакторной системы мотивации, разработку и осуществление комплекса мер, направленных на повышение привлекательности службы в УИС, конкурентоспособности Федеральной службы исполнения наказаний как работодателя на рынке труда. Кроме того, подпрограммой «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, предусмотрены мероприятия по вопросам улучшения жилищных условий посредством предоставления единовременной социальной выплаты и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

ФСИН России в целях решения проблем комплектования должностей проводится планомерная работа по снижению количества вакансий:

- систематизировано взаимодействие кадровых подразделений и руководителей всех уровней;

- приказом ФСИН России от 13 декабря 2019 г. № 1126 снижены требования к состоянию здоровья кандидатов на службу, и в настоящее время подготовлены новые изменения и корректировки;

- разработаны и направлены в территориальные органы ФСИН России методические рекомендации по организации взаимодействия кадровых подразделений и врачебных комиссий по приему кандидатов на службу, а также разъяснения о возможности сокращения срока испытания;

- приказом ФСИН России от 9 апреля 2020 г. № 250 установлена дополнительная надбавка к должностному окладу в размере 10 % с целью закрепления на службе сотрудников младшего начальствующего состава, замещающих должности в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, имеющих стаж службы менее 2 лет;

- в 2021 г. в Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» внесены изменения в части повышения возрастных ограничений для пребывания на службе в УИС с целью сохранения сотрудников, имеющих большой профессиональный опыт и достигших предельного возраста пребывания на службе, а также предусмотрена возможность в течение пяти лет после достижения предельного возраста заключать с сотрудниками (имеющими положительную последнюю аттестацию и соответствующими требованиям к состоянию здоровья) новые контракты сроком до пяти лет, а не только на 1 один год, как было ранее;

- организована работа по приглашению на службу ранее уволенных по положительным основаниям сотрудников.

Анализ поступивших в течение 2021 г. обращений граждан (сотрудников) показал, что типовыми проблемными вопросами заявителей являются правомерность увольнения, затягивание приема на службу (работу), перевода, своевременность назначения пенсии

и осуществление выплат при увольнении, предоставление компенсаций за отработанное сверх нормальной продолжительности рабочее время, восстановление на службе.

В ходе рассмотрения обращений нашли свое подтверждение нарушения установленного порядка зачисления сотрудников в распоряжение при переименовании структурных подразделений территориального органа ФСИН России; государственной штатной дисциплины; учета рабочего времени, приведшие к непредоставлению соответствующей компенсации сотрудникам; порядка назначения сотрудников на должности в части несоответствия их состояния здоровья группе предназначения по направлению деятельности; права сотрудников на отдых – выходы на службу в периоды отпусков; сроков оформления документов для назначения пенсии; сроков рассмотрения документов для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения; месячного срока реализации рапорта сотрудника об увольнении из УИС; сроков направления личных дел по запросу другого территориального органа ФСИН России, а также несвоевременное назначение служебной проверки по обращению; несвоевременное направление копий материалов из личного дела по запросу органов внутренних дел; необоснованное заключение с сотрудником, замещающим должность руководителя, срочного контракта; необоснованное непредоставление сотрудникам отпусков; нарушение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, утвержденного приказом ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5.

В соответствии с распоряжением ФСИН России от 27 августа 2021 г. № 225-р в ряде учреждений ФСИН России проводилась апробация Комплексной программы профилактики текучести и некомплекта кадров учреждений, подчиненных территориальным органам ФСИН России. Социально-психологический климат в большинстве учреждений, участвующих в апробации Комплексной программы, был оценен как удовлетворительный. Однако, несмотря на удовлетворительную оценку климата в целом, были отмечены недостатки по следующим направлениям кадровой деятельности.

1. Организация совместной деятельности – недостаточная кадровая обеспеченность, частые выходы на службу, несоответствие выполняемой работы должностным обязанностям, неравномерное распределение обязанностей между сотрудниками, неудовлетворенность организацией взаимодействия между сотрудниками.

2. Взаимоотношения, характер коммуникаций – основные причины возникновения конфликтных ситуаций, большой объем работы.

3. Физическое состояние и санитарно-гигиенические условия труда – в наибольшей степени неудовлетворенность уровнем денежного довольствия, режимом службы, материально-техническим обеспечением и санитарно-гигиеническими условиями.

4. Мотивация и удовлетворенность работой – подыскивают другую работу, если бы представилась возможность, перевелся бы в другое учреждение.

5. Стиль руководства – внимание непосредственных руководителей к подчиненным.

6. Традиции – уровень сформированности обычаев, групповых норм поведения в коллективе.

Анализ итогов реализации мероприятий Комплексной программы показывает, что показатели некомплекта и текучести не имеют прямой корреляции. Так, из 20 учреждений, в которых произошло снижение некомплекта, в 10 (50 %) увеличились показатели текучести кадров, при этом в двух учреждениях хотя и достигнуты положительные результаты в вопросе комплектования, но в абсолютных цифрах некомплект возрос в связи с введением дополнительных штатных единиц.

Вместе с тем на эффективность реализации мероприятий Комплексной программы повлияли отрицательные факторы, характерные в целом для ситуации с комплектованием вакантных должностей УИС (глобальные изменения на рынке труда, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, длительные сроки оформления кандидатов на службу в УИС, связанные, прежде всего, с прохождением медицинского освидетельствования, а также невысокий уровень денежного содержания сотрудников в период срока испытания, особенно для категории сотрудников, которым он установлен на 6 месяцев), и факторы регионального значения (нахождение нескольких учреждений в одном (близлежащих) населенном пункте, отдаленность учреждений от региональных центров, наличие организаций в муниципальных образованиях с более высокой оплатой труда).

В целях улучшения работы по комплектованию должностей руководителей территориальных органов ФСИН России номенклатуры директора ФСИН России в течение 2021 г. структурными подразделениями ФСИН России совместно с территориальными органами ФСИН России организована работа по формированию кадрового резерва ФСИН России. Ее суть заключается в тщательном анализе содержания функций посредством изучения инструкции, опроса сотрудников, наблюдения, хронометража с целью выделения простых видов работ, приемов, процедур с последующим их рациональным распределением среди сотрудников кадрового аппарата. Подобный подход исключает образование мертвых зон. Более того, задача облегчается тем, что работа с кадрами в большинстве своем регламентирована нормативными актами, где основные функции уже редуцированы, то есть указывается конкретный перечень процедур и средств, направленных на их реализацию.

Для повышения эффективности организации работы по подбору кандидатов к назначению на должности (включения в кадровый резерв) руководящего состава территориальных органов ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, директором ФСИН России утвержден Регламент взаимодействия структурных подразделений.

Кроме того, управлением кадров ФСИН России разработаны и направлены в территориальные органы ФСИН России и структурные подразделения ФСИН России Рекомендуемые критерии для подбора кандидатов для включения в кадровый резерв и назначения на должности начальников территориальных органов ФСИН России и их заместителей.

Снижение количества заявленных в резерв кандидатов обусловлено переходным периодом, связанным с установлением высоких требований к кандидатам и внедрением Рекомендуемых критериев и Регламента взаимодействия структурных подразделений ФСИН России. Применение Рекомендуемых критериев позволило при отборе сотрудников снизить количество кандидатов, не подходящих по своим личным и деловым качествам, а также опыту работы для включения в резерв по предполагаемому направлению деятельности.

При анализе сложившейся ситуации в кадровом обеспечении ФСИН России можно выделить комплекс мероприятий по его совершенствованию, структурированный на несколько блоков.

1. Набор сотрудников

При изучении требований, предъявляемых в том числе ФСИН России при приеме на службу сотрудников, прослеживается тенденция к их минимизации в части согласования всех кандидатов, претендующих на замещение должностей в УИС Российской Федерации, со структурными подразделениями ФСИН России [4, с. 42]. Одной из причин низко-

го темпа комплектования вакантных должностей является сбор большого количества документов для приема на службу в УИС (необходимость прохождения исследования в центре психологической диагностики (ЦПД), сбор платных медицинских справок по месту жительства, прохождение ВВК с часто сопутствующими ему дополнительными платными медицинскими обследованиями, необходимость ожидания ответа по направленным специальным проверкам, подтверждение подлинности диплома, длительный период предоставления по запросам копий послужных списков и приказов об увольнении по предыдущим местам службы), что отталкивает кандидатов от дальнейшего оформления на разных этапах и вынуждает их трудоустроиваться в гражданские организации (трудоустройство занимает несколько дней) [5, с. 120].

В целях комплектования вакантных должностей территориальных органов ФСИН России необходимо проработать вопросы:

- о взаимодействии с военно-врачебной комиссией Вооруженных Сил Российской Федерации в части решения проблемы переосвидетельствования кандидатов старше 27 лет, в отношении которых ранее военно-врачебной комиссией Вооруженных Сил Российской Федерации вынесено заключение о негодности к службе;

- выделении жилого фонда УИС, а также возможности оформления льготной ипотечной системы для сотрудников УИС;

- об увеличении денежного довольствия младшему начальствующему составу УИС. Служба в УИС Российской Федерации является неконкурентоспособной на рынке, поскольку, несмотря на действие системы надбавок к денежному довольствию, уровень оплаты труда младшего начальствующего состава остается низким по сравнению со средней заработной платой;

- уменьшении документооборота при приеме на службу в части предоставления кандидатами на службу справок о доходах, расходах;

- имуществе и обязательствах имущественного характера в связи с отсутствием их практической значимости при приеме.

2. Профессиональное обучение

Основным видом профессионального обучения является обучение в процессе служебной деятельности. В целях совершенствования данного направления деятельности необходимо:

- обеспечить практическую направленность подготовки сотрудников, использование интерактивных стрелковых тиров для занятий по огневой подготовке для формирования стрелковых навыков;

- при сдаче итоговых зачетов по окончании учебного года использовать балльную (дифференцированную) систему для дальнейшего присвоения квалификационных званий (конечный результат итоговой проверки должен быть выражен суммой набранных баллов по всем видам подготовок);

- при проведении занятий по физической подготовке формировать навыки у сотрудников по готовности к пресечению противоправных действий с использованием физической силы и специальных средств;

- проводить систематическую подготовку сотрудников, зачисленных в резерв руководящих кадров, по каждой должностной категории на базе территориального органа с использованием теоретической и практической модели обучения.

3. Прохождение службы

При анализе практического применения нормативных правовых актов Российской Федерации выявлен пробел, касающийся назначения служебной проверки и возможного

решения комиссией вопроса об увольнении сотрудника из УИС. Нередко встречаются случаи злоупотребления сотрудниками права подачи рапорта об увольнении по собственному желанию, в частности, в случае совершения ими противоправного поступка либо поступка, порочащего честь, достоинство, деловую репутацию.

В практической деятельности, несмотря на предпринимаемые меры по уменьшению текучести кадров, сдерживать рост увольнений сотрудников, не достигших предельного возраста пребывания на службе, максимальной выслуги лет в календарном исчислении, проблематично в связи с неконкурентоспособностью УИС, высокой напряженностью в работе.

С целью совершенствования данного направления деятельности необходимо восполнение вышеуказанных пробелов в законодательстве Российской Федерации путем внесения соответствующих предложений в установленном порядке.

В связи с неэффективной процедурой отбора и оценки кандидатов, неконкурентоспособностью УИС по сравнению с гражданскими организациями, наличием значительного числа вакансий и большой текучестью кадров руководство учреждений вынуждено отступать от принципа тщательного отбора кадров при приеме на работу. На должности младшего начальствующего состава идут люди, имеющие среднее образование, низкую подготовку, невысокий интеллектуальный уровень.

Актуальной мерой направленной на повышение качественно-количественной характеристики персонала, является увеличение размера денежного довольствия и преимуществ службы в части предоставления жилья, ипотеки, медицинского обслуживания, что позволило бы создать конкурентную среду среди кандидатов и привело бы к более качественному отбору на основе имеющегося образования, опыта, достижений, моральных качеств, состояния здоровья кандидатов.

При анализе требований, касающихся движения персонала в УИС, также выявлена тенденция к снижению количества согласований перемещений действующих сотрудников со структурными подразделениями ФСИН России, что ведет к сокращению срока назначения на должность [6, с. 118].

Кроме того, в связи с работой информационной системы персонифицированного учета и кадрового делопроизводства отмечается направленность к наиболее быстрому получению информации о сотруднике УИС, взаимодействию между территориальными органами и их учреждениями для наиболее оперативного решения задач в части комплектования УИС.

Для совершенствования указанного направления следует уменьшить документооборот и согласования в части отмены представления о перемещении сотрудника [7, с. 252], поскольку в рапорте и документе дублируется согласование вышестоящего руководства, которое, зная служебные показатели сотрудника и его морально-деловые качества, принимает решение о его перемещении с учетом морально-деловых качеств сотрудников готовить качественный резерв.

Существуют следующие рекомендации по повышению эффективности данного направления кадровой деятельности:

- развивать институт заочного обучения для нуждающихся в повышении образования, отменить обязательное комплектование кандидатов на обучение, что позволит направлять лишь нуждающихся, исключив формализм и нагрузку на учебные заведения;
- повышать конкурентоспособность руководящего звена УИС, возлагая на него временное исполнение обязанностей по вакантным и невакантным руководящим должностям;

– за счет ротации повышать универсальность сотрудников, ориентированных на развитие карьерного роста. Ротация служит хорошей профилактикой профессионального выгорания.

Подводя итог изучению современного кадрового обеспечения в УИС, можно сделать вывод о существенной работе, проделанной за прошедшие три года после принятия Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ, в части приведения ведомственного законодательства в соответствие с требованиями, предъявляемыми к государственной службе. Однако остается ряд моментов, требующих дальнейшей регламентации для повышения эффективности кадрового обеспечения УИС.

Библиографический список

1. Колодкин Л. М., Эльман Т. В. Правовое регулирование формирования профессионального кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации // Вестн. Орлов. гос. ун-та. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1(42). С. 51–54.
2. Нагорных Р. В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 22 с.
3. Основные показатели деятельности УИС. Январь – декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2021. 406 с.
4. Кочкина О. В. Проблемы и методы кадрового комплектования в УИС // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2015. № 1. С. 41–43.
5. Долинин А. Ю. Кадровый потенциал УИС: оценка и развитие : монография. М. : Проспект, 2017. 168 с.
6. Летунов В. Н., Огородников В. И. Кадры УИС России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 116–121.
7. Малкова Л. Л. Трудовая адаптация молодых сотрудников УИС: средовой подход // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. С. 250–254.

УДК 343.829

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.197-205

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА КУЗЬМИНА,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ia.kuzmina@bk.ru;

АЛЛА АХМЕДОВНА ГРАЧЕВА,

кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры бухгалтерского учета, анализа,
финансов и налогообложения,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: all-grachev@yandex.ru

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Кузьмина, И. А. Мониторинг качества финансового менеджмента Федеральной службы исполнения наказаний / И. А. Кузьмина, А. А. Грачева // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 197–205. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.197-205.

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы финансового менеджмента как системы управления финансовыми ресурсами не только для коммерческих, но и для бюджетных организаций, в том числе для Федеральной службы исполнения наказаний. Целями статьи являются ретроспективный анализ оценочных показателей качества финансового менеджмента в соответствии с изменениями в действующем законодательстве; определение общей оценки и тенденций развития финансового менеджмента в Федеральной службе исполнения наказаний. С учетом проведенного научного анализа показателей качества финансового менеджмента в динамике за 2008–2020 годы сделаны выводы о качестве финансового менеджмента и выработаны предложения по выбору мероприятий, осуществление которых обеспечит достижение целевых значений показателей качества финансового менеджмента. Определен перечень показателей, которые необходимо использовать как дополнительные к существующим критериям оценки качества финансового менеджмента, в том числе критерии оценки состояния трудовой адаптации осужденных и оценки финансово-экономического обеспечения территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний. Статья носит теоретико-прикладной характер и направ-

© Кузьмина И. А., Грачева А. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

лена на дальнейшее изучение мониторинга качества финансового менеджмента, а также специфических показателей оценки качества финансового менеджмента в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, мониторинг качества, результаты мониторинга, критерии оценки качества, Федеральная служба исполнения наказаний.

Введение

Традиционно система финансового менеджмента рассматривается для коммерческой сферы деятельности как система управления финансовыми потоками организации с целью оптимизации рисков в рамках общей стратегии развития. Бюджетная сфера деятельности долгие годы не использовала данные механизмы. Только во второй половине 1980-х годов правительства экономически развитых стран стали активно применять инструменты финансового менеджмента для сектора государственного управления, что было обусловлено усилением контрольных функций за расходованием государственных ресурсов, принадлежащих всему обществу. Возможность использования государственных финансов с большей эффективностью обуславливается тем, что их формирование осуществляется за счет средств налогоплательщиков и принадлежит обществу в целом, а не отдельно взятому субъекту экономики.

Особую актуальность в сфере государственных финансов приобретают процесс управления бюджетными рисками, определение инструментов реагирования на бюджетные риски, а также перспективы развития механизмов бюджетного мониторинга. Механизмы и процедуры финансового менеджмента позволяют обеспечивать эффективность использования бюджетных средств на всех стадиях бюджетного процесса. В силу этого данному вопросу в последние десятилетия стало уделяться повышенное внимание не только в западных странах, но и в России.

Результаты и обсуждение

В ходе осуществления бюджетной реформы в России большое значение придается развитию системы финансового менеджмента. Впервые Минфином России оценка качества финансового менеджмента главных распорядителей средств федерального бюджета была проведена в 2006–2007 гг. на экспериментальной основе, а с 2008 г. такая оценка внедрена на постоянной основе. Результаты мониторинга использовались Минфином России не только для оценки качества финансового менеджмента, но и для совершенствования нормативного регулирования.

Ряд российских ученых посвятили свои научные работы обсуждению следующих вопросов: мониторинг качества финансового менеджмента в бюджетной сфере деятельности (С. С. Бычков, А. И. Кокарев, А. М. Лавров [1, 2], И. В. Пещанская [11], А. А. Ялбулганов [12]), управление бюджетными рисками (М. Л. Васютина [3], В. В. Гамукина [4], М. В. Грачева [5]), риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса (А. И. Зотова, М. В. Кириченко, С. А. Коробко [7], Н. Ш. Иванченко [8], А. С. Ложечко [9]), мониторинг качества финансового менеджмента в уголовно-исполнительной системе (УИС) (В. В. Загарских [6]). Вместе с тем научные исследования в данном направлении чаще всего сводятся к описанию изменений в действующем законодательстве, а также основных направлений мониторинга качества финансового менеджмента согласно приказу Минфина России от 14 ноября 2019 г. № 1031.

В рамках данного исследования рассмотрим вопросы ретроспективного регулирования, динамику результатов мониторинга качества финансового менеджмента в УИС за

последние 10 лет (с момента ее возникновения) и определим основные критерии оценки показателей, имеющих специфическое значение для уголовно-исполнительной системы.

Ретроспектива регулирования данного направления деятельности представлена следующими нормативными актами:

– приказ Минфина России от 10 декабря 2007 г. № 123н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями бюджетных средств федерального бюджета»;

– приказ Минфина России от 13 апреля 2009 г. № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями бюджетных средств федерального бюджета»;

– приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 123н «О формировании отчета Минфина России о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета»;

– приказ Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н «Об утверждении порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента».

Мониторинг качества финансового менеджмента проводится Минфином России на основании информации, представляемой главными администраторами средств федерального бюджета (ГАСФБ) в Федеральное казначейство (бюджетная отчетность). Федеральное казначейство и главные администраторы средств федерального бюджета представляют в Минфин России информацию для расчета показателей качества финансового менеджмента, сведения о ходе реализации мер, направленных на повышение качества финансового менеджмента. Счетная палата Российской Федерации проводит внешнюю проверку годовой отчетности об исполнении федерального бюджета, результаты учитываются при проведении уточненного (основного) годового мониторинга.

Министерство финансов Российской Федерации использует данные из источников информации и рассчитывает целевые значения показателей качества финансового менеджмента, итоговую оценку качества финансового менеджмента по каждому главному администратору средств федерального бюджета, оценку качества управления расходами бюджета, оценку качества управления доходами бюджета, оценку качества ведения учета и составления бюджетной отчетности, оценку качества организации и осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, оценку качества управления активами, итоговую оценку качества финансового менеджмента в разрезе главных администраторов, результаты расчетов и доклад направляет в Правительство Российской Федерации и проводит анализ результатов мониторинга. В случае необходимости Правительство Российской Федерации принимает решения по результатам мониторинга.

В 2008–2009 гг. оценка качества финансового менеджмента главных распорядителей средств федерального бюджета была проведена по 5 основным направлениям (финансовое планирование, исполнение бюджета в части расходов, исполнение бюджета в части доходов, исполнение судебных актов, подведомственная сеть) и включала в себя 13 показателей. Первые два года применения методики оценки использовалось минимальное количество оценочных показателей и, по сути, проводилась экспериментальная оценка качества финансового менеджмента, после чего были внесены изменения в нормативную базу. С 2010 по 2017 год мониторинг проводился уже по 8 направлениям (среднесрочное финансовое планирование, исполнение бюджета в части расходов, исполнение бюджета по доходам, учет и отчетность, контроль и аудит,

исполнение судебных актов, кадровый потенциал, управление активами) и включал в себя 49 показателей.

Проведем анализ данных результатов мониторинга качества финансового менеджмента по Федеральной службе исполнения наказаний в динамике за 2008–2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика результатов мониторинга качества финансового менеджмента по Федеральной службе исполнения наказаний за 2008–2017 годы

№ п/п	Наименование показателя	Год									
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Среднесрочное финансовое планирование	16	29,0	45,5	87,3	40,7	70,13	100,0	69,6	64,4	57,0
2	Исполнение бюджета в части расходов	74	81	51,4	58,2	63,2	19,63	23,0	26,7	22,6	52,3
3	Исполнение бюджета по доходам	26	27	62,2	59,5	97,4	98,38	97,5	97,2	47,8	91,0
4	Учет и отчетность	26	30	0,0	81,0	80,0	81,00	68,8	81,3	81,3	81,3
5	Контроль и аудит	97	97	82,5	96,0	97,1	87,35	95,9	92,2	82,8	67,9
6	Исполнение судебных актов	80	66	15,4	94,7	94,8	70,38	58,0	69,4	14,1	41,3
7	Кадровый потенциал	63	58	0,0	54,2	52,5	50,84	55,2	55,5	52,9	57,4
8	Управление активами	13	65	7,9	40,4	30,0	91,54	99,4	66,1	100,0	100,0
9	Общая оценка, баллы	50,1	57,3	29,2	63,9	67,6	59,5	67,9	60,94	80	63,4
10	Место	17	10	94	30	29	38	32	60,9	51,5	73

Являясь главным распорядителем средств федерального бюджета, Федеральная служба исполнения наказаний ежегодно участвует в проведении данного мониторинга. В первые два года ситуация в УИС несколько улучшилась, общая оценка возросла на 7,2 балла, а в строчке рейтинга уголовно-исполнительная система поднялась с 17-го на 10-е место. Однако уже в 2010 г. ситуация резко ухудшилась, что объясняется нулевыми показателями по двум группам: учет и отчетность и кадровый потенциал, а также снижением всех остальных значений по ряду показателей. Более устойчивое положение дел наблюдалось лишь в последующие 4 года (с 2011 по 2014 год), когда УИС занимала прочное место среди главных администраторов, на уровне 29–32-го места). Начиная с 2015 г. общая оценка в баллах остается стабильной, а в 2016 г. даже высокой – в пределах 80 баллов, однако происходит снижение рейтинга на уровне общего перечня главных администраторов.

Начиная с 2018 г., помимо годового и ежеквартального мониторинга, выделяют предварительный годовой, уточненный годовой и ежеквартальный мониторинг по расширенному перечню показателей. Всего предусмотрено 109 показателей, сгруппированных по укрупненным направлениям (управление расходами бюджета, управление доходами бюджета, ведение учета и составление бюджетной отчетности, организация и осуществ-

вление внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а также качество управления активами), что позволяет проводить более углубленный анализ.

Проанализируем результаты мониторинга качества финансового менеджмента по Федеральной службе исполнения наказаний за 2018–2020 гг., сравнивая годовые показатели с целевыми значениями, установленными государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика результатов мониторинга качества финансового менеджмента по Федеральной службе исполнения наказаний за 2018–2020 годы

Наименование показателя	Год			
	2018	2019	2020	2020 к 2018, +/-
Общая оценка, баллы	71,02	79,89	77,2	6,18
Группа, подгруппа	A (A+)	A (A+)	A (A+)	A (A+)
Отклонение общей (итоговой) оценки от целевых значений показателей качества финансового менеджмента, обусловленных государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», %	- 5,3	3,1	- 3,5	1,8
Средние значения, баллы	75,8	81,3	76,8	1,0
Целевые значения показателей качества финансового менеджмента	75,0	77,5	80,0	5,0
Средний индекс качества финансового менеджмента на текущий год, установленный государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»	50,0	55,0	60,0	10,0
Оценки по группам показателей качества финансового менеджмента				
Управление расходами бюджета	65,4	85,4	81,1	15,7
Отклонение оценки по расходам от целевых значений показателей, %	- 12,8	10,1	1,4	14,2
Управление доходами бюджета	64,7	58,5	43,0	- 21,7
Отклонение оценки по доходам от целевых значений показателей, %	- 13,7	- 24,6	- 46,3	- 32,6
Учет и отчетность	95,8	95,8	100,0	4,2
Отклонение оценки по учету и отчетности от целевых значений показателей, %	27,8	23,7	25,0	- 2,8
Внутренний аудит	80,0	98,8	99,1	19,1
Отклонение оценки по внутреннему аудиту от целевых значений показателей, %	6,6	27,4	23,9	17,3
Управление активами	78,0	60,6	81,3	3,3
Отклонение оценки по управлению активами от целевых значений показателей, %	4,0	- 21,8	1,7	- 2,3

Анализ результатов мониторинга качества финансового менеджмента по Федеральной службе исполнения наказаний за 2018–2020 гг. показал, что общая оценка каче-

ства финансового менеджмента имеет положительную динамику (рост на 6,18 балла) и существенно превышает средний индекс качества финансового менеджмента на текущий год, установленный государственной программой Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Так, в 2018 г. превышение составило 21,02 балла, в 2019 – 24,89, в 2020 г. – 17,2 балла. Вместе с тем целевые значения показателей были превышены только в 2019 г. на 3,1 %, в 2018 и 2020 гг. общая оценка качества финансового менеджмента не достигала целевых значений на 5,3 и 3,5 % соответственно. При этом детальный анализ по группам показателей выявил, что наиболее существенные отклонения наблюдаются по группе «Управление доходами бюджета». Отклонения оценки по доходам от целевых значений ежегодно возрастают и в 2020 г. не достигают целевых показателей на 46,3 %.

Кроме критериев оценки качества финансового менеджмента для главных администраторов средств федерального бюджета, установленных Минфином России, ФСИН России разработала критерии оценки, специфичные для территориальных органов ФСИН России. К таким критериям отнесли оценку состояния трудовой адаптации осужденных и оценку финансово-экономического обеспечения территориальных органов ФСИН России. Рассмотрим основные критерии оценки состояния трудовой адаптации осужденных территориальных органов ФСИН России (табл. 3).

Таблица 3

Критерии оценки состояния трудовой адаптации осужденных территориальных органов ФСИН России

№ п/п	Предмет оценки	Оценка «удовлетворительно»
1	2	3
1	Среднесписочная численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, чел.	Наличие положительной динамики среднесписочной численности осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, или доли осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду в среднесписочной численности осужденных к лишению свободы, подлежащих привлечению к труду (без учета осужденных, привлеченных к труду на работах по хозяйственному обслуживанию учреждения), выше 90,0 %
2	Среднемесячная заработная плата осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, руб.	Не ниже 8000,0 руб. или при наличии положительной динамики не менее 5,0 %
3	Сумма возмещения по исполнительным документам из заработной платы осужденных к лишению свободы, приходящаяся на одного осужденного, подлежащего привлечению к труду и имеющего исполнительные документы, руб.	Не ниже среднего показателя по УИС за год, предшествующий оценке, или при наличии положительной динамики не ниже изменения в % среднего значения показателя по УИС за год, предшествующий оценке

Окончание таблицы 3

1	2	3
4	Уровень производственного травматизма среди осужденных, привлеченных к труду, ед.	Не выше среднего показателя по УИС за год, предшествующий оценке, отсутствие несчастных случаев со смертельным исходом
5	Уровень кредиторской задолженности от приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к лишению свободы к труду, по отношению к среднемесячному объему производства, %	Не выше среднего показателя по УИС за год, предшествующий оценке
6	Уровень дебиторской задолженности от приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к лишению свободы к труду, по отношению к среднемесячному объему производства, %	Не выше среднего показателя по УИС за год, предшествующий оценке
7	Количество трудоспособных осужденных к лишению свободы, освободившихся из исправительных организаций без профессии (специальности), чел.	Не допущено случаев освобождения трудоспособных осужденных из исправительных учреждений без профессии (специальности), либо динамика показателя отрицательная
8	Выполнение плана выпуска осужденных к лишению свободы из профессиональных образовательных организаций ФСИН России по основным программам профессионального обучения, по итогам учебного года, %	Выполнение плана выпуска осужденных из профессиональных образовательных организаций ФСИН России по основным программам профессионального обучения, утвержденного ФСИН России, по итогам учебного года на 100 %
9	Среднесписочная численность осужденных к лишению свободы, получивших квалификацию по профессии и привлеченных к труду в исправительных учреждениях, чел.	Доля осужденных, получивших рабочую профессию и привлеченных к труду, от общей численности обученных осужденных выше 65 % или при наличии положительной динамики оценочного показателя
Итоговая оценка		

Оценка «удовлетворительно» выставляется, если положительная оценка получена не менее чем по 6 показателям, в число которых в обязательном порядке входят пункты 1 или 2, при условии, что не допущена гибель обслуживающего персонала или третьих лиц вследствие возникновения аварии на опасном производственном объекте.

Для территориальных органов ФСИН России с долей осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду в среднесписочной численности осужденных к лишению свободы, подлежащих привлечению к труду (без учета осужденных, привлеченных к труду на работах по хозяйственному обслуживанию учреждения), ниже 90,0 % обязательным условием для получения оценки «удовлетворительно» является недопущение ежегодной отрицательной динамики за 3 года, предшествующие оценке, по среднесписочной численности осужденных к лишению свободы, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью.

Особое внимание уделяется вопросам оценки финансово-экономического обеспечения территориальных органов ФСИН России. В качестве основных критериев оценки по данному направлению рассматривают следующие значения:

– внесение окончательных изменений бюджетной росписи и лимитов бюджетных обязательств распорядителя средств федерального бюджета не позднее 1 рабочего дня до окончания текущего финансового года;

- соблюдение сроков утверждения бюджетных смет учреждений территориального органа ФСИН России;
 - предъявленные к центральному аппарату ФСИН России исполнительные листы в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам учреждений территориального органа ФСИН России;
 - кредиторская задолженность по выплате денежного довольствия сотрудникам УИС и оплате труда работников, не имеющих специальных званий (при наличии значений по данному показателю без объективных причин выставляется оценка «неудовлетворительно»);
 - отклонение исполнения прогноза поступления средств, удерживаемых из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных, не более 10 %;
 - дебиторская задолженность за отгруженную продукцию и оказанные услуги по приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к оплачиваемому труду;
 - кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками по приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к оплачиваемому труду (без заработной платы и налогов);
 - кредиторская задолженность по заработной плате осужденных по приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к оплачиваемому труду;
 - кредиторская задолженность по приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к оплачиваемому труду, по уплате взносов во внебюджетные фонды Российской Федерации;
 - отклонение уровня исполнения прогноза доходов от привлечения осужденных к оплачиваемому труду [в части оказания услуг (работ)] не более 10 %;
 - отклонение уровня исполнения прогноза доходов от привлечения осужденных к оплачиваемому труду (в части реализации готовой продукции) не более 10 %.
- Оценка «удовлетворительно» выставляется, если оценка «неудовлетворительно» выставлена не более чем по пяти показателям.

Заключение

Таким образом, для обеспечения достижения целевых значений показателей качества финансового менеджмента необходимо осуществление следующих мероприятий:

- разработка, актуализация внутренних приказов ГАСФБ, регламентирующих выполнение бюджетных процедур и операций в рамках финансового менеджмента;
- установление в положениях о структурных подразделениях, в должностных регламентах сотрудников обязанностей и полномочий по осуществлению бюджетных процедур и операций в рамках финансового менеджмента;
- актуализация карт внутреннего финансового контроля;
- совершенствование информационного взаимодействия между структурными подразделениями (сотрудниками);
- повышение уровня (качества) автоматизации информационно-аналитических систем (сокращение сроков подготовки документов);
- повышение квалификации и переподготовка руководителей структурных подразделений и сотрудников, осуществляющих бюджетные процедуры и операции в рамках финансового менеджмента;
- стимулирование должностных лиц за добросовестное исполнение обязанностей при осуществлении бюджетных процедур и операций.

Библиографический список

1. Бычков С. С., Кокарев А. И., Лавров А. М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета // Финансовый журнал. 2018. № 1(41). С. 9–25.
2. Бычков С. С., Болдырь А. А., Лавров А. М. Опыт и перспективы оценки качества финансового менеджмента федеральных органов государственной власти // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 5–15.
3. Васютина М. Л. Об управлении бюджетными рисками // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 22. С. 2–13.
4. Гамукин В. В. Измерение бюджетных рисков инструментами эконофизики // Экономический анализ: теория и практика. 2013. Т. 12, № 18. С. 21–29.
5. Грачева М. В. Управление рисками в государственных ведомствах и опыт Германии // Финансы. 2012. № 1. С. 66–72.
6. Загарских В. В. Вопросы проведения мониторинга качества финансового менеджмента в уголовно-исполнительной системе // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2(5). С. 55–61.
7. Зотова А. И., Кириченко М. В., Коробко С. А. Риск-ориентированный подход к организации бюджетного процесса на субфедеральном уровне // Финансы и кредит. 2014. Т. 20, № 29. С. 21–29.
8. Иванченко Н. Ш. Устойчивость бюджетной системы: управление бюджетными рисками // Вестник АКСОР. 2016. № 2. С. 234–237.
9. Ложечко А. С. Методологические подходы к формированию эффективной и ответственной бюджетной политики в области управления доходами бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях экономической неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1. С. 210–216.
10. Панюшкина Е. В. Концептуальные вопросы управления рисками в финансово-бюджетной сфере национальной экономики // Инновационная экономика и общество. 2014. № 2. С. 38–44.
11. Пещанская И. В. Мониторинг как инструмент управления риском неэффективного использования бюджетных средств в системе ВПО // Экономика образования. 2014. № 2. С. 67–76.
12. Ялбулганов А. А. Организационно-правовые основы осуществления мониторинга качества финансового менеджмента и бюджетного мониторинга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 80–87.

УДК 331.105.6

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.206-215

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА РАДЧЕНКО,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления
и реформирования уголовно-исполнительной системы НИЦ-1,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-7695-3973,
Researcher ID ABY-2318-2022,
e-mail: helenr2003@mail.ru;

АЛИНА НАФИСОВНА ВДОВИНА,

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем
трудоустройства осужденных
и экономических проблем функционирования
уголовно-исполнительной системы НИЦ-1,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-1362-3106,
e-mail: alya1981.08@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Для цитирования

Радченко, Е. П. Привлечение внебюджетных инвестиций как способ обеспечения экономической безопасности проектов государственно-частного партнерства / Е. П. Радченко, А. Н. Вдовина // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 206–215. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.206-215.

Аннотация. Вызов внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации, повышение эффективности использования бюджетных средств и прироста инвестиций в основной капитал государственного сектора экономики при активном участии среднего и малого бизнеса, а также происходящие события в мире вынуждают органы власти искать альтернативные методы финансирования своих структурных инвестиционных проектов. Кроме выделяемых средств из государственного бюджета, доступные методы финансирования могут включать в себя государственно-частное партнерство и гибридный проект. Это требует унификации проектной документации и внедрения новых правовых норм. Обозначенные проблемы и противоречия, существующие при реализации проектов государственно-частного партнерства, позволяют сделать вывод о том, что практи-

© Радченко Е. П., Вдовина А. Н., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

чески все они обусловлены отсутствием правил бюджетного учета и установления тарифов, не предоставляющих необходимые гарантии частному инвестору, имеющему намерение вложить финансовые средства в проекты. Основные проблемы, возникающие при применении существующего законодательства к проектам государственно-частного партнерства, заключаются в недооценке законодателями и органами исполнительной власти их влияния на эффективность бюджетных ассигнований, направляемых на оказание государственных (муниципальных) услуг и на осуществление бюджетных инвестиций в объекты государственной и муниципальной собственности, что свидетельствует о необходимости организации системной работы по совершенствованию и институциональному обеспечению этого вида взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. В то же время проекты государственно-частного партнерства отличаются определенной сложностью, в большей степени это связано с системой оценивания рисков на этапе планирования. Поскольку стремительно развивающаяся глобализация, касающаяся преимущественно экономической сферы, становится причиной усложнения современных финансовых и социально-организационных систем, возрастает процент неустойчивости и неопределенности этих систем. Таким образом, в условиях нестабильного социально-экономического положения России существенно возросли экономические риски реализации проекта по созданию в Калужской области учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа. Эта статья представляет собой попытку рассмотреть некоторые проблемы, связанные с использованием государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: финансирование, бюджет, концепция, концессионное соглашение, строительство, эффективность, результативность, государственный сектор, государственно-частное партнерство, уголовно-исполнительная система.

Введение

В настоящее время органы власти должны тщательно анализировать бюджетные поступления, искать источники новых доходов и стремиться к последовательному развитию. Значительная часть инвестиционных проектов, осуществляемых органами власти, финансируется в основном за счет собственных средств. Другим, все еще недостаточно оцененным методом поддержки бюджета является государственно-частное партнерство (ГЧП). В дополнение к классической концепции ГЧП появилась концепция гибридных проектов ГЧП. Гибридная модель ГЧП представляет собой комбинацию структуры ГЧП с региональными фондами (или с резервным фондом страны) для финансирования определенного элемента инфраструктуры. В гибридных проектах денежные средства могут быть объединены в рамках одного контракта или в определенной части инвестиционного проекта государственного сектора, которые могут финансироваться из бюджета, в то время как частный партнер финансирует строительство оставшейся части инвестиционных проектов, а затем управляет всем инвестиционным проектом.

В современной России обсуждается новая для российского общества проблема затратного характера и издержек в связи с исполнением уголовного наказания. Учитывая неблагоприятную динамику рецидивной преступности, можно спрогнозировать запрос на строительство новых пенитенциарных учреждений и альтернативных способов создания условий труда для осужденных с целью внедрения новых ресоциализированных

механизмов воздействия. При этом в непростой экономической ситуации неизбежно будет обсуждаться вопрос о применении инструментов ГЧП в уголовно-исполнительной системе (УИС).

Вопросы о роли государства в экономике, границах его вмешательства, об аспектах взаимовлияния государственного сектора и субъектов рынка освещены в фундаментальных трудах всемирно известных исследователей: Дж. М. Кейнса [1], В. И. Ленина [2], Л. фон Мизеса [3], А. Смита [4], Ф. А. Хайека [5].

Эволюция научных подходов отечественных исследователей к вопросам применения ГЧП с целью обеспечения экономической безопасности проектов связана с разработкой методов внедрения механизмов ГЧП в хозяйственную жизнь страны и повышения ее устойчивого развития. Предлагаемые В. Г. Варнавским методологические подходы к изучению экономических взаимоотношений власти, бизнеса и общества способствовали выполнению программ и проектов ГЧП в России [6].

О. П. Мамченко, И. А. Долженко рассматривают ГЧП как эффективную модель управления экономикой, которая позволяет, с одной стороны, сократить и оптимизировать расходы бюджета, с другой – повысить качество исполнения проекта и предоставляемых впоследствии на его базе общественных услуг [7]. С позиции Д. М. Амунца проекты ГЧП являются специфическим экономическим и правовым механизмом с применением различных видов, форм взаимодействия государства и частного сектора в сфере экономики, основополагающей чертой которого является сбалансированность интересов, прав, обязательств сторон в процессе его реализации [8]. К числу исследователей, занимающихся вопросами взаимодействия государственной и экономической сфер, изучением отдельных аспектов отношений власти и бизнеса, следует отнести О. А. Ибрагимову [9], М. Н. Козина [10], Л. И. Абалкина [11], А. Ю. Зудина [12], В. А. Кабашкина и Н. С. Кошарец [13], Н. С. Матвееву [14], А. В. Родионова [15], В. Ф. Уколова [16].

Выявление основных проблем, перспектив осуществления проектов ГЧП, а также формирование методического аппарата оценки эффективности привлечения инвестиций для реализации перспективных направлений развития данного института в экономику страны и послужило главной целью исследования. Поставленная цель определила задачи исследования: рассмотрение подходов к функционированию проектов ГЧП; определение условий и потенциальных эффектов реализации проектов ГЧП; рассмотрение проблемных вопросов при организации проектов ГЧП. Информационную базу исследования составили статистические и аналитические материалы, официальные сайты международных и региональных органов государственной власти, а также материалы монографических и коллективных работ, научно-практических конференций, публикаций в открытой периодической печати.

Основная часть

Многие западные страны, столкнувшиеся с бюджетными ограничениями, начали создавать жизненно важные инфраструктуры, направленные на улучшение условий жизни населения, с новой моделью, в которой частный сектор берет на себя значительную ответственность за управление и ведение бизнеса. Гибридные проекты используются во многих сферах деятельности: строительство дорог, переработка отходов, туризм, строительство и обслуживание больниц и школ. Во всем мире формула ГЧП инвестиционного проекта уже много лет считается исключительно выгодной. Совместные проекты позволяют повысить эффективность государственных услуг за счет снижения рисков и использования опыта частного сектора [17]. В странах Евросоюза

(ЕС) в общем плане под ГЧП понимаются «формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг». В отдельных странах ЕС существуют свои определения ГЧП. Так, в Великобритании, где ГЧП получило самое широкое распространение, под ГЧП понимается форма хозяйствования, которая определяется как ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны [18].

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП), в котором под ГЧП понимается «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».

Наиболее распространенным препятствием, с которым сталкивается ГЧП, является ненадлежащая подготовка инвестиционного проекта по причине недостаточных знаний и опыта. Последнее, в свою очередь, является результатом невозможности получить доступ к достоверной информации и консультациям, связанным с ГЧП. Завышенные ожидания государственных структур по отношению к частным партнерам, негибкость в переговорах, неправильное распределение рисков и задач между субъектами являются факторами, которые очень часто способствуют закрытию проекта. Кроме того, неправильно подходить к ГЧП как к государственному заказу государственным сектором. ГЧП – это долгосрочный контракт между государственным и частным секторами об их сотрудничестве до истечения срока его действия. Кроме того, государственные структуры обязаны постоянно контролировать положения контракта о ГЧП со стороны частного партнера [19].

Ранее не существовало нормативных правовых актов, которые сделали бы возможным сотрудничество между государственным и местным сектором и частными предпринимателями. Однако принятие Закона о ГЧП упростило реализацию инвестиционных проектов с применением инструментов ГЧП. Кроме того, Закон о ГЧП определил, что разрешено заключать долгосрочные обязательства в рамках ГЧП как на уровне Федерации, так и на региональном уровне. Механизмы, обеспечивающие финансирование таких проектов, отсутствовали, а также существовал риск объявления обязательств, заключенных по проектам ГЧП, выходящим за рамки чьей-либо компетенции.

Формула ГЧП привлекательна для деятельности региональных органов власти, поскольку она может решить бюджетные проблемы органов власти и предложить альтернативное решение для финансирования инвестиционного проекта. В формуле ГЧП финансирование проекта может быть распределено на многие годы и не требует значительных денежных затрат на дорогостоящие инвестиционные проекты в течение короткого периода [20]. Формула инвестиционного проекта ГЧП характеризуется его долгосрочным сотрудничеством, распределением задач, прибыли, рисков.

Использование механизма ГЧП в Российской Федерации позволяет извлекать значительную выгоду из инвестиционных проектов и предоставления услуг. Гибридная модель ГЧП – это модель, которая может оказаться особенно эффективной и которая представляет собой комбинацию нескольких источников финансирования проекта:

- 1) государственные средства, например, из бюджета местного самоуправления;
- 2) частные средства от частного партнера;
- 3) совместное финансирование или субсидии.

Проекты, интегрирующие модель ГЧП, совместное финансирование или субсидии подпадают под действие нормативно-правовых актов о ГЧП. С одной стороны, такие проекты готовятся и реализуются в соответствии с Законом о ГЧП, с другой стороны, они должны соблюдать правила планирования и урегулирования расходов, определенные для государственной программы, совместно финансируемой из бюджета.

Хотя гибридные проекты ГЧП нелегко реализовать, они уже много лет используются в государствах – членах ЕС, однако масштабы их использования были довольно ограниченными. Типовые примеры таких проектов включают в себя кольцевую дорогу в Афинах, водоочистную станцию близ Дублина (Ирландия) или железнодорожное сообщение между Францией и Испанией [21]. Опыт стран – участниц Европейского союза показывает, что с помощью модели ГЧП может быть достигнуто эффективное сотрудничество государственного и частного секторов. Все страны – бенефициары, разнообразные фонды и структурные фонды в государствах – членах ЕС (Греция, Ирландия, Португалия и Испания) получили и приняли концепцию ГЧП с хорошим результатом.

Материалы и методы

Европейский экспертный центр ГЧП, созданный Европейской комиссией, Европейским инвестиционным банком и государствами – членами ЕС, выявил всего 49 гибридных проектов ГЧП в Европе, и, что интересно, целых 14 из них реализуются или готовятся в Польше [17]. Однако гибридное ГЧП не может рассматриваться как решение для всех запланированных структурных инвестиционных проектов, хотя ГЧП и гибридные проекты на сегодняшний день – это эффективный метод финансирования инфраструктурных проектов.

Такая структура финансирования может быть использована в случае инвестиционных проектов, требующих значительных финансовых вложений из источников, не схожих с финансированием из регионального бюджета. В европейских странах субсидируемый проект ГЧП приводит к выполнению государственных задач, которые в противном случае не принесли бы никакой выгоды. Субсидия ограничивает финансовые затраты частного партнера, уменьшая его потребность во внешнем финансировании инвестиционного проекта. В случае с гибридными проектами привлечение частного партнера повышает показатель экономической эффективности проекта.

В свою очередь, участие государственных органов власти играет важную роль в повышении кредитоспособности проекта. Кроме того, поддержка государственных органов власти может обеспечивать оплату первоначальных затрат на исследования проекта и предоставление институциональной поддержки. Рассмотрим потенциальные выгоды и существующие проблемы от реализации проекта со смешанной формой (табл).

Таблица

**Потенциальные выгоды и существующие проблемы
от реализации проекта со смешанной формулой**

Потенциальные выгоды	Потенциальные недостатки
Аккумуляция большого потока денежных средств Оптимизация конструкции и эксплуатации при строительстве объекта Передача рисков Увеличение инвестиций в общественную инфраструктуру Повышение бюджетной, финансовой определенности Политическое преимущество Рост и стабильность частного сектора Софинансирование со стороны частного сектора в качестве ограничения бюджетных обязательств в сочетании со стимулированием развития инфраструктуры Более высокое качество предоставляемых услуг Снижение эксплуатационных расходов в результате подхода «полный жизненный цикл проекта» Эффективное использование субсидий Обычно более быстрое завершение инвестиционного этапа	Более высокая стоимость проекта Снижение конкурентоспособности Отсутствие потенциала Жесткие, гибкие, долгосрочные контракты Двойное налогообложение Меньшая подотчетность, прозрачность Потребность в потенциале и навыках государственного сектора, которые могут быть недоступны Потеря демократического контроля, потенциальная негативная общественная реакция на прибыль Долгосрочная ограниченная гибкость и риск разногласий между государственным и частным секторами

Примечание. Данные таблицы сформированы на основании материалов [22, 23, 24].

Хорошо подготовленный проект, реализуемый в рамках гибридной модели ГЧП, может приносить прибыль местным органам власти. Механизм расчета эффективности проекта достаточно сложный и долгосрочный, а следовательно, его трудно подготовить и реализовать, поскольку требуются значительные усилия со стороны профессиональных кадров и время, затраченное на анализ и планирование всего проекта. Как следствие, проекты демонстрируют более высокую своевременность по сравнению с государственными инвестиционными проектами, не превышают запланированный бюджет и предлагают лучшее соотношение цены и качества благодаря более точному определению потребностей бенефициаров.

Реализация пилотного проекта по созданию исправительного учреждения объединенного типа с применением механизмов ГЧП и гибридных проектов потребует модернизации и унификации имеющихся технологий в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора. Рассматривая существующие проблемы и потенциальные выгоды от реализации проекта со смешанной формулой применительно к учреждениям УИС, в числе дискуссионных вопросов, которые могут возникнуть при практической реализации процедур ГЧП между органами ФСИН России и негосударственными хозяйствующими субъектами, следует отметить отсутствие четких нормативных установок

относительно возможности трудоустройства осужденных к принудительным работам в центры трудовой адаптации при исправительных учреждениях. Данные проблемы могут возникнуть в рамках реализации пилотного проекта по созданию исправительного учреждения объединенного типа.

На примере европейских стран можно проанализировать эффективность реализации ГЧП и гибридных проектов. Гибридные проекты в некоторых из этих стран финансируются за счет средств, имеющихся в рамках региональных программ, благодаря программам, реализуемым на национальном уровне. Так, в 12 программах с финансовой перспективой на 2007–2012 гг. было разработано 19 гибридных проектов (к 2021 г. по 16 из них уже были заключены контракты на совместное финансирование, и они являются наиболее перспективными с точки зрения выбора своего частного партнера). Остальные три проекта находятся на стадии разработки концепции и планирования. Основные 7 (из 16) проектов, по которым подписаны контракты на совместное финансирование, будут реализованы в 5 различных секторах, в том числе: управление в сфере обращения с отходами, не относящимися к твердым коммунальным отходам; развитие инноваций и цифровых технологий, топливно-энергетического комплекса, оборонно-промышленного сектора, спорта и отдыха [25]. Наибольшее количество проектов в европейских странах связано с внедрением ИТ-технологий [26]. Речь идет о создании сети широкополосного доступа в Интернет во многих регионах любой страны.

В России одним из перспективных направлений привлечения внебюджетных инвестиций через механизмы ГЧП является расширение использования бизнес-сообществом открытых интерфейсов прикладного программирования (API) для совместного решения задач по развитию городов с помощью специальных сервисов. Типичным примером является проект «Умный город», который подразумевает подход к организации и управлению городскими процессами на основе использования ИТ-технологий и технологий искусственного интеллекта (ИИ). «Умный город» – это единая концепция мероприятий по внедрению цифровых технологий и инноваций при модернизации городской среды по нескольким направлениям: городское управление, «умное» ЖКХ, «умный» городской транспорт и др. [27].

На примере развития Кавказских Минеральных Вод (КМВ) можно говорить, что созданы проекты, относящиеся к муниципальной инфраструктуре, научной, спортивной и рекреационной инфраструктуре, включая строительство комплекса минеральных вод (бювет) с целью развития туристско-рекреационного, медицинского кластеров.

Большинство формул проектов ГЧП могут применяться для реализации небольших инвестиционных проектов, однако из этого правила есть некоторые исключения. Гибридное финансирование увеличивает сложность проектов. Невозможно указать идеальную модель ГЧП, поддерживаемую фондами. Это связано с тем, что метод оптимального сотрудничества зависит от многих факторов, таких как область (предмет) партнерства, наличие финансирования цели, требования к статусу бенефициаров. Вышеупомянутые элементы оказывают непосредственное влияние на распределение инвестиционных задач и рисков между государственным и частным сектором.

Реализуя гибридный проект, еще на стадии подготовки следует согласовать, кто из партнеров подаст заявку на финансирование и одновременно получит статус бенефициара. Хотя теоретически допустимо, чтобы и государственная организация, и частный партнер имели такой статус, заявка может быть подана стороной, которая будет соответствовать требованиям операционной программы, в рамках которой может быть предоставлена поддержка. Кроме того, существует множество способов реализации гибрида:

от «полного» варианта, включающего в себя подготовку и реализацию инвестиционного проекта через частного инвестора, до смешанной модели, которая предполагает финансирование только части (этапа) проекта государственной организацией, к варианту оператора, то есть совместное управление инфраструктурой. Некоторые местные органы власти в КМВ решили использовать новаторский метод слияния капитала, и уже сейчас можно увидеть результат взаимовыгодной работы.

Однако подобных контрактов было подписано мало. Для этого есть очень простые причины. Законодательный орган, который регулирует принципы ГЧП, содержит лишь общее указание на возможность реализации гибридных проектов, в то время как системы для реализации конкретных оперативных программ содержат краткие ссылки на этот вопрос. По этой же причине учреждения, управляющие программами, обычно имеют скорее теоретические предположения о возможном совместном финансировании ГЧП.

На данный момент невозможно оценить для Российской Федерации значение применения гибридных моделей, но реализация проектов ГЧП зарекомендовала себя со всех сторон положительно. В каждом случае проект должен проходить углубленный экономический и юридический анализ, и выбор модели будет зависеть от множества факторов, связанных с этим вопросом. Можно предположить, что различные формулы ГЧП в Российской Федерации будут набирать популярность как методы, применяемые для удовлетворения социальных потребностей.

Заключение

Быстрый экономический рост стимулирует развитие инфраструктуры и сектора государственных услуг. Вместе с тем существующие бюджетные ограничения вынуждают местные органы власти искать альтернативные решения, позволяющие достичь своих целей. Чтобы добиться эффективного финансирования своего инфраструктурного развития, государственный сектор вынужден искать новые источники финансирования. ГЧП предполагает совместную реализацию проекта государственным и частным партнерами и является альтернативой финансированию общественных задач исключительно из средств государства и местных органов власти. ГЧП признано во всем мире как решение социально значимых вопросов со многими преимуществами.

В настоящее время Российская Федерация может похвастаться некоторыми успешными проектами, реализованными по формуле ГЧП. В связи с этим ФСИН России при разработке и реализации пилотного проекта по созданию исправительного учреждения объединенного типа может рассматривать механизмы ГЧП возможным вариантом для скорейшего решения этого вопроса. В данном случае речь идет об объединении интеллектуального капитала и физических усилий, техники, технологии и опыта, с одной стороны, с существующими конкурентными преимуществами производственного сектора УИС, с другой стороны. Договоры ГЧП представляют собой глобальные контракты, то есть включают в себя финансирование всех или части работ, строительство или реконструкцию учреждения, его эксплуатацию и техническое обслуживание. Кроме того, держатель контракта может предоставлять услуги, которые способствуют выполнению государственным учреждением своей миссии публичной службы либо осуществлению деятельности, не связанной с выполнением публичной службы. Гибридные проекты ГЧП основаны на концепции финансирования планируемого инвестиционного проекта из государственных средств, средств частного партнера и некоммерческих фондов. Несомненно, гибридные проекты ГЧП имеют преимущество в том, что государственная организация привлекает значительный капитал для запуска инвестиционного проекта.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, проект должен соответствовать требованиям и ограничениям, связанным с привлечением средств.

Несмотря на то, что зарубежная практика указывает на многие преимущества реализации гибридных проектов, передовой практики в этой области все еще недостаточно. Такая модель финансирования получит всеобщее признание, когда будут урегулированы проекты, которые еще не находятся в стадии разработки. Успешные примеры будут служить образцами и историями успеха для других. Эти усилия приведут к развитию недорогой инфраструктуры, которая будет способствовать региональному росту страны. Хотя до сих пор гибридные проекты ГЧП считаются очень рискованными, именно с их ускоренным развитием связывают перспективу решения финансовых проблем государства и стабилизации роста национальной экономики. При этом речь не идет об увеличении бюджетных расходов на инфраструктурные проекты. Достаточно сформировать институциональные условия, привлекательные для частных инвесторов, включая институциональных игроков, в части сокращения транзакционных издержек, повышения уверенности партнеров государства в стабильности получения долгосрочной отдачи от инвестиционных проектов [28].

Библиографический список

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Н. Н. Любимова. М. : Гелиос АРВ, 2012. 350 с.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Госполитиздат, 1958–1965. Т. 45.
3. Мизес Л. фон. Либерализм. М. : Социум ; Экономика, 2001. 239 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 3 т. СПб. : Тип. И. И. Глазунова, 1866. Т. 3. 462 с.
5. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма / науч. ред. Р. И. Капелюшников. М. : Новости ; Catallaxy, 1992. 304 с.
6. Варнавский В. Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике : учеб. пособие. М. : МГИМО, 2013. 142 с.
7. Мамченко О. П., Долженко И. А. Экономическая сущность и роль государственно-частного партнерства в реализации региональной экономической политики // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2(66). С. 245–249.
8. Амуниц Д. М. Государственно-частное партнерство // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. № 12.
9. Ибрагимов О. А. Инвестиции в производственный сектор как фактор повышения экономической безопасности уголовно-исполнительной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 5. С. 899–910.
10. Козин М. Н., Янина А. В. Безопасность реализации проектов государственно-частного партнерства: методы и инструменты достижения синергетического эффекта : монография. Саратов : КУБиК, 2018. 140 с.
11. Абалкин Л. И. Логика экономического роста. М. : Институт экономики РАН, 2002. 228 с.
12. Зудин А. Ю. Бизнес и государство в России: опыт применения подхода Норта – Уоллиса – Вайнгаста. Статья 1. Этапы развития российских бизнес-ассоциаций // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 15–31.
13. Кабашкин В. А., Кошарец Н. С. Перспективы развития государственно-частного партнерства на региональном уровне. М. : МИЦ, 2010. 206 с.

14. Матвеева Н. С. Государственно-частное партнерство в промышленном секторе уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 12–15.

15. Родионов А. В., Звягина А. В., Круть А. А. Риски при реализации проектов государственно-частного партнерства: классификация, управление, направления минимизации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3(22). С. 297–300.

16. Уколов В. Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества. М. : Экономика, 2009. 622 с.

17. Sikorski, P. 2013, *Projekty hybrydowe*, viewed 21 February 2022. URL : <http://www.een.org.pl/index.php/fundusze-strukturalne/articles/projekty-hybrydowe.html>.

18. Радченко Е. П. Государственно-частное партнерство как инструмент обеспечения экономической безопасности функционирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. М : Университетская книга, 2021. 184 с.

19. Maciejewski, D. 2012, *Partnerstwo publiczno-prywatne: zalety i ograniczenia*, viewed 21 February 2022. URL : <http://www.een.org.pl/index.php/zamowienia-publiczne---spis/articles/partnerstwo-publiczno-prywatne-zalety-i-ograniczenia.html>.

20. Siwoń, M. 2012, 'Problemy z finansowaniem umów PPP, Wspólnota Pismo Samorządu Terytorialnego', *Gospodarka i Finanse*, iss. 5, viewed 21 February 2022. URL : http://www.wspolnota.org.pl/index.php?id=9&tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&tx_news_pi1%5Bnews%5D=23441&cHash=73c72c3365e3cf0e734adfd0f436a4f.

21. Cieślak, R. & Michalak, D. 2011, 'Projekty hybrydowe na początku drogi', *Finanse Publiczne*, iss. 6, viewed 21 February 2022. URL : <http://finanse-publiczne.pl/index.php?id=55>].

22. Dhéret, C., Martens, H., Zuleeg, F. 2012, 'Can Public Private Partnerships (PPPs) Leverage Investment to Get Europe Out of Economic Crisis?', *EPC*, iss. 71, p. 13.

23. Colverson, S. & Perera, O. 2012, *Harnessing the Power of Public-Private Partnerships: The Role of Hybrid Financing Strategies in Sustainable Development*, *International Institute for Sustainable Development Report February*, International Institute for Sustainable Development. International Institute for Sustainable Development.

24. *Fundusze Europejskie szansą rozwoju PPP w Polsce [EU Funds the Opportunity to Grow PPP in Poland]*, A project implemented in response to the call for application in the competition organised by the Ministry of Regional Development, co-financed by the EU funds under the Technical Assistance Operational Programme, Contract No DIP/BDG-2009, p. 52.

25. Государственно-частное партнерство. URL : <https://www.ppp.gov.pl/biuletyn-ppp> (дата обращения: 01.04.2022).

26. *Baza projektów hybrydowych*, viewed 1 April 2022. URL : http://www.PPP.gov.pl/Laczenie/strony/Baza_projektow_hybrydowych.aspx.

27. Платформа «РОСИНФРА». URL : <https://rosinfra.ru/news/innovacii-po-gcp-kakie-perspektivy-imeet-partnerstvo-biznesa-i-gosudarstva-dla-vnedrenia-iskusstvennogo-intellekta?> (дата обращения: 10.04.2022).

28. Ваславский Я. Государственно-частное партнерство: перспективы развития общественно значимой инфраструктуры // Федерализм. 2019. № 4. С. 75–94.

УДК 658.14

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.216-224

АНТОНИНА МЕЧЕСЛАВОВНА САВИНА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sav-antonina@mail.ru;

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА БУРАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
начальник кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: buranova_ea@mail.ru;

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА БАЙДОВА,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: natalya.baidova@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Для цитирования

Савина, А. М. Механизм обеспечения финансовой устойчивости организации / А. М. Савина, Е. А. Буранова, Н. В. Байдова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 216–224. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.216-224.

Аннотация. Финансовая устойчивость организации является ключевым условием ее эффективного функционирования и развития. Для обеспечения финансовой устойчивости организации важное значение имеет ее платежеспособность, конкурентоспособность, стабильные источники финансирования затрат и низкий уровень предпринимательского риска в деятельности организации. При оценке финансовой устойчивости организации целесообразно использовать факторный анализ, который позволяет определить наиболее значимые факторы или факторные условия, которые обеспечивают финансовую устойчивость организации, создают механизмы обеспечения финансовых резервов организации. С целью управления финансовой устойчивостью организации необходима разработка механизма ее обеспечения. На основе факторного анализа в систему управления могут быть включены наиболее эффективные финансовые инструменты, которые способны точно воздействовать на возникающие финансовые проблемы организации и обеспечивать ее устойчивое функционирование и развитие. Си-

© Савина А. М., Буранова Е. А., Байдова Н. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

стема обеспечения финансовой устойчивости организации включает в себя разработку нормативно-правовых актов, методического инструментария и кадрового обеспечения финансово-экономических процессов, протекающих в организации. При разработке механизма обеспечения финансовой устойчивости организации целесообразно учитывать ее организационно-правовую форму, определяющую формирование и функционирование капитала организации, долю организации на рынке, которая определяет ее принадлежность к естественным монополиям, а также отраслевую принадлежность организации, которая влияет на ее функционирование. Данные факторы во многом определяют способы восполнения недостающих финансовых ресурсов организации, среди которых используются традиционные заемные средства кредитных организаций, а также лизинговые, факторинговые операции и механизмы государственно-частного партнерства. Механизм обеспечения финансовой устойчивости организации позволяет эффективно управлять собственным и заемным капиталом, достигать необходимого уровня собственных финансовых ресурсов, обеспечивающих устойчивое развитие организации, ее платежеспособность и нейтрализацию финансовых рисков.

Ключевые слова: предприятие, организация, финансовая устойчивость, платежеспособность, финансовые риски, финансовый механизм, устойчивое развитие предприятия.

Введение

Любая организация в процессе своей хозяйственной деятельности широко использует финансовые инструменты управления на всех стадиях производственного процесса и реализации продукции. В основе финансовых инструментов управления находятся финансы. Проанализировав и обобщив мнения авторов об экономической сущности данной категории [1, 2, 3], представляется возможным определить финансы как совокупность денежных отношений, возникающих в процессе распределения и перераспределения стоимости валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода в процессе создания централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и их последующего использования на расширенное воспроизводство.

В процессе управления организацией возникают специфические финансовые отношения, эффективное управление которыми оказывает непосредственное влияние на ее финансовую устойчивость. Современное управление бизнесом требует определения и использования эффективных инструментов обеспечения финансовой устойчивости организации. Однако при оценке финансовой устойчивости организации, как правило, авторы не учитывают все факторы, влияющие на нее, и ограниченно используют инструменты управления финансовой устойчивостью организации. В связи с этим изучение механизма, обеспечивающего финансовую устойчивость организации, представляется актуальным в современной экономической науке.

При проведении данного исследования мы использовали основные заключения по общетеоретическим вопросам финансовой устойчивости организации, обобщенные в трудах В. А. Малышенко, В. В. Иванова, Н. В. Скороход [4–6], а при оценке финансовой устойчивости организации – методические подходы, предложенные А. М. Петровым, Г. Д. Капанадзе, М. В. Петровской, Ю. А. Чурсиной [7–10].

Целью исследования является разработка механизма обеспечения финансовой устойчивости организации, объектом – акционерное общество «Газпром газораспреде-

ление Рязанская область». Предметом исследования выступает механизм обеспечения финансовой устойчивости организации. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа, такие как метод анализа и синтеза, логического умозаключения, систематизации и обобщения, а также статистические и математические методы исследования.

Основная часть

Концепция финансовой устойчивости организации находит широкое отражение в современной науке и, как правило, основана на едином подходе к разработке методологии стратегического финансового обеспечения организации [11]. Методология предполагает формирование и реализацию приоритетных направлений финансовой политики предприятия с целью обеспечения его финансовой устойчивости на долгосрочную перспективу [12]. Кроме того, финансовую устойчивость организации можно рассматривать как континуум, то есть изменяемую во времени среду, с учетом многочисленных комбинаций составляющих финансовых элементов, изменяющихся под воздействием внешних и внутренних факторов [13]. Финансовая устойчивость организации, являясь важным объектом экономического анализа, играет главную роль в процессе принятия и реализации управленческих решений. Выполнение норм по финансовым и производственным планам или невыполнение их в полной мере влияет на устойчивость любой организации. При условии невыполнения планов увеличивается себестоимость продукции, вследствие этого происходит снижение выручки, а это непосредственно оказывает влияние на финансовую устойчивость организации [14].

Изученные нами подходы к определению финансовой устойчивости организации позволяют выявить ряд ее основных признаков:

- платежеспособность организации и оптимальное соотношение между собственным и заемным капиталом;
- превышение доходов над расходами и стабильные источники финансирования расходов;
- низкий уровень предпринимательского риска и конкурентоспособность организации.

При оценке финансовой устойчивости организации первостепенное значение имеет изучение факторов, которые оказывают влияние на формирование финансовой устойчивости. Несмотря на множество исследований, посвященных влиянию факторов на финансовую устойчивость организации, данная проблематика изучена недостаточно. Многие зарубежные ученые рассматривают финансовую устойчивость как динамическое состояние организации. По их мнению, финансовая устойчивость зависит от многих частей системы (инфраструктура, институты, рынки), поэтому экономическая система может быть стабильна в один момент, а в другой – более стабильна или менее стабильна – в зависимости от многих аспектов экономической системы, таких как технологии, политика, социальное развитие и т. д. [15].

Финансовая устойчивость организации напрямую обеспечивается ее финансово-экономической деятельностью. Финансово-экономическая деятельность любой организации – это система взаимосвязанных процессов, которая зависит от воздействия на нее различных факторов или факторных элементов. Все факторы (факторные элементы) находятся в тесной взаимосвязи, и отсутствие или недооценка одного из них может негативно повлиять на результаты финансово-хозяйственной деятельности организации. В связи с этим менеджеры организации, принимающие важные решения по управлению компанией, должны учитывать все возможные факторы (факторные элементы),

проводить глубокий анализ их влияния на результаты финансово-хозяйственной деятельности как в отдельности, так и в совокупности всех факторов [16].

Факторы (факторные элементы) оказывают воздействие либо на один какой-то показатель, либо на группу показателей в течение конкретного периода. Таким образом, каждый показатель может рассматриваться как фактор другого показателя более или менее высокого порядка, поэтому на формирование его уровня влияет целая система разного рода показателей. Факторное понимание, навыки определения значимости и степени их влияния на различные показатели – все это позволяет создать механизмы поиска резервов для управления организацией, а следовательно, и для обеспечения высоких экономических и финансовых результатов деятельности организации. Вот почему для определения связей между изучаемыми факторами (факторными элементами) необходимо проводить всесторонний факторный анализ и строить разнообразные модели, а эффективность взаимодействия между ними определяется результатами финансово-хозяйственной деятельности компании. Факторы, как правило, делятся на внешние и внутренние. В совокупности они оказывают большое влияние на затраты и прибыль организации. В процессе факторного анализа финансовой устойчивости организации внешние и внутренние факторы необходимо дифференцировать по их воздействию на результативность отдельных финансовых показателей [17].

Кроме того, влияние различных факторов может привести как к положительному, так и отрицательному финансовому результату. Сами факторы не несут в себе однозначно положительный или отрицательный характер воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности. Они могут нами рассматриваться с точки зрения выполнения организацией поставленных задач и достижения финансовых результатов. В процессе анализа мы должны соотнести положительные и отрицательные факторы (факторные элементы), которые обеспечат правильность принятий управленческих решений и будут влиять в конечном итоге на прибыльность или убыточность организации [18]. Можно выделить следующие основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на финансовую устойчивость организации:

- внешние – современная экономическая политика государства, уровень инновационного развития экономики, устойчивость рынков и платежеспособный спрос потребителей, уровень развития инфраструктуры;
- внутренние – состав и структура производственных и непроизводственных фондов организации, эффективность использования организацией трудовых, материальных и финансовых ресурсов, отраслевая принадлежность организации, состав и структура производимой продукции, а также структура управления организацией.

Таким образом, при детальном анализе финансовой устойчивости организации необходимо учитывать весь комплекс воздействующих факторов (факторных элементов), так как анализ и учет отдельных факторов и неучет других может привести к отрицательным результатам в управлении организацией. Комплексный факторный анализ должен быть заложен в основу долгосрочного прогнозирования развития финансовой устойчивости организации.

Из всего разнообразия методов финансового анализа для оценки финансовой устойчивости компании используем метод расчета финансовых коэффициентов, позволяющий определить тип финансовой устойчивости организации через модель, которая отражена в таблице 1 [19].

Таблица 1

Тип финансовой устойчивости организации

Тип финансовой устойчивости	Собственные оборотные средства	Собственные и долгосрочные заемные источники формирования затрат и запасов	Общая величина основных источников формирования затрат и затрат
Абсолютная финансовая устойчивость	+	+	+
Нормальная финансовая устойчивость	–	+	+
Неустойчивое финансовое состояние	–	–	+
Кризисное финансовое состояние	–	–	–

Проведем анализ финансовой устойчивости предприятия на примере акционерного общества «Газпром газораспределение Рязанская область» за период 2018–2020 гг. В таблице 2 отражены результаты расчета финансовых коэффициентов по указанной выше методике [20, 21].

Таблица 2

Результаты расчета финансовых коэффициентов организации

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	+/-
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,059	– 3,334	– 8,15	– 8,207
Коэффициент автономии	0,85	0,416	0,42	– 0,43
Коэффициент финансового левериджа	0,176	1,407	1,38	1,206
Индекс постоянного актива	0,989	2,082	2,23	1,242
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,011	– 1,082	– 1,23	– 1,242
Коэффициент покрытия инвестиций	0,88	0,82	0,88	0,002
Коэффициент обеспеченности запасов	0,229	– 22,4	– 24,97	– 25,202
Коэффициент краткосрочной задолженности	0,797	0,306	0,203	– 0,595
Коэффициент мобильности имущества	0,16	0,13	0,06	– 0,096
Коэффициент мобильности оборотных средств	0,214	0,112	0,063	– 0,151

Для определения финансовой устойчивости организации на краткосрочную перспективу сравним величину запасов и затрат предприятия с имеющимися у него источниками формирования (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка финансовой устойчивости по величине излишка (недостатка)
собственных оборотных средств**

Показатель собственных оборотных средств (СОС)	Значения показателя			Излишек (недостаток)	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.
Собственные оборотные средства	28 694	(2 668 989)	(2 897 432)	(96 669)	(3 013 453)
Функционирующий капитал	120 989	(262 392)	(304 207)	(4 374)	(420 228)
Основные источники финансирования	120 989	(220 562)	(304 207)	(4 374)	(420 228)

Примечание. Таблица 3 составлена на основании [20, 21].

Анализ величины излишка (недостатка) собственных оборотных средств организации указывает на ее неустойчивое финансовое положение, так как у организации наблюдается недостаток как собственных, так и заемных источников финансирования для покрытия собственных запасов. Для достижения цели устойчивого финансового развития у организации возникает необходимость в регулировании поступления денежных средств и рациональных и эффективных вложений собственного капитала, что позволит ей избежать операционных и финансовых рисков.

Для оценки финансовой устойчивости организации используется показатель рентабельности, оценка которого приведена в таблицах 4, 5 [20, 21].

Таблица 4

Оценка рентабельности финансово-хозяйственной деятельности организации

Показатели рентабельности	Значения, %			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2018 гг.
Рентабельность продаж	– 9,22	– 7,54	– 5,65	– 38,72
Рентабельность продаж по чистой прибыли	– 9,37	– 8,61	– 8,60	– 8,17
Рентабельность выпускаемой продукции	– 8,44	– 7,01	– 5,35	– 36,65

Таблица 5

Оценка рентабельности капитала

Показатели рентабельности капитала	Значения, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Рентабельность собственного капитала	– 5,15	– 5,07	– 5,28
Рентабельность активов	– 4,37	– 2,85	– 2,20
Прибыль на инвестиционный капитал	– 4,54	– 3,18	– 2,36
Рентабельность производственных фондов	– 5,31	– 2,98	– 1,67

За анализируемый период у организации наблюдается уменьшение уровня рентабельности финансово-хозяйственной деятельности и капитала из-за снижения оборачиваемости активов. Компании необходимо увеличить значение данного показателя, что позволит ей обеспечить доходность инвестиций и рост прибыли. Прибыль на инвестиционный капитал также отрицательна, что определяет низкую эффективность вложения денежных средств в основную деятельность предприятия.

Таким образом, анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия позволяет сделать вывод о том, что для него характерно неустойчивое финансовое состояние, требующее принятия оперативных мер для его стабилизации. По нашему мнению, основное влияние на финансовое состояние предприятия оказывает финансовый механизм, который способен оптимизировать взаимодействие предприятия в области финансов и повысить эффективность формирования и распределения децентрализованных фондов денежных средств.

Финансовый механизм – это совокупность принципов, функций, методов и инструментов финансового обеспечения деятельности предприятия [22]. В процессе управления финансово-хозяйственной деятельностью он позволяет выработать наиболее эффективные формы и инструменты финансового обеспечения деятельности предприятия. Предлагаемый механизм обеспечения финансовой устойчивости предприятия отражен на рисунке.

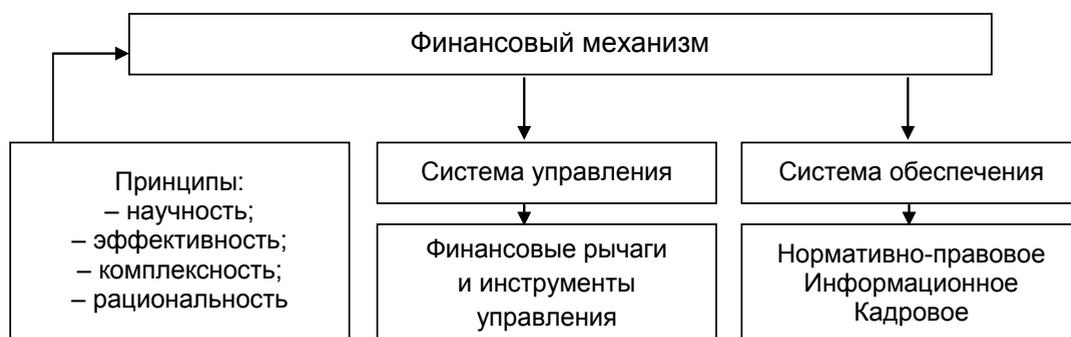

Рис. Структура финансового механизма

Система обеспечения финансовой устойчивости предприятия, реализуемая через нормативно-правовое, информационное и кадровое обеспечение управления финансово-хозяйственной деятельностью, позволяет использовать целый комплекс инструментов, которые обосновывают, регулируют и осуществляют контроль со стороны организации за практическим воздействием на ее финансовое состояние.

Всю совокупность способов и приемов обеспечения финансовой устойчивости организации, которые лежат в основе принятия управленческих решений, будем называть методами финансирования. В нашем случае для обеспечения финансовой устойчивости акционерного общества «Газпром газораспределение Рязанская область» необходимо использовать бюджетное, заемное, смешанное финансирование, а также финансирование ПАО «Газпром».

Однако при выборе методов и инструментов финансирования деятельности предприятия необходимо учитывать, что данная компания является естественным монополистом, имеющим высокий уровень социального воздействия на потребителей. В силу этого важным инструментом обеспечения финансовой устойчивости предприятия будет являться механизм государственно-частного партнерства, который предполагает использование бюджетных средств и денежных средств фондов, образуемых при формировании и реализации программы газификации региона.

Реализация механизма государственно-частного партнерства предполагает участие органов государственной и муниципальной власти, реализующих инвестиционную политику по газификации территории региона, в капитале предприятия. Кроме того,

само предприятие может привлекать займы для реализации данных инвестиционных проектов. В данном случае наиболее эффективными инструментами будут выступать облигационные займы, банковские и бюджетные кредиты, а также лизинг и факторинг.

Выводы

Финансовая устойчивость организации является ключевым фактором ее развития на длительную перспективу. Финансовая устойчивость организации определяется через ее платежеспособность и наличие финансовых рисков в предпринимательской деятельности.

В основу анализа финансовой устойчивости организации необходимо закладывать факторный анализ, который позволяет выявить положительные и негативные факторы (факторные условия), которые воздействуют на финансовое состояние организации.

Проблема обеспечения финансовой устойчивости организации может быть решена за счет формирования и реализации механизма обеспечения устойчивого финансового развития организации за счет сбалансированного и эффективного взаимодействия обеспечивающей и управляющей систем данного механизма. При формировании финансового механизма важно учитывать отраслевую принадлежность предприятия и его организационно-правовую форму.

Оптимизация и последующее эффективное управление собственным и заемным капиталом предприятия могут способствовать достижению необходимого финансового потенциала организации, обеспечивая тем самым доступ к внешним источникам финансирования. Достижение необходимого уровня финансовых ресурсов приведет к нормальному функционированию предприятия, оптимальному распределению финансовых ресурсов по формам и направлениям инвестирования, обеспечению платежеспособности, финансовой устойчивости и соответственно нейтрализации последствий финансовых рисков.

Библиографический список

1. Краснов А. Ю. Некоторые вопросы теории финансов // *Финансы*. 2017. № 4. С. 46–50.
2. Морозов В. А. Методологический взгляд на финансы через историю науки // *Аудит и финансовый анализ*. 2018. № 2. С. 201–205.
3. Дадашев А. З. Теоретико-методологические основы исследования финансов // *Финансы и кредит*. 2015. № 29. С. 29–46.
4. Малышенко В. А. Стратегическая финансовая устойчивость и процедура анализа финансового состояния // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 8. С. 164–179.
5. Иванов В. В., Львова Н. А. Новый взгляд на финансовую устойчивость предприятия: вызовы и решения для Российской Федерации // *Финансы*. 2021. № 8. С. 41–47.
6. Скороход Н. В. Финансовая устойчивость: содержание, формы проявления и оценка // *Экономические науки*. 2014. № 1(110). С. 105–108.
7. Петров А. М., Антонова О. В. Концептуальные подходы к анализу платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия // *Вопросы экономики и права*. 2013. № 6. С. 93–97.
8. Капанадзе Г. Д. Построение модели комплексной оценки финансовой устойчивости экономического субъекта // *Российское предпринимательство*. 2013. № 18(240). С. 61–67.
9. Петровская М. В., Суханов И. В. Модель оценки долгосрочной финансовой устойчивости предприятий производственного сектора // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17, № 4. С. 483–489.
10. Чурсина Ю. А., Виписова И. М. Оценка методик, применяемых для анализа финансовой устойчивости предприятия // *Аудит и финансовый анализ*. 2013. № 3. С. 442–447.

11. Шишкин А. В. Теоретический анализ финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 2. С. 58–67.
12. Варакса Н. Г., Алехина Е. А. Формирование элементов финансовой безопасности экономического субъекта // Управленческий учет. 2019. № 8. С. 31–41.
13. Зиновьева А. А., Казакова Н. А., Хлевная Е. А. Актуальные проблемы контроля финансовой безопасности компании // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 3–12.
14. Храпова Е. В., Кычанов Б. И. Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий // Финансовый менеджмент. 2016. № 2. С. 41–46.
15. Исаева Э. В. Механизм оценки финансовой устойчивости предприятия, опирающийся на концепцию свободного денежного потока // Финансовый бизнес. 2014. № 2. С. 42–46.
16. Овчинник Н. О., Проскурин В. К. Влияние внешней среды на финансовую устойчивость организации // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 241–245.
17. Лошакова А. А., Старкова М. М., Суркова Е. В. Оценка финансовой устойчивости предприятий: практический аспект // Аудитор. 2018. № 12. С. 45–51.
18. Пихтарева А. В. Направления реализации стратегии повышения финансовой устойчивости корпораций // Экономические науки. 2014. № 5(114). С. 92–95.
19. Чернов В. А. Регулирование финансовой устойчивости на основе анализа расчетов // Финансовый менеджмент. 2016. № 1. С. 18–29.
20. Годовой отчет за 2016–2019 годы: АО «Газпром газораспределение Рязанская область». URL : <http://www.ryazanoblgaz.ru/doc/reporting> (дата обращения: 01.04.2022).
21. Газификация, взаимодействие с регионами. URL : <http://www.gazprom.ru/about/production/gasification> (дата обращения: 01.04.2022)
22. Дубоносова А. Н. Система управления финансовой устойчивостью компании // Справочник экономиста. 2018. № 5. С. 24–39.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.225-232

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ГАНИШИНА,

доктор психологических наук, доцент,
начальник кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: irinaganishina@yandex.ru;

СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА КОРЫШЕВА,

кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры
юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-3104-2460,
e-mail: korishevaveta19@yandex.ru;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУЗГИН,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: luzginsergei52@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РАБОТНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Ганишина, И. С. Образовательные потребности работников уголовно-исполнительной системы / И. С. Ганишина, С. Е. Корышева, С. А. Лузгин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 225–232. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.225-232.

Аннотация. В статье представлен анализ эмпирического исследования образовательных потребностей работников уголовно-исполнительной системы. Образовательные потребности рассмотрены через призму заинтересованности в тех или иных образовательных услугах со стороны профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, курсантов и практических работников. Изучение образовательных потребностей осуществлялось в январе-феврале 2021 года. В онлайн-анкетировании с помощью QR-кода принял участие 8851 респондент, в том числе 7527 практических работников, 791 курсант и слушатель, 533 преподавателя вузов Федеральной службы исполнения наказаний. Подавляющее большинство работников уголовно-исполнительной системы отметили удовлетворенность имеющимися образовательными возможностями. У профессорско-преподавательского

© Ганишина И. С., Корышева С. Е., Лузгин С. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

состава диагностировано практически полное соответствие образования и занимаемой должности. Несоответствие наиболее выражено у практических работников, что можно оценивать как мотивационный фактор. Значительная часть из них осознает необходимость продолжать учиться. Больше всего это понимают преподаватели образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний. Работники уголовно-исполнительной системы выделили трудности, обусловленные их профессиональной деятельностью. В качестве основных причин образовательной пассивности почти 30 % опрошенных назвали отсутствие потребностей, а почти каждый четвертый отметил, что для этого нет условий. Более половины опрошенных объяснили трудности отсутствием свободного времени, а 31,2 % – большой служебной занятостью. Очень редко в качестве причин неучастия в обучении отмечается отсутствие стимулов, помощи руководства и компьютерная неподготовленность. Работники уголовно-исполнительной системы считают наиболее необходимыми образовательные программы, онлайн-курсы, программы повышения квалификации, дополнительные образовательные программы уголовно-правовой направленности, разностороннего саморазвития и самосовершенствования личности, педагогического направления. Установлено, что работникам уголовно-исполнительной системы требуются следующие виды помощи:

- организационная, включающая в себя учет результатов обучения в служебной деятельности, выделение дополнительного времени на обучение, техническая поддержка;
- психологическая, которая предполагает моральную поддержку, разнообразную по методам, формам и средствам, мотивацию карьерного роста;
- педагогическая, то есть консультирование при выборе актуального направления, курса, повышение компьютерной компетентности, психолого-педагогическое сопровождение, помощь и поддержка в процессе образования, пропаганда опыта сотрудников, достигших высокого уровня профессионального мастерства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, образовательные потребности, платформа открытого образования, образовательный процесс, образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний, работники Федеральной службы исполнения наказаний, профессорско-преподавательский состав, курсанты, практические работники.

Введение

В последнее десятилетие электронное обучение в РФ все больше входит в повседневную жизнь, расставляя свои приоритеты. Сегодня трудно представить образовательный процесс в вузе без интернета, гаджетов, скаяпа, образовательных платформ и пр. Изменившиеся условия предъявляют высокие требования к личности преподавателя и его профессиональной подготовке и актуализируют необходимость использования в образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) принципа академической мобильности, возможности применения индивидуального обучения, получения сотрудниками ФСИН России высшего и дополнительного профессионального образования посредством электронного и дистанционного обучения.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) определены новые приоритетные цели на период до 2030 года, в число которых входит формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала, способного решать сложные государственные задачи, в первую очередь по исправлению осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. В силу этого в настоящее время существует потребность в создании платформы открытого образования ФСИН России, которая должна отвечать основным тенденциям развития отечественного высшего и дополнительного профессионального образования. Важнейшую роль в контексте исследуемой проблемы имеет определение образовательных потребностей работников уголовно-исполнительной системы (УИС).

Методы исследования

Изучение образовательных потребностей работников УИС осуществлялось посредством анкетирования. В онлайн-анкетировании с помощью QR-кода принял участие 8851 респондент, в том числе 7527 практических работников, 791 курсант и слушатель, 533 преподавателя вузов ФСИН России. Качественный состав выборки показал, что в основном среди респондентов преобладают молодые, но уже опытные работники (возраст – от 30 до 34 лет, а стаж службы – от 10 до 15 лет).

В целях определения образовательных потребностей работников УИС в январе-феврале 2021 г. было проведено эмпирическое изучение образовательных потребностей различных категорий работников УИС. Для этого была разработана и использована анкета, включавшая в себя вопросы по следующей проблематике:

- удовлетворенность респондентов имеющимся образованием, профессиональной карьерой и необходимость непрерывно продолжать обучение;
- степень соответствия образования замещаемой должности;
- планирование работниками УИС своего карьерного роста;
- трудности в профессиональной деятельности и их связь с недостаточным объемом знаний, умений, навыков и компетентности;
- сферы профессиональной деятельности, в которых проявляются трудности, и пути (способы) их преодоления;
- информированность сотрудников об имеющихся в России и за рубежом платформах открытого образования и участие в их работе;
- самооценка степени личностной готовности сотрудников (их мотивации) к обучению на имеющихся платформах открытого образования и испытываемых при этом трудностей;
- оценка целесообразности создания для работников УИС платформы открытого образования ФСИН России и готовности участвовать в ее работе;
- содержание образовательных потребностей работников УИС, а также виды помощи в создании педагогических условий, необходимых для успешного обучения на платформе открытого образования ФСИН России.

Результаты исследования

Результаты анализа материалов опроса показывают, что подавляющее большинство респондентов, несмотря на высокий уровень удовлетворенности своей служебной деятельностью и складывающейся профессиональной карьерой (43,2 и 38,2 % соответственно), отметили неполную и полную удовлетворенность. Скорее, не удовлетворены или совсем не довольны своей карьерой – менее 20 % опрошенных.

Статистически значимых различий в ответах различных категорий респондентов не выявлено. Диагностировано доминирующее соответствие уровня их образования зани-

маемой должности (две трети опрошенных работников определили это соответствие как полное и только 14,4 % отметили их несоответствие). При этом у профессорско-преподавательского состава отмечается абсолютно полное или неполное соответствие образования и занимаемой должности.

Несоответствие наиболее выражено у практических работников (15 %), что можно оценивать как мотивационный фактор. 82,7 % из них осознают необходимость продолжать учиться и дальше, учиться всю жизнь. Сильнее других это понимают преподаватели образовательных организаций ФСИН России. Этот вывод прямо и косвенно подтверждается и ответами на другие вопросы: о перспективном планировании дальнейшего профессионального роста (с различной степенью уверенности к нему намерены стремиться 85,3 %, то есть абсолютное большинство, особенно курсанты, что вполне естественно, хотя количественно значимых различий в ответах различных категорий респондентов не выявлено, а также доминирующее (100 %) полное и неполное соответствие у преподавателей); причинно-следственную связь трудностей в процессе профессиональной деятельности с недостатком знаний, умений, навыков, компетенций отметил каждый четвертый опрошиваемый, что, очевидно, может свидетельствовать об их потребностях продолжать образование (актуализировать его, развивать и совершенствовать).

Обращает на себя внимание тот факт, что сами сотрудники из всех категорий опрошиваемых практически одинаково очень высоко оценивают уровень своего профессионально-служебного мастерства: 27,3 % – совсем не испытывают трудностей в работе, 62,3 % – сталкиваются с ними очень редко. Возможно, что это связано с их завышенной самооценкой, тем более что оценки специалистами-экспертами и руководством УИС результатов служебной деятельности по исполнению уголовных наказаний, исправлению и ресоциализации осужденных не полностью совпадают с приведенной профессиональной самооценкой опрошенных работников.

Дифференцированная оценка высказанных ранее положений по категориям опрошиваемых представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Планирование профессионального роста:

а – планирую; б – скорее планирую, чем нет; в – скорее не планирую, чем планирую; г – не планирую и не думаю об этом

Отвечая на вопрос о наиболее трудных направлениях (сферах) профессиональной деятельности, респонденты демонстрируют единодушие в оценках и практически про-

порционально выделили все основные их виды: экономическое – 26,7 %; организация и управление – 21,0; правоприменительная – 20,5; работу с людьми по их воспитанию, исправлению, обучению – 15,9 %. Примечательно, что из предложенных для определения трудностей практически не были выбраны «трудности в общении с осужденными и другими людьми» (рис. 2).

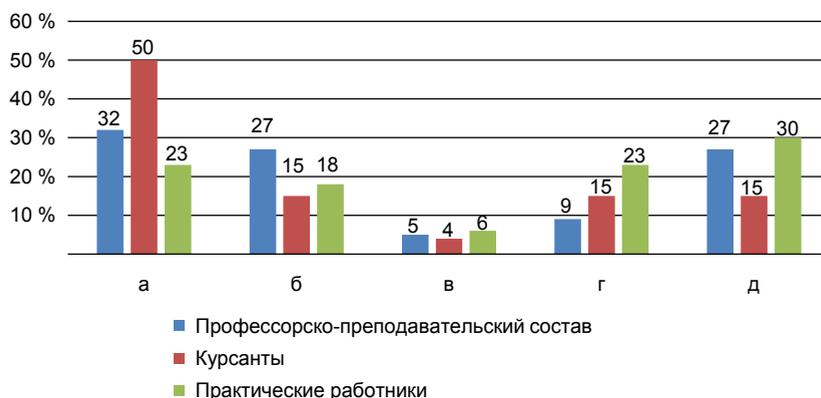

Рис. 2. Сферы профессиональной деятельности, в которых наблюдаются затруднения:

а – в области правоприменения; б – в работе с людьми (их воспитании, исправлении, обучении); в – в общении с осужденными и другими людьми; г – организации и управлении; д – в экономической деятельности

Ответы на вопрос о применяемых способах преодоления трудностей в служебной деятельности подтверждают наличие у сотрудников профессионально-психологической установки на самостоятельность и активность: «они не ждут, когда все само собой уладится», а перед тем, как начать действовать, «советуются с опытным коллегой» (55,6 %). Чаще всего это делают практические работники (56 %), а также преподаватели (39 %). Почти 34 % опрошенных «анализируют ситуацию и пробуют действовать», хотя к помощи научной литературы, за исключением преподавателей, практически не обращаются.

Кроме того, ответы на последующие вопросы также могут свидетельствовать о противоречиях или о несовпадении потребностей, желания, намерений, мотивации к совершенствованию своей профессиональной компетентности и реальной деятельной активности в этом направлении.

Подобное предположение усиливается в процессе осмысления ответов опрашиваемых на проанализированные ранее вопросы. Об этом говорит и низкий уровень их информированности о многолетнем функционировании в России и за рубежом (в США и Европе) сложившейся и практически доступной для всех желающих системы образования на платформах открытого образования (ничего не знают о них или что-то слышали 85 % сотрудников), а участвовали в обучении только 238 человек (2,4 %) из числа участников опроса.

Статистически значимых различий в ответах разных категорий респондентов не выявлено. Однако каждый четвертый из них отметил, что занимается самообразованием.

В качестве основных причин образовательной пассивности почти 30 % сотрудников называют отсутствие потребностей (желание учиться всю жизнь ранее высказали 82,7 %), а почти каждый четвертый фиксирует, что нет условий для продолжения образования. Наряду с этим более половины из опрошенных трудности в организации обучения на

платформах открытого образования объясняют отсутствием свободного времени, а 31,2 % – большой служебной занятостью. Очень редко в качестве причин неучастия в обучении отмечались отсутствие стимулов, помощи руководства и компьютерная неподготовленность.

Вместе с тем полную или частичную готовность продолжить образование на базе современных форм его организации подтвердило подавляющее большинство опрошенных сотрудников (более 75 %), но мешает им это сделать, по их мнению, недостаток решимости, целеустремленности, настойчивости и других волевых качеств.

Большую служебную занятость отмечают преподаватели образовательных организаций ФСИН России. Несмотря на отмеченные ранее сложности объективного и субъективного характера, 77,6 % сотрудников оптимистично оценивают перспективы и целесообразность создания и использования платформы открытого образования ФСИН России, однако о готовности продолжить обучение на ее основе высказались немногим более половины (55,9 %), преподавателей из них – большинство (около 68 %) (рис. 3).

Рис. 3. Оценка уровня (степени) личностной готовности к обучению на платформах открытого образования:

- а – готов полностью; б – есть понимание необходимости; в – есть желание, но не хватает решительности в действиях; г – пытаюсь заниматься эпизодически; д – думаю заняться; е – не испытываю потребности и не планирую.

Не испытывают потребности и не планируют обучаться 25,3 % респондентов. Если анализировать по категориям, то среди практических работников самая большая доля не планирующих обучение (25 %). Все это подтверждает слабость и отсутствие мотивации к непрерывному обучению у значительной части практических работников УИС.

Положительно оценив и поддерживая перспективы создания и использования межвузовской платформы открытого образования ФСИН России, сотрудники УИС считают наиболее необходимыми образовательные программы, онлайн-курсы, программы повышения квалификации, дополнительные образовательные программы уголовно-правовой направленности – 36,4 % (среди курсантов и практических работников поддержали это направление соответственно 47 и 37 %), разностороннего саморазвития и самосовершенствования личности и специалиста – 18,6 % (в том числе около 25 % курсантов), отдельных аспектов отмеченных направлений – 12,3 %, педагогического направления – 9,6 % (преподавателей среди них более 30 %) и др. (рис. 4).

Рис. 4. Востребованность в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы образовательных программ, онлайн-курсов, программ повышения квалификации, дополнительных образовательных программ: а – уголовно-правовой направленности; б – социально-профилактической направленности; в – психологической направленности; г – педагогической направленности; д – разностороннего саморазвития и самосовершенствования личности и специалиста; е – не испытываю потребности и не планирую; ж – информационной, экономической, личностной и иной направленности; з – отдельных аспектов отмеченных направлений

Не получили должной оценки предложенные в анкете такие важные для повышения эффективности деятельности УИС проблемы, как социально-профилактическая, психологическая, за исключением почти каждого четвертого преподавателя, информационная, экономическая, личностная безопасность, организация и управление в социальных системах. Дифференцированная оценка значимости предлагаемых курсов у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России, курсантов, практических работников представлена на рисунке 4.

Проведенный анализ показал, что для активного и заинтересованного участия в освоении содержания выбранных программ сотрудникам, по мнению опрошенных, требуются следующие виды помощи:

- организационная, включающая в себя учет результатов обучения в служебной карьере, выделение дополнительного времени на обучение, техническая поддержка (64,5%), однако из числа практических работников и курсантов потребность в этой помощи отметили соответственно только 26 и 13% респондентов;

- психологическая, которая предполагает моральную поддержку, разнообразную по методам, формам и средствам, мотивацию карьерного роста, формирование авторитета компетентности (20,8%), в то время, как она требуется половине преподавателей и только 15% практических работников;

- педагогическая, предполагающая консультирование при выборе актуального направления, курса, повышение компьютерной компетентности, текущее сопровождение, помощь и поддержку в процессе образования, пропаганду опыта сотрудников, достиг-

ших высокого уровня профессионального мастерства (14,7 %). Очевидно, что наиболее востребованной она оказалась у преподавателей (более 65 %). Из числа практических работников и курсантов, не воспринимающих себя воспитателями, необходимость этого вида помощи проявляется только у 15 и 20 % опрошенных.

В качестве причин низкой активности в образовательной деятельности сотрудников выступают сложный комплекс взаимосвязанных объективных и субъективных факторов-обстоятельств и отсутствие ряда организационно-педагогических и психологических условий.

Заключение

Проведенное исследование образовательных потребностей различных категорий работников УИС и анализ его результатов позволяют сделать вывод о том, что большая часть из них осознают личностно-профессиональную важность образования, необходимость его постоянного совершенствования и предпринимают для этого усилия.

УДК 364.04:343.815

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.233-239

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ЖИЛЬЦОВА,

кандидат психологических наук, доцент,

доцент кафедры юридической психологии и педагогики,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-5140-9186,

e-mail: orekh7@mail.ru;

СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА КОРЫШЕВА,

кандидат педагогических наук,

заместитель начальника кафедры

юридической психологии и педагогики,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-3104-2460,

e-mail: korishevaveta19@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Жильцова, Ю. В. Педагогические особенности ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Ю. В. Жильцова, С. Е. Корышева // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 233–239. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.233-239.

Аннотация. В статье представлены некоторые теоретические аспекты проблемы ресоциализации несовершеннолетних осужденных. К основным педагогическими особенностями ресоциализации несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, относятся: обучение формам и навыкам организации и проведения свободного времени, построения нравственных отношений с окружающими, ведения здорового образа жизни; привлечение к участию в проведении мероприятий, направленных на самоутверждение, расширение кругозора, знаний о человеке, смысле жизни, об обществе, развитие критического отношения к негативным явлениям, выработку умения иметь и отстаивать свое мнение; вовлечение в обучение в школах для получения основного общего образования, создание условий для получения полного среднего образования, принятие мер для обеспечения получения в воспитательных колониях несовершеннолетними профессионального образования; привлечение, по возможности, к участию в производственном процессе на условиях оплачиваемого труда. Предложена коррекционная программа ресоциализации несовершеннолетних, направленная на привитие подросткам навыков неагрессивного решения возникающих в их жизни конфликтных и трудных жизненных ситуаций.

© Жильцова Ю. В., Корышева С. Е., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, воспитательная колония, подростки-девианты, ресоциализация, общение, социальная интеграция.

Общероссийская тенденция последнего десятилетия свидетельствует о снижении преступности среди несовершеннолетних и, как следствие, о значительном уменьшении числа несовершеннолетних в местах лишения свободы. По сравнению с 2009 г. (5970 чел.) в воспитательных колониях в 2020 г. отбывало наказание почти в 6 раз меньше несовершеннолетних – 1155 чел. (Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>). Столь резкое снижение показателей зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, объясняется рядом причин, среди которых можно выделить декриминализацию ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в отношении несовершеннолетних, а также планомерную первичную профилактическую работу с несовершеннолетними в общеобразовательных учреждениях. Однако, несмотря на столь резкое снижение показателей зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, наметилась тенденция роста числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, что свидетельствует о сохранении высокой степени опасности преступности данной категории лиц.

Диагностика социальных проблем осужденных в воспитательных колониях (ВК) показывает, что значительная часть среди них (60 % и выше) не учились и не работали до осуждения. Еще большая часть (70 % и выше) совершали преступления в составе групп и до 30 %, а иногда и выше – в соучастии со взрослыми лицами и в смешанных группах. Свыше 40 % – до ареста употребляли на постоянной основе наркотики, а свыше 90 % – имели практику употребления алкоголя [1, с. 75]. При поступлении в ВК среди несовершеннолетних осужденных обнаруживаются личности, имеющие различные заболевания, в том числе хронические, токсикоманы, ВИЧ-инфицированные, состоящие на учете по поводу заболевания туберкулезом, гепатитом, подростки, которых необходимо по объективным показателям ставить на психопатический учет, а также имеющие опыт совершения аутоагрессии и попыток суицида, и т. д.

Следует также отметить, что попадание подростков за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в места лишения свободы в основном происходит после наступления 14-летнего возраста, то есть в тот период, когда у большей их части начинается стадия завершения социализации. Важным в ВК является выбор пути, по которому в дальнейшем будет строить свою жизнь каждый подросток: либо он совместно с педагогическим коллективом сотрудников будет организовывать свою дальнейшую жизнедеятельность в соответствии с правилами, принятыми в обществе, либо подчинится нормам криминальной субкультуры.

К основным педагогическим особенностям ресоциализации несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, относятся:

- вовлечение в обучение в школах для получения основного общего образования;
- создание условий для получения полного среднего образования;
- поиск и реализация возможностей для вовлечения лиц, получивших полное среднее образование, в обучение в колледжи и вузы заочным либо дистанционным образом;
- принятие мер для обеспечения получения в ВК несовершеннолетними профессионального образования, чтобы при освобождении каждый (каждая) воспитанник(ца) имел(а) специальность, востребованную на рынке труда в современных экономических условиях России;

– привлечение, по возможности, к участию в производственном процессе на условиях оплачиваемого труда в связи с необходимостью трудовой адаптации;

– обучение формам и навыкам организации и проведения свободного времени, построения нравственных отношений с окружающими, ведения здорового образа жизни: приобщение к изучению и усвоению нравственных норм, проведение мероприятий, направленных на ознакомление с произведениями искусства и культуры, определение поручений и ответственности по уходу за животными, рыбами, птицами, имеющимися в живых уголках отрядов, и т. д.;

– привлечение к участию в проведении мероприятий, направленных на самоутверждение, расширение кругозора, знаний о человеке, смысле жизни, об обществе, формирование критического отношения к негативным явлениям, обучению умению иметь и отстаивать свое мнение;

– сохранение, создание и поддержание в позитивных аспектах социально полезных связей, необходимых в будущем несовершеннолетним для успешного завершения социализации, ресоциализации и социальной адаптации в обществе;

– привлечение государственных, неправительственных организаций и религиозных конфессий к участию в проведении социально-педагогических мероприятий;

– апробирование нового направления ресоциализации и социальной реабилитации несовершеннолетних и осужденных молодежного возраста в специально созданных условиях организации жизнедеятельности за пределами охраняемых объектов (но под контролем, надзором и управлением данными процессами со стороны персонала ВК) в реабилитационном центре или специально построенной реабилитационной деревне.

С точки зрения видовой принадлежности ресоциализации несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, можно говорить о следующих особенностях.

1. Оказание содействия в выявлении и анализе проблем, затрудняющих их социальную интеграцию.

2. Планирование мероприятий, направленных на оказание помощи конкретному несовершеннолетнему в социальной интеграции (характер, объем, формы, способы, их уточнение по ходу работы).

3. Индивидуальная работа с несовершеннолетними (активизация потребностей в социальной интеграции, продолжение общего и профессионального обучения и т. п.).

4. Трудовая адаптация, нацеленная на получение устойчивой мотивации к участию в трудовой деятельности и приобретению себе источника существования, позволяющего совершить полный внутренний отказ от ведения криминального образа жизни.

5. Правовое, информационное и социальное обслуживание несовершеннолетних (правовое просвещение, юридические консультации; предоставление информации о возможной работе, учебе; помощь в расширении и налаживании социально полезных связей, оформлении необходимых документов и т. п.). Установление необходимых контактов с родителями (лицами, их заменяющими) и подготовка их к проведению позитивной социально-патронажной деятельности с несовершеннолетними, вернувшимися из мест лишения свободы, впитавшими в себя определенные нормы и навыки пребывания в условиях криминальной субкультуры.

6. Координация деятельности и информационное обеспечение различных субъектов (государственных структур, общественных, религиозных, других организаций), участвующих в социальной интеграции и способных включать освободившихся из ВК в родную культуру, содействующую формированию у них механизмов внутреннего контроля, к которым относятся: идеалы, честь, совесть, достоинство, порядочность и т. п.

7. Повышение профессионального уровня и уровня компетентности субъектов ресоциализации и социальной работы с несовершеннолетними.

8. Взаимодействие с общественными и религиозными организациями, цель деятельности которых состоит в том, чтобы оказывать содействие в ресоциализации несовершеннолетним, освободившимся из ВК.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность по ресоциализации несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, содействует искоренению дезадаптаций в поведении подростков, успешному завершению социализации лиц, отбывающих наказание в этих учреждениях, а также усвоению ими новых норм, необходимых для профессиональной ориентации и вступления в правопослушное русло взрослой жизни.

Анализ исследований специалистов, занимающихся изучением несовершеннолетних осужденных (Н. А. Харина, И. А. Горьковская, А. И. Ушатиков, В. Л. Цветков, Д. Е. Дикопольцев, Л. В. Царькова, А. В. Датий, И. С. Ганишина, А. Ю. Нестеров, В. М. Литвишков и др.), позволил систематизировать данные об особенностях их личности, изучение которых может способствовать повышению эффективности программ ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Во-первых, подростковый возраст характеризуется рядом противоречивых особенностей, обусловленных расхождением между оценкой окружающих, собственным поведением, общественными требованиями. В сочетании с воспитанием в неблагополучной семье или педагогической запущенностью это способствует формированию у подростков отрицательных мотивов поведения, качеств характера, что обуславливает вступление несовершеннолетнего на асоциальный путь.

Во-вторых, у большинства несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, ярко выражено негативное чувство в адрес собственного Я, которое проявляется в отчуждении, укоренившемся чувстве враждебности к другим, неустойчивой самооценке, повышенных страхах и тревожности, мнительности, низком уровне самоконтроля. В большинстве случаев правонарушителями становятся подростки, которые сами когда-то были подвергнуты агрессии и насилию (на улице, в семье, в учебном заведении), поэтому несовершеннолетние, над которыми ранее было совершено насилие, чаще остальных склонны к решению проблемы путем применения агрессии и грубой силы [2, с. 243]. В связи с этим в сопровождении таких подростков особенно важно создавать благоприятную и доверительную обстановку, проявлять поддержку, внимание и заинтересованность во время педагогического процесса.

В-третьих, личность и поведение большинства несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, характеризуются бедностью ценностных ориентаций, узостью, примитивизмом и неустойчивостью потребностей и интересов. Для таких подростков свойственны повышенная внушаемость, интеллектуальная неразвитость, стремление подражать авторитетам, раздражительность, эмоциональная грубость, импульсивность, озлобленные отношения с окружающими и сотрудниками учреждения.

В-четвертых, многие несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные сожалеют о случившемся, однако больше о том, что оказались наказанными за содеянное. Первичными мотивами для них становится подражание криминальной романтике (нанесение самодельных татуировок, самопорезов, создание блатных стихов, песен, карикатур на сотрудников и др.). У них появляются сверхценные идеи, которые определяют их поступки и характеризуются протестом, подражанием поведению более авторитетных лиц, что способствует подмене нравственных понятий и социаль-

ных ценностей. Несовершеннолетние подозреваемые, осужденные за преступления насильственного характера, находящиеся в местах лишения свободы, не считают свои преступления тяжкими, не испытывают чувство вины, нарушают режимные требования, максимально противодействуя персоналу учреждения и воспитательному воздействию, поэтому при попадании подростка в места заключения первостепенной задачей сотрудников учреждения является профилактика криминальной субкультуры и формирование конструктивных ценностей, жизненных приоритетов и целей. Однако далеко не каждое воздействие со стороны сотрудников может оказывать позитивное влияние. Основные проблемы психолого-педагогического процесса связаны с недостаточной выраженностью или отсутствием у сотрудников УИС навыков общения, культуры речи, эффективной организации межличностного взаимодействия, умений психологического и воспитательного воздействия в соответствии с психолого-индивидуальными особенностями несовершеннолетнего. Для реализации психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, сотрудники учреждений УИС, непосредственно оказывающие воздействие на личность и поведение данных подростков, должны:

- обладать высоким уровнем профессионализма;
- понимать значение и миссию выбранной профессии;
- быть самостоятельным в решении профессиональных проблем;
- уметь адекватно и объективно оценивать других людей;
- обладать развитой культурой речи, четко и конкретно излагать свои мысли, строить конструктивное общение вне зависимости от эмоциональных оценок;
- уметь устанавливать контакт с несовершеннолетними и создавать доверительное межличностное взаимодействие;
- быть выдержанным и эмоционально устойчивым;
- уметь сотрудничать и взаимодействовать с сотрудниками других служб;
- прогнозировать ситуацию и своевременно предотвращать возникновение негативных последствий;
- самокритично оценивать свои действия;
- максимально использовать положительный опыт других, совершенствовать свои профессиональные знания и навыки.

Каждому сотруднику УИС необходимо быть по отношению к несовершеннолетним осужденным объективным и непредвзятым, исключить осуждение и неприязнь. По мнению Дж. Дугласа, прежде чем понять мотивы совершения преступления или психологические особенности человека, преступившего закон, важно понять, что привело его к такому поступку, в каких условиях он вырос, в какой семье воспитывался, с кем и с кем приходилось сталкиваться на своем жизненном пути, что или кто способствовал развитию делинквентного поведения, поэтому перед работой с несовершеннолетними, находящимися в местах лишения свободы, необходимо проанализировать и осознать спектр детерминант преступной жизни таких подростков и только потом начинать оказывать на них психолого-педагогическое воздействие. По мнению И. И. Купцова и Т. В. Пивоваровой, личностное развитие и изменение возможно в том случае, если несовершеннолетние видят конкретные примеры из жизни, воплощающие в себе нравственность. По их мнению, таким нравственным идеалом в первую очередь выступают сотрудники УИС, которые должны быть образцом для подражания, служить эталоном поведения, добросовестности, образованности в сознании несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы [3, с. 175].

Таким образом, подготовленность сотрудников УИС в сфере конкретных знаний об особенностях личности спецконтингента, с которым связана служебная деятельность, влияет на становление специалиста, способного эффективно решать профессиональные задачи в сложной ситуации, поэтому информацию о психологических особенностях личности несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, необходимо предоставлять сотрудникам в процессе обучения в учебных заведениях, в ходе служебной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и самообразования для успешного педагогического сопровождения лиц, находящихся в учреждениях УИС.

Как показывают наблюдения, наиболее успешно реализуются коррекционные педагогические программы, в которых обучение социальным навыкам осуществляется через игру, проигрывание и переживание ситуации, а не через заучивание «правильных ответов». При этом необходимо помнить, что игра – это средство, которое изначально входило в арсенал педагогов и только потом его взяли на вооружение психологи.

Основным принципом построения коррекционной педагогической программы является учет особенностей подростков:

- данный период является «пиком» эмоционального развития психики подростка;
- в этом возрастном периоде помимо когнитивных и простых коммуникативных психологических установок бурно развивается коммуникативная компетентность, а также гедонистические установки.

Основными психологическими пространствами, в которых пребывает подрастающая личность, являются семья, школа, улица (двор) и телевидение, видео, компьютерные игры. Коррекционная программа состоит из 10 занятий: 9 основных и 1 итогового, ознакомление с которыми занимает 18–20 школьных уроков по 40 мин.

Занятие 1. Знакомство.

Занятие 2. Критика. Навыки критического мышления.

Занятие 3. Умение принимать решения.

Занятие 4. Поведение в конфликтной ситуации. Разрешение конфликтов путем совместного решения.

Занятие 5. ТВ, видео, компьютерные игры.

Занятие 6. Стресс в жизни человека.

Занятие 7. Правильное и неправильное использование лекарственных средств.

Занятие 8. Умение сказать «нет».

Занятие 9. Говоря наркотикам «нет», ты говоришь здоровью «да».

Занятие 10. Итоговое занятие. Психологическая игра «Два в одном».

Каждое занятие направлено на осознание учащимися неповторимости своей индивидуальности и вместе с тем на формирование у них социальных неагрессивных навыков поведения. Проведение каждого занятия предполагает определенную последовательность: сначала у учащихся необходимо сформировать представление о предмете или явлении, затем выработать соответствующее отношение к нему и далее освоить адекватные способы поведения в данной ситуации.

Структура занятия:

- вводная часть, в которой выявляются имеющийся опыт и жизненные знания подростков (применяются такие психологические упражнения, как «мозговой штурм», а также стимульные аудио- и видеоматериалы, фрагменты литературных произведений);

- основная часть направлена на формирование новых представлений (используются ролевые игры, творческие этюды, элементы психодрамы);

– заключительная часть включает в себя отработку личной стратегии поведения (здесь применяются различные способы решения проблемных ситуаций, происходит осмысление полученного опыта, рефлексия).

Цикл занятий заканчивается спаренным уроком-игрой, который имеет своей целью подведение итогов. Коррекционная программа предполагает непрерывное длительное обучение с кратностью проведения не чаще одного занятия в неделю и не реже одного в две недели.

Главной целью должна стать привычка к неагрессивному поведению у подростков не из-за формального подчинения требованиям взрослых, а в силу глубоких внутренних мотивов. Известно, что источником формирования убеждения является яркое переживание (чем младше ребенок, получивший такой эмоциональный опыт, тем более устойчивыми становятся его убеждения, основанные на этом опыте), поэтому при передаче информации необходимо использовать те методические средства, которые позволяют наиболее эффективно воздействовать на эмоциональную сферу подростка. Это объясняет тот факт, что в методику включены психологические упражнения и игры, творческие этюды и самотестирование.

Таким образом, коррекционная программа ресоциализации несовершеннолетних направлена, главным образом, на привитие подросткам навыков неагрессивного решения возникающих в их жизни конфликтных и трудных жизненных ситуаций, на расширение кругозора, знаний о смысле жизни, формирование критического отношения к негативным явлениям, выработку умения иметь и отстаивать свое мнение.

Библиографический список

1. Ананьев О. Г., Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобожденных из ИУ : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 176 с.
2. Ганишина И. С. Формирование девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в условиях жизни в неблагополучной семье // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов Всерос. симпозиума психологов / под общ. ред. Д. В. Сочивко. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 241–250.
3. Купцов И. И., Пивоварова Т. В. Особенности познавательных интересов и представлений об идеалах несовершеннолетних осужденных женского пола // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 172–177.

УДК 159.9:343.815

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.240-248

АНАСТАСИЯ РОБЕРТОВНА ЖУРАВЛЕВА,

младший инспектор ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Московской области,
г. Волоколамск, Российская Федерация,
e-mail: nastyasagadeeva76@gmail.com;

СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГОРНОСТАЕВ,

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0001-5259-0258,
e-mail: stanislavrz@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОШАГОВЫХ КОРРЕКЦИОННЫХ ПРОГРАММ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ-НАРКОМАНАМИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Для цитирования

Журавлева, А. Р. Педагогические предпосылки использования пошаговых коррекционных программ в работе с подростками-наркоманами в пенитенциарной системе / А. Р. Журавлева, С. В. Горностаев // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 240–248. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.240-248.

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы помощи наркозависимым подросткам с использованием пошаговых технологий коррекции; проанализированы педагогические условия формирования наркотической зависимости у подростков, а также педагогические и психологические возможности ее компенсации при помощи использования пошаговых программ коррекции аддикции и соответствующего поведения. В качестве педагогических предпосылок использования пошаговых коррекционных программ в работе с подростками-наркоманами в воспитательных колониях рассматривается в первую очередь сравнительно низкая нагрузка на воспитателей и психологов и возможность преодоления психологических барьеров, типичных для взрослых осужденных. Цель исследования – обосновать применение пошаговых технологий в работе с наркозависимыми подростками. Метод исследования – теоретический анализ. Результаты исследования показали, что наряду с традиционными алгоритмами работы с наркозависимыми существуют технологии, предполагающие переход к последующему этапу работы на основе достижений предыдущих. Значимость обоснованного в статье подхода заключается в расширении возможностей педагогов и психологов, а также медицинских работников в формировании более устойчивой ремиссии у наркозависимых. Ов-

© Журавлева А. Р., Горностаев С. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ладение алгоритмами применения пошаговых коррекционных программ является важным вкладом специалистов, работающих с наркозависимыми подростками, в собственное профессиональное развитие.

Ключевые слова: наркомания, наркозависимые подростки, пошаговые программы, психолого-педагогическая коррекция, аддикции.

Введение

Особую остроту проблема наркомании приобретает в контексте детской и подростковой наркомании. Так же как и преступность, наркомания имеет тенденцию к омоложению. Преступность и наркомания – два негативных социальных явления, питающих друг друга и создающих наибольшую сложность в проведении психолого-педагогической работы с несовершеннолетними. Наркотическая зависимость воспитанников является одной из наиболее сложных проблем, с которыми приходится сталкиваться воспитателям и психологам воспитательных колоний. В силу этого сотрудникам воспитательных колоний важно совершенствовать свое мастерство работы с наркозависимыми осужденными. Только установка на профессиональное саморазвитие и стремление к постоянному освоению все новых методов дает сотруднику достигать высоких результатов в деятельности [1–3].

Организация и методы исследования

Педагогические предпосылки использования пошаговых коррекционных программ в работе с подростками-наркоманами в пенитенциарной системе изучены при помощи метода теоретического анализа работ, посвященных: личностным особенностям несовершеннолетних; факторам, механизмам, этапам и проявлениям приобщения несовершеннолетних к наркотикам и формирования у них наркотической зависимости; особенностям условий отбывания наказания в воспитательных колониях, а также опыта работы с несовершеннолетними наркоманами и опыта использования пошаговых коррекционных программ.

Результаты исследования

Несмотря на не вполне благоприятные для проведения психокоррекционных мероприятий типичные педагогические условия в исправительных учреждениях России [4], воспитательные колонии отличаются в плане педагогических условий в лучшую сторону, так как нагрузка на воспитателей и психологов является сравнительно небольшой, позволяет индивидуализировать работу и реализовывать многоступенчатые программы, требующие значительных временных затрат, реализовать которые в учреждениях для взрослых объективно не представляется возможным. Кроме того, в общении с несовершеннолетними осужденными легче преодолеваются типичные для взрослых осужденных психологические барьеры [5]. С учетом этого все большее внимание привлекают сложные зарубежные программы, рассчитанные на длительную временную перспективу и взаимодействие с подопечными.

Психологические особенности несовершеннолетних наркоманов, в том числе содержащихся в местах лишения свободы, изучены достаточно хорошо [6–10]. Механизм попадания подростка в зависимость от наркотика сложен, он проходит несколько стадий: социальную, психическую и физическую. Нередко внутренним условием желая принять наркотик является эмоциональная опустошенность, стремление отрешиться от гнетущей действительности, раскрасить свою жизнь, получить мощные положительные эмоции, выйти из состояния пассивности, апатии и бездействия.

Подросток получает опыт кайфа, который в обычной жизни ему недоступен даже в результате значительных усилий. Затем формируется привычка. Зона комфорта начинает включать в себя и сам прием наркотика. Постепенно формируется прочная зависимость. Дети и подростки особенно подвержены быстрому привыканию к психическим активным веществам (ПАВ), и неважно, в каком возрасте находится подросток: ученик ли он общеобразовательной школы, студент колледжа или вуза. В любой самой благополучной семье существует опасность того, что подросток может не устоять перед соблазном попробовать запретный плод.

Динамика развития наркомании предполагает вытеснение обычных потребностей тягой к наркотику. Потребность в веществах, изменяющих психическое состояние, становится доминирующим, основным смыслообразующим мотивом деятельности, утрачиваются ранее имевшиеся интересы. У наркомана вырабатывается своеобразный уклад жизни (он вынужден скрывать от окружающих свое пристрастие к наркотикам, пытается поддерживать отношения с обществом и одновременно принимает меры по ограждению себя от общественного воздействия) и особая манера общения с проявлением таких особенностей поведения, как скрытость, ложь и зависть к физически здоровым людям. Устанавливаются полезные связи с другими потребителями наркотических средств. У подростка появляются странные друзья, необъяснимо сильно влияющие на него. Сближение происходит по территориальному, возрастному признаку, а также по виду и способу употребляемых наркотиков. Формируются группы, связанные с представителями наркобизнеса. Такие группы могут быть использованы для совершения преступлений. Отношения с близкими сначала становятся формальными, затем манипулятивными. Нарастает отчуждение, враждебность. Отчасти это связано с резкими изменениями в характере наркомана (перепады настроения, эгоизм, себялюбие, равнодушие и даже ненависть к родственникам). С одной стороны, у наркомана пропадает интерес к учебной и трудовой деятельности и потребности в ней, с другой – при абстиненции они не в состоянии заниматься трудом или учебой. Наркоманы начинают совершать преступления в основном с целью получения средств на приобретение наркотиков. В связи с перестройкой мотивационной сферы и абсолютизации в ней наркотиков теряются понятия о моральных нормах. Наркоманы способствуют распространению целого ряда социально значимых болезней.

Обсуждение

Знание психологических особенностей личности наркомана является методической базой для разработки программ по их лечению и реабилитации. Течение наркомании характеризуется наличием периодов обострения и ремиссии, которые при правильном лечении могут быть продолжительными, иногда пожизненными. Зависимый человек может вернуться к жизни и до ее конца находиться в состоянии ремиссии только при условии – никогда не возвращаться к употреблению наркотиков. В лечении наркозависимости можно выделить осознание необходимости лечения, устранение физической зависимости – детоксикацию и реабилитацию – избавление от психической зависимости.

Сложность лечения наркомании заключается в том, что эта проблема не столько медицинская, сколько психологическая, а в случае с несовершеннолетними – психолого-педагогическая. После снятия у больного состояния абстиненции, болезненных «ломок» необходимо восстановление организма на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях. Эта фаза лечения самая сложная, так как, образно говоря, «наркотик умеет ждать». Без умелой коррекции личности наркомана он рано или поздно возвращается к наркотику.

Реабилитация, то есть восстановление личности наркомана, получившего медикаментозное лечение, требует профессиональной помощи в плане восстановления нормальных механизмов функционирования его психики и личности в целом. Традиционные используемые в практике методы для снижения тяги к наркотиками, такие как устрашение вредными последствиями употребления наркотиков, как показало наше исследование, малоэффективны. Согласно данным проведенного нами исследования, среди наркозависимых несовершеннолетних преступников, проживающих в Московской области, в 86 % случаев респонденты были осведомлены о вредном воздействии наркотических средств. При этом менее половины опрошенных не осознавали психологических механизмов своего приобщения к наркотикам.

Динамика преступности указывает на рост числа преступлений, связанных с наркотиками, и их агрессивность, причем снижаются возрастные границы лиц, преступивших закон. Несовершеннолетние, содержащиеся в настоящее время в следственных изоляторах России, главным образом лица, совершившие преступления против личности: грабеж, убийства, изнасилования и др. Лишение свободы для некоторых из них лишь временное избавление от неразрешимой проблемы, возможность прийти в себя, осознать последствия наркомании при участии специалистов, которое предполагает формирование новых взглядов, убеждений и навыков, учитывающих как общепринятые социальные нормы, так и естественные ограничения этих людей, связанные с их зависимостью. Даже если появляется желание изменить образ жизни, бывает некому подсказать, как это лучше сделать, вокруг лишь осуждение и отсутствие реальной помощи. Подросткам трудно самостоятельно найти выход из создавшейся ситуации. Вот тогда и возникает необходимость квалифицированной помощи и умелой руки специалиста, который может вывести или хотя бы направить подростка на правильный путь. В местах содержания под стражей этой умелой рукой для наркозависимых несовершеннолетних являются психологи и педагоги.

Иногда совместно с администрацией учреждений работу среди несовершеннолетних преступников ведут общественные организации, в том числе волонтеры – люди, сумевшие побороть зависимость и стремящиеся донести до других свой опыт борьбы с зависимостью. Они живой пример тому, что наркоманию можно остановить, а опыт наркозависимости не означает конец жизни. Пребывание на ограниченной территории, однообразие повседневной жизни являются хорошим мотиватором контакта воспитателей с подростками в их совместной работе с зависимостью.

Изучение и подготовка несовершеннолетних осужденных к участию в реабилитационных программах, отбор их будущих участников проводится психологами и воспитателями учреждения. Психодиагностика предполагает изучение состояния эмоциональной и мотивационной сферы индивидуальных особенностей личности. Она позволяет прогнозировать успешность работы с наркотической зависимостью, является «пропуском» в группу и обеспечивает эффективность дальнейшей работы, поскольку в ряде случаев нарушения психики уже достигают уровня, когда программы, базирующиеся на использовании собственных психических ресурсов реабилитируемых, уже неэффективны.

В отношении тех наркозависимых, которые еще имеют ресурсы для разрешения своей проблемы, важно двигаться поэтапно, применять пошаговые алгоритмы работы, предполагающие: 1) знание траектории и ключевых точек прохождения программы; 2) активное управление движением реабилитируемых от точки к точке; 3) контроль за результатами продвижения на основе известных критериев; 4) продвижение к следующему этапу лишь по достижении целей предыдущего.

Пошаговые алгоритмы реабилитации могут применяться как в групповой, так и в индивидуальной работе. Эффективным является разработанный В. М. Поздняковым субъектно-соучаствующий подход, предполагающий активное включение самих подростков в процесс реабилитации, их сознательное сотрудничество. В исправительных учреждениях чаще практикуются групповые формы. Эффект обычно рассчитан на целенаправленное использование групповой динамики, то есть всей совокупности взаимоотношений, возникающих между участниками группы, а также возможность недирективно войти во взаимодействие с несовершеннолетними, учитывая, что внутренняя потребность, мотив к новому поведению могут вызвать в самом человеке только в атмосфере доверия между участниками группы.

Оказание помощи в любом случае включает в себя получение добровольного согласия, формирование активного, исследовательского и творческого отношения человека к себе и своей проблеме, доверительное отношение к педагогу, психологу или волонтеру. Обычно это становится возможным при обеспечении психологической безопасности осужденного и достижении комфорта при взаимодействии с субъектами психолого-педагогического процесса. При этих условиях даже несовершеннолетние осужденные, не идентифицированные как наркоманы и отрицающие факты употребления, изъявляют желание участвовать в работе.

Групповые программы работы с наркозависимыми включают в себя следующие цели:

- информирование (участники стремятся разъяснить несовершеннолетним слушателям понятия наркомании, познакомить с основными принципами программы);
- личное общение;
- переработка прошлого негативного опыта и болезненных тем;
- проигрывание конфликтных ситуаций, провоцирующих потребление ПАВ;
- работа над проблемой осознания риска и возможности помощи;
- формирование веры в итоговый успех работы (особенно на примере бывших пациентов-волонтеров, прошедших курс реабилитации и не употребляющих наркотики несколько лет).

Таким образом, могут использоваться свидетельства людей, имеющих опыт зависимости и выздоровления. Участие гражданских лиц помогает создать атмосферу доверия, стремления передать свои истинные переживания и отношения к проблеме, к устранению психологических барьеров, ведет к доверительным отношениям, открытости.

Известно, что естественные реакции закрытости и защита присутствуют в любой рабочей группе, особенно среди наркоманов с деструктивным жизненным опытом. В описываемых группах работу осложняет низкий уровень психологической культуры подростков (недостаток информации о значимости работы над собой и ее опыта), сниженная мотивация к изменениям. Почти все осужденные, присутствующие в группе, в начале занятий играют роль наблюдателей (пришли посмотреть, послушать), поэтому главное – это терпеливо завоевывать доверие участников, строя отношения, учитывая необходимость индивидуального самовыражения, проявления личностных качеств и инициативы каждого. Последующие встречи проходят, как правило, уже более содержательно, важно лишь обозначить правила эффективной работы группы: не перебивать, говорить о себе, иметь право не высказываться и др. Важнейшим итогом ознакомительных встреч являются два объединенных сообщения:

1) наркомания – это очень серьезно; настоящая пожизненная болезнь и катастрофа; не может быть безопасных игр с наркотиками; тюрьма – совсем не худший результат на пути употребления наркотиков. Для начинающих, «пробующих» наркоманов это ценное предупреждение;

2) даже при наличии тяжелых последствий остается возможность частичного выздоровления, и здесь также присутствует простое наглядное свидетельство: вот – наркоман и вот – трезвый и нормальный человек.

Следующий этап работы – ознакомление осужденных с основными шагами программы – часто вызывает недоразумение, звучащее примерно так: «Как можно вылечиться путем одних разговоров? Почему недостаточно врачебной и медикаментозной помощи?» В таком случае необходимо «развернуть» эти вопросы к самим вопрошавшим и одновременно сообщить новое видение человека и человеческой жизни, говорить о наркомании как поражении человеческой личности, выражающейся в неспособности держать себя в собственных руках. При этом раскрываются понятия выздоровления, ремиссии, помощи, обсуждается пережитое, срывы и опыт побед над собой.

Следующий этап – разговор о конкретных проблемах. В группе обсуждаются и отыгрываются эмоциональные ситуации. Без этого невозможно добиться каких-либо самых незначительных позитивных личностных изменений. Участники предлагают свои болевые темы для обсуждения в группе. Группа помогает увидеть проблему, сформулировать ее, самим найти выход. Особо эффективны периоды работы, когда каждый говорит, слушает, старается быть понятым, сочувствует и соучаствует, работает принцип «равный равному». В итоге участники группы могут увидеть в своем осуждении жизненный шанс, отметить позитивные стороны заключения под стражу: «Если бы не тюрьма, не знаю, что бы со мной уже было». Участники выходят на обсуждение и обмен жизненными стратегиями и тактиками, позволяющими избегать употребления наркотиков и вести трезвый образ жизни. Анализируют основные трудности на этом пути и способы их преодоления. Мотивируют друг друга, создают друг для друга круг постоянной социальной и эмоциональной поддержки в стремлении к трезвому образу жизни.

При привлечении к работе с осужденными наркоманами волонтеров с воли возникают и побочные эффекты, известен пример работы в исправительных учреждениях Московской области волонтеров общественной организации «Зебры и К°». Общение с подростками в неволе заставило еще раз переосмыслить их собственные проблемы и ценность свободы. Они впервые увидели в помощи другим положительные стороны своего опыта и были вдохновлены. Подобная работа была интересна и полезна обеим сторонам.

Во многом схожи особенности пошаговых психолого-педагогических программ, применяемых в индивидуальной работе. Каждый педагог знает о необходимости иметь план индивидуальной работы. Для его составления большое значение имеет первая беседа с клиентом. Важна реалистичность плана, поскольку многие из добросовестных педагогов и психологов разочаровываются, когда их клиенты-наркоманы не оправдывают ожидания. Они дают клятвенные обещания, рассказывают душещипательные истории, всячески оправдываются и снова берутся за старое.

В начале индивидуальной работы несовершеннолетние осужденные наркоманы пребывают в замешательстве, очень возбуждены и не имеют представления о том, как общаться с социальными работниками и психологами. В силу этого план помощи является не только средством, позволяющим погрузиться в проблемы подростков, но и инструментом взаимодействия с ними, их мотивации.

Должны быть учтены все проблемные области, требующие корректирования. Это означает, что каждая область, в которой есть одна или более проблем, должна быть включена в план. Употребление наркотиков подростком может вызывать беспокойство

у специалистов, но самому несовершеннолетнему это может быть безразлично. Он может быть очень обеспокоен неприятными побочными эффектами. В этом случае необходим выход на наркоманию как на ключевую проблему.

Выяснение приоритетов несовершеннолетних возможно только путем беседы по всем областям с составлением их списка. Необходимо также создать непринужденную атмосферу, располагающую к откровенному разговору, дать им понять, что успех будет возможен только при условии полного сотрудничества.

Эта первая часть плана помощи является решающей для работы с данной категорией лиц. Так закладывается фундамент рабочих взаимоотношений. Это подразумевает, что не даются обещания, которые не могут быть выполнены, подросток получает ваше доверие и всегда имеет путь к отступлению. Если в результате первой беседы вы узнали слишком мало о проблемных областях и при следующей встрече он дает вам больше информации и способен вернуться к тем вопросам, которые обсуждались во время предыдущего интервью, вы много достигли. Не нужно торопиться. Необходимо убедиться, что разработки проблемных областей полностью завершены и четко определены приоритеты. Когда обе стороны удовлетворены таким списком и желают продолжать совместную работу, вы готовы совершить следующий шаг.

Общие цели должны быть сформулированы в каждой области, требующей корректирования. В дальнейшем эти цели должны быть конкретные, измеримые, приемлемые, реальные и относящиеся к определенному периоду. Когда список проблемных областей составлен и согласован, обе стороны должны сделать выбор относительно целей. Чего вы хотите достичь или что вы хотели бы изменить?

Важно применить все психолого-педагогические навыки для того, чтобы помочь несовершеннолетнему самому сформулировать цели, которых он желает достичь, например: «Я хочу восстановить отношения с родителями». Формулирование этого утверждения им самим делает его более ответственным при достижении цели. Напротив, если педагог утверждает, что очень важно восстановить отношения с родителями, можно встретить сопротивление, и осужденный будет пытаться отыскать всяческие предлоги, чтобы не пытаться это сделать. Это первый шаг.

Для осужденного, так же как и для его родителей, трудно восстановить контакт после всех неприятностей. Причиной этому может быть недоверие, и совсем необязательно родители примут извинения. Нет необходимости ожидать, что это произойдет в короткий промежуток времени, поэтому специалист должен разбить данную задачу на несколько отдельных: приемлемых и реалистичных.

Когда сформулированы области, требующие корректировки, а также цели, воспитатель и воспитанник исследуют способы, которые могут привести к активному взаимодействию. Этот этап также называется этапом планирования. Тот факт, что процесс консультации идет по этапам, дает несовершеннолетнему осужденному возможность осмыслить процесс в целом, не ожидая сиюминутных результатов. Важно работать над установлением хорошего рабочего взаимодействия. Например, осужденный берет ответственность за приглашение своих родителей на свидание, он обещает написать письмо завтра, а общение с ними будет проходить через месяц. Это задача конкретная (приглашение родителей), измеримая (написание письма завтра и встреча через месяц), приемлемая (клиент расскажет родителям о наркотиках вместе с воспитателем), реальная (он хочет восстановить контакт и получает помощь), выполняемая по времени (осужденному достаточно времени как на написание письма, так и на моральную подготовку к признанию).

Осужденный может самостоятельно проверить эти пункты и, возможно, вовремя их исправить, если он боится или в чем-либо неуверен. Это только пример для получения четкого обзора необходимых шагов, которые должны сделать несовершеннолетние осужденные для самостоятельного продвижения к успеху.

Во время планирования важно, чтобы воспитанники осознали, что всему свое время, что каждый шаг нужно делать вовремя. Воспитатели не должны возлагать всю ответственность на себя, поскольку они лишь носители функций, облегчающих выполнение задачи воспитанникам, проясняющие в случае каких-либо затруднений ситуацию и помогающие им делать приемлемые и реальные шаги для достижения цели. Пошаговое планирование небольших задач будет являться мотивацией для подростков к дальнейшему продвижению. Если все, что они задумают и пообещают, будет исполнено, они почувствуют уверенность в себе и собственных силах.

Четвертым этапом является претворение в жизнь планирования. Шаг за шагом это будет осуществляться совместно тем способом и в той области, в какой будет нужно. Воспитанник увидит собственную способность изменять свою жизнь в нужном направлении. Этот опыт даст ему сил, чтобы двигаться дальше к своим целям.

Каждый воспитатель сталкивается с ситуациями, когда воспитанники будут давать обещания, но не выполнять их. Для нуждающегося человека трудно самостоятельно предпринимать какое-то действие. Для него заманчиво переложить ответственность на других. На данном этапе важно разъяснить, что конкретное действие означает для воспитанника и для воспитателя или психолога. Не нужно ему говорить, что он не замотивирован, поскольку не исполнил обещание. Чтобы воспитанник с вниманием анализировал, что ему надо сделать, специалист должен проверять и контролировать свои действия.

Оценивание составляет важную часть всего процесса. Необходимо выяснить: что было хорошо, а что нет; где имели место позитивные изменения и где существовали препятствия для этого. Вклад и ошибки обоих участников реабилитации исследуются ими в деталях. Отчеты о проделанной работе во время оценивания просматриваются вместе с клиентом. Они могут иметь вид «контрактов», поскольку воспитанник может подписать необходимые соглашения и договоренности. Чем больше ответственности он будет брать на себя, тем лучше. Активное участие в процессе позволяет увеличить его мотивацию и закрепиться на пути пошагового достижения ремиссии, реабилитации, а также выбранных жизненных целей.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что такие педагогические условия ВК, как изолированность наркозависимых от наркотиков, возможность собрать группу из лиц, страдающих аналогичным недугом, постоянное наблюдение и изучение подростков-наркоманов, наличие времени на проведение длительных программ, возрастные особенности, способствующие преодолению барьеров, распространенных у взрослых осужденных, делают целесообразным использование как индивидуальных, так и групповых пошаговых программ реабилитации подростков-наркоманов.

Перспективы исследования

К основным перспективам исследований по обсуждаемому направлению относятся конкретизация пошагового принципа в конкретных программах и эмпирическая проверка их эффективности в воспитательных колониях, на основании чего может быть оценена эффективность конкретной программы, а также выявлены особенности применения при создании подобных программ пошагового принципа.

Библиографический список

1. Ищенко Г. А., Сошкин А. В. Практические аспекты профессионального мастерства при подготовке будущих специалистов // Педагогическая наука и практика. 2019. № 1(23). С. 40–44.
2. Лесовик И. В. Дополнительное профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел как важнейшее условие повышения эффективности их профессиональной деятельности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. № 4. С. 172–175.
3. Болдина М. А. Формирование профессиональной компетентности специалиста как управляемый процесс становления его профессионализма // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2. С. 317–321.
4. Горбунов В. А. Особенности и закономерности педагогического процесса в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Казанский педагогический журнал. 2006. № 1(43). С. 56–60.
5. Федорова Е. М. Тренинги для начальников отрядов, или как избежать психологических барьеров в работе с осужденными // Преступление и наказание. 2014. № 2. С. 32–34.
6. Ганишина И. С., Кирилова Т. В. Психология аддиктивного поведения осужденных : монография. Ульяновск : Зебра, 2018. 169 с.
7. Ганишина И. С., Жарких А. А. Психологические особенности наркозависимых осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 75–84.
8. Рерке В. И. К вопросу о роли мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением // Сибирский медицинский журнал. 2005. Т. 55, № 6. С. 65–67.
9. Vincent, G. M., Cope, L. M., King, J., Nyalakanti, P. & Kiehl, K. A. 2018, 'Callous-unemotional traits modulate brain drug craving response in high-risk young offenders', *Abnorm Child Psychol*, iss. 46(5), pp. 993–1009.
10. Yockey, A. R., King, K. A. & Vidourek, R. A. 2019, 'Family factors and parental correlates to adolescent conduct disorder', *Journal of Family Studies*.

УДК 343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.249-254

НИНА АЛЕКСЕЕВНА ТЮГАЕВА,

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ninatiugaeva@yandex.ru;

АННА АРКАДЬЕВНА ГАВРИЦКАЯ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: anna_gavriczkaya@mail.ru

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Тюгаева, Н. А. Алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы / Н. А. Тюгаева, А. А. Гаврицкая // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 249–254. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.249-254.

Аннотация. В статье представлен алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальность исследования обусловлена тем, что для продуктивного функционирования уголовно-исполнительной системы необходимы высококвалифицированные кадры. Сотрудники уголовно-исполнительной системы должны не только обладать специфическими профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и быть коммуникабельными, так как основой их служебной деятельности является педагогическое общение, направленное на исправление осужденных. Каждому сотруднику необходимо эффективно выполнять свои должностные обязанности посредством продуктивного педагогического общения с осужденными. Для этого важно владеть навыками понимания, в связи с чем необходимой составляющей в профессиональной деятельности сотрудников являются сформированные перцептивные способности. В процессе восприятия сотрудником осужденного особое значение имеют невербальные особенности объекта восприятия, а также умение их адекватно интерпретировать. Адекватное восприятие сотрудником осужденного способствует пониманию его личностных качеств, целей, потребностей, а также прогнозированию дальнейшего поведения. Таким образом, для обеспечения успешной профессиональной деятельности сотрудникам необходимо обладать высокосформированными

© Тюгаева Н. А., Гаврицкая А. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

перцептивными способностями. Под перцептивными способностями сотрудников уголовно-исполнительной системы необходимо понимать индивидуальные особенности, обеспечивающие адекватное восприятие личности осужденного, способствующие планированию и прогнозированию развития межличностных отношений, формирующиеся в определенных педагогических условиях жизни и деятельности. Для достижения данной цели был разработан алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, который представляет собой комплекс последовательных действий, направленных на достижение результата, а именно повышение уровня сформированности перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы. В процессе исследования алгоритм доказал свою действенность, поскольку после его реализации наблюдается повышение уровня сформированности перцептивных способностей сотрудников.

Ключевые слова: перцепция, перцептивные способности, сформированность перцептивных способностей, восприятие, алгоритм, общение, педагогическое взаимодействие, уголовно-исполнительная система, сотрудник уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность.

В условиях развития уголовно-исполнительной системы (УИС) актуализировались такие задачи, как гуманизация условий отбывания наказаний; успешное исправление осужденных; совершенствование психологической, социальной, воспитательной работы с осужденными; формирование высокопрофессионального кадрового состава (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года). Для решения поставленных задач сотрудникам УИС помимо наличия высшего образования, знаний действующего законодательства, опыта практической работы необходимо уметь устанавливать и поддерживать контакт как с коллегами, так и с осужденными. Это обусловлено тем, что профессиональная деятельность сотрудников УИС относится к типу профессий «человек – человек» и предполагает постоянное педагогическое взаимодействие с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, требует от сотрудников УИС высокоразвитых организационных, интеллектуальных, коммуникативных, перцептивных и других способностей.

В контексте данной статьи рассматриваются перцептивные способности сотрудников УИС, поскольку от уровня их сформированности зависит как адекватность оценки осужденных, так и их исправление в целом. Осуществляя профессиональную деятельность, сотрудники УИС взаимодействуют с осужденными, формируя при этом определенное представление об их личности на основе ограниченной информации, вследствие чего возникают трудности восприятия (эффекты новизны, первичности, ореола, стереотипизации) [1, с. 99], приводящие к искажению информации о личности осужденных. С целью повышения эффективности профессиональной деятельности был разработан алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников УИС, который представлен на рисунке 1.

Данный алгоритм предполагает порядок выполнения действий, направленных на формирование перцептивных способностей сотрудников УИС. Исследование проводилось в исправительных учреждениях Владимирской, Кемеровской, Московской, Рязанской, Самарской областей и Краснодарского края. В нем приняли участие сотрудники в возрасте от 18 до 45 лет (210 чел.). С целью выявления имеющегося у сотрудников уровня

сформированности перцептивных способностей был проведен констатирующий эксперимент, в рамках которого применялись следующие методы и методики: наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, экспертная оценка, «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко [2, с. 486–490], тест для определения рефлексии «Индивидуальная мера рефлексивности».

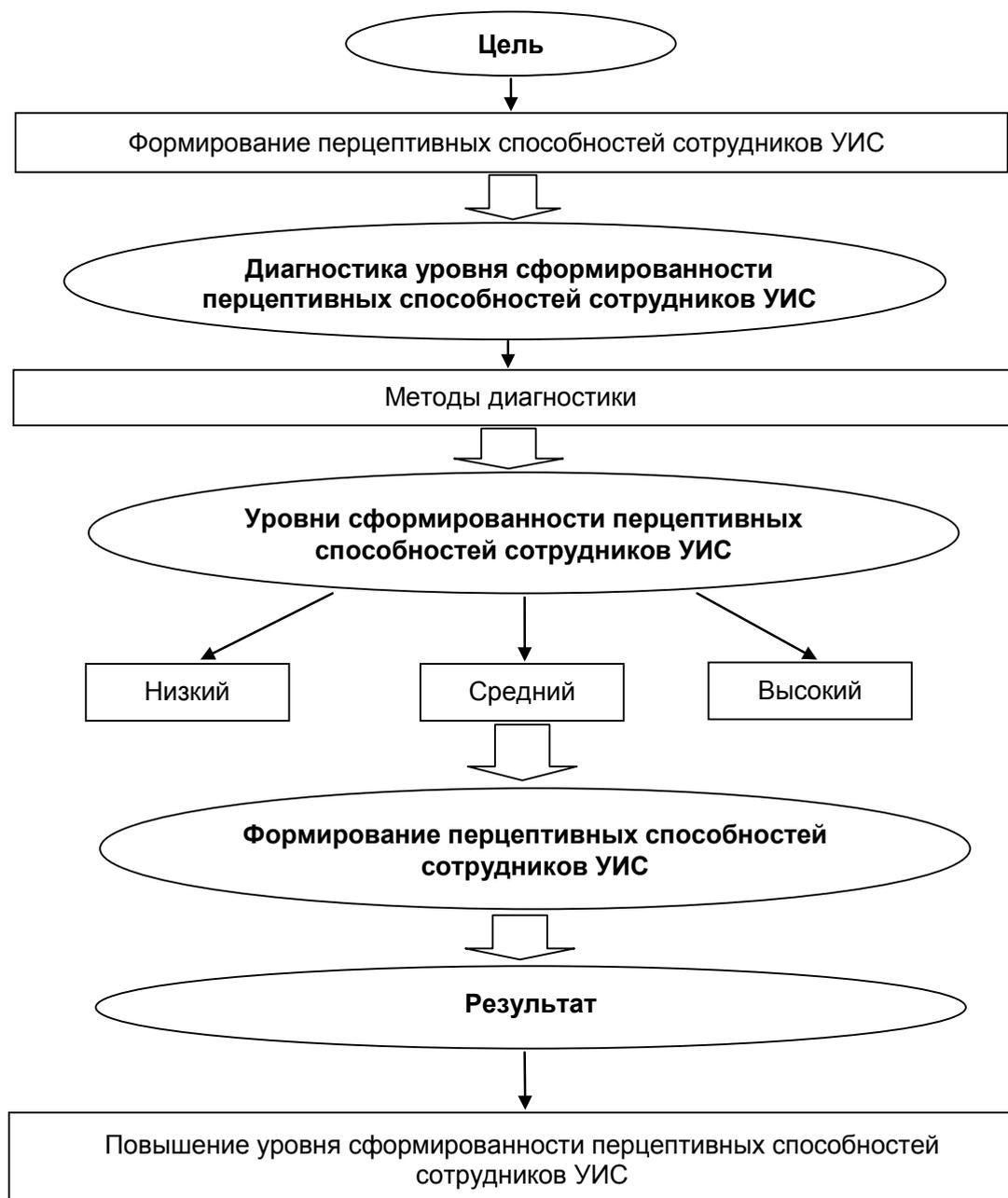

Рис. 1. Алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников УИС

Наблюдение проводилось в процессе осуществления сотрудниками профессиональной деятельности с осужденными.

При анкетировании и тестировании исследовались вопросы, касающиеся психолого-педагогических знаний сотрудников в области перцепции, а также уровня сформированности перцептивно значимых качеств, а именно эмпатии и рефлексии [3].

С целью выявления имеющегося у сотрудников УИС уровня знаний в области перцептивных способностей было проведено анкетирование. Анализ полученных данных констатирует следующее: только 39,1 % опрошенных знают, как переводится слово «перцепция», так как являются сотрудниками воспитательных отделов и психологических лабораторий, 60,9 % сотрудников оперативных, режимных и других отделов не знают данное слово, это может быть связано с выполняемыми профессиональными обязанностями.

Таким понятием, как «восприятие», владеют 33,7 % сотрудников. Это обусловлено тем, что большая часть обследованных сотрудников имеют стаж службы более 3 лет, что они приспособились к определенной стратегии поведения при выполнении служебных обязанностей и считают, что могут обойтись и без него.

Некоторые вопросы были направлены на выявление знаний сотрудниками основных механизмов перцептивного процесса. Результаты показали, что 35,5 % сотрудников знают о механизме «рефлексия», 56,5 % – понимают определение такого механизма, как «эмпатия». Данные показатели достаточно низкие, а значимость этих механизмов в профессиональной деятельности очень велика, так как эмпатия способствует пониманию и прогнозированию поведения осужденного, а рефлексия позволяет анализировать и оценивать сотрудником свою деятельность, поэтому для формирования перцептивных способностей необходимо совершенствовать знания в этой области.

Следует отметить, что большинство сотрудников (48,2 %) считают, что восприятие (перцепция) человека зависит от особенностей субъекта восприятия, 23,6 % сотрудников полагают, что от особенностей субъекта и объекта, и только 28,2 % – осознают зависимость восприятия от таких факторов, как условия, в которых происходит восприятие, особенности объекта и субъекта восприятия. Данные показатели позволяют предположить, что многие сотрудники не считают себя ответственными за результаты взаимоотношений, полагая, что адекватность восприятия будет зависеть не от них, а от осужденного.

На вопрос: «Замечаете ли вы по внешним признакам, что осужденный нуждается в психологической поддержке?» – 33,7 % респондентов ответили «Да», 29,1 % – «Нет», 37,2 % – «Иногда». Эти показатели свидетельствуют о недостаточном уровне сформированности перцептивных способностей. Очень важным является то, что 91,1 % опрошенных сотрудников подтвердили необходимость совершенствования знаний по умению распознавать характер психоэмоциональных состояний осужденных. Это говорит о том, что сотрудники понимают реальный уровень знаний в этой области и необходимость развития перцептивных способностей, но владеют ими только 38,7 % сотрудников.

Результаты по методике «Индивидуальная мера рефлексивности» представлены на рисунке 2. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что у 43 % сотрудников наблюдается ретроспективная рефлексивность (РРД), которая служит для анализа уже выполненной деятельности, событий, имевших место в прошлом. Рефлексивность распространяется на результаты деятельности, находящиеся в прошлом. Развитая ретроспективная рефлексия обеспечивает сотруднику возможность «учиться на своих ошибках» и передавать соответствующий опыт окружающим.

Рис. 2. Уровень рефлексивности сотрудников УИС

Рефлексивность настоящей деятельности (РНД) свойственна 36 % сотрудников УИС. Достаточно развитая актуальная рефлексия обеспечивает осмысленное поведение сотрудника, сохранение самоконтроля при выполнении служебной деятельности.

Рефлексивность будущей деятельности (РБД) присутствует у 54 % сотрудников УИС, включает в себя размышления о предстоящей деятельности, представления о ходе деятельности, планирование, выбор наиболее эффективных способов выполнения, прогнозирование возможных результатов. Следовательно, перспективная рефлексия обеспечивает организационные способности сотрудника в отношении своих действий, обуславливает стратегичность его профессионального мышления.

Низкий уровень индивидуальной меры рефлексивности имеют 57 % респондентов. Сотрудники, входящие в эту группу, часто не анализируют причины своих действий, поступки других людей, а также их возможные последствия. В процессе принятия самостоятельного решения действуют импульсивно. В ситуации невозможности точно понять другого человека возможны трудности в общении.

Методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко применялась для определения проявления сопереживания партнеру по общению (рис. 3).

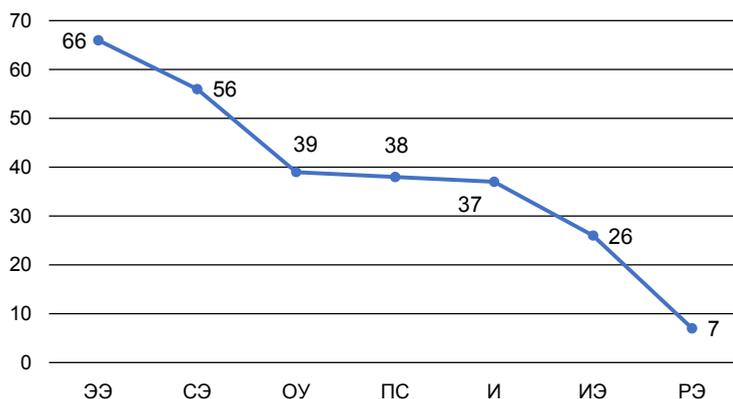

Рис. 3. Уровень развития эмпатических способностей

Анализ представленных результатов свидетельствует о том, что 66 % сотрудников обладают высоким уровнем эмоционального канала эмпатии (ЭЭ), что говорит о способ-

ности сопереживать, понимать внутренний мир партнера по общению, прогнозировать поведение с помощью эмоциональной подстройки. У 56 % испытуемых уровень установок, способствующих эмпатии (СЭ), является средним. Сотрудники, обладающие такими установками, обычно заинтересованно относятся к переживаниям и проблемам других людей. Необходимо обратить внимание на то, что 39 % респондентов обладают низким общим уровнем эмпатии (ОУ). Эти сотрудники испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, не понимают смысла эмоциональных проявлений в поступках других людей, а также неуютно чувствуют себя в окружении большого количества людей.

Среди сотрудников, принявших участие в исследовании, 38 % – имеют низкий уровень проникающей способности (ПС), они не всегда способны создать атмосферу открытости и доверительности. Своим поведением и отношением к осужденному формируют напряженность, подозрительность, что препятствует раскрытию эмпатии. Низкий уровень идентификации (И) наблюдается у 37 % сотрудников. Данный показатель говорит о неспособности сотрудников сопереживать и ставить себя на место партнера по общению. Важно отметить, что 26 % сотрудников обладают низким уровнем интуитивного канала эмпатии (ИЭ). Это свидетельствует о том, что у них наблюдается пониженная способность оценивать поведение осужденных в условиях дефицита информации о них. Большую роль в восприятии осужденного играют оценочные стереотипы, нежели интуитивное понимание.

Рациональный компонент эмпатии (РЭ) у 7 % сотрудников имеет низкий уровень. У них наблюдается отсутствие внимания к проблемам других людей, часто они не способны эмоционально понимать партнера по общению.

Таким образом, проведенный констатирующий эксперимент показал, что перцептивные способности сотрудников УИС недостаточно сформированы. В связи с этим была разработана педагогическая технология формирования перцептивных способностей сотрудников УИС, которая включает в себя занятия, дискуссии, беседы, тренинги, лекции, направленные на систематизацию теоретических знаний о перцептивных способностях; развитие эмпатии, рефлексии, навыков эффективного педагогического общения; распознавание «эффектов восприятия» и невербальных средств коммуникации. Контрольный эксперимент доказал, что в результате применения педагогической технологии наблюдается повышение уровня сформированности перцептивных способностей сотрудников УИС, что, в свою очередь, доказывает успешность использования в практической деятельности разработанного алгоритма.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2001. 290 с.
2. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. Самара : БАХРАХ-М, 2002. 667 с.
3. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с.

УДК 378.6:614.842.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.255-265

АЛЕКСАНДР РУСЛАНОВИЧ ДАШЕВСКИЙ,

преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС,
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
г. Иваново, Российская Федерация, e-mail: darspok@mail.ru;

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ШМЕЛЕВА,

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии и социальной педагогики,
Ивановский государственный университет, г. Шуя, Российская Федерация;
профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций,
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
г. Иваново, Российская Федерация;
профессор факультета физической культуры,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru;

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИСЛЯКОВ,

доктор психологических наук, доцент,
профессор факультета психологии,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Для цитирования

Дашевский, А. Р. Жизнестойкость в психологической безопасности курсантов противопожарной службы в образовательной среде вуза / А. Р. Дашевский, Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 255–265. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.255-265.

Аннотация. В статье рассматривается ресурс жизнестойкости личности курсантов противопожарной службы в системе их психологической безопасности в образовательной среде вуза как показатель готовности осмысленно воспринимать внешний мир, участвовать в сложных ситуациях, адаптироваться к риску для достижения поставленной цели, обеспечивая дальнейший личностный и профессиональный рост. Цель исследования – оценить психологическую безопасность

© Дашевский А. Р., Шмелева Е. А., Кисляков П. А., 2022

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИвГУ.

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

личности курсанта противопожарной службы в образовательной среде вуза и ее взаимосвязь с жизнестойкостью, осмысленностью жизни, упорством. Исследование основано на риск-ресурсном подходе, позволяющем изучать средовые ресурсы как факторы обеспечения психологической безопасности. Использована методика «Психологическая безопасность образовательной среды» И. А. Баевой, тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой, тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолик, адаптированный Д. А. Леонтьевым, «Шкала Грит» А. Дакворт для оценки упорства. Применялись методы качественного и количественного анализа данных, в том числе анализ процентных соотношений, кросс-табуляция, корреляционный анализ. Программа SPSS22 применялась для обработки полученных эмпирических результатов. Выявлен высокий уровень удовлетворенности курсантов образовательной средой и защищенности от психологического насилия во взаимодействии с ней. Изучена динамика жизнестойкости и осмысленности жизни, проявившие сходный характер: от повышения до третьего курса к снижению на четвертом курсе, свидетельствующая о «кризисе» военной социализации. Определена значимая взаимосвязь жизнестойкости и осмысленности жизни, психологической безопасности и выдержки/упорства. Подтверждена необходимость дальнейшего изучения и выстраивания программы психокоррекции и поддержки, чтобы помочь курсантам более продуктивно преодолеть кризисный этап военной социализации, приходящийся на третий курс. Выявленные взаимосвязи целесообразно учитывать при мониторинге и экспертизе психологической безопасности образовательной среды, использовать в психопрофилактической работе, а также применять их при разработке и реализации программ психокоррекции и психопрофилактики в работе с курсантами.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, жизнестойкость, смысложизненные ориентации, упорство.

Введение

Разработка научно обоснованных средств психолого-педагогического сопровождения развития человека в социальной, образовательной и профессиональной среде входит в число приоритетных направлений фундаментальных научных исследований в Российской Федерации до 2030 г. В условиях возникающих социокультурных угроз и рисков нарастает степень психотравмирующего воздействия на субъектов образовательной среды. Нередко обучающиеся оказываются под воздействием психотравмирующих факторов, что наносит вред их психологическому благополучию, отражается на психологической безопасности личности. В связи с этим необходим определенный уровень жизнестойкости личности, чтобы пережить кризисы, понизить уровень тревожности, сохранить психическое здоровье и психологическое благополучие, адаптироваться к возникающим угрозам и вызовам окружающей среды.

В зарубежных исследованиях, активно проводимых с 1980 г., особое внимание уделялось изучению и развитию жизнестойкости как базовой составляющей психического здоровья и благополучия личности (С. Мадди, А. Кин, Д. Дусетт, Д. Адлер, В. Куо, Цай, П. Бартон, М. Вестман, М. Шеард, Д. Голби, Б. Хименес, С. Нишизака и др.). Вместе с тем феномен жизнестойкости трактовался как личностное свойство, ресурс личности, динамический процесс психики, интегральное личностное образование. Отечественными исследователями формирование жизнестойкости рассматривается в разных аспектах,

в том числе психодинамики трансформации личностных проявлений у людей, побывавших в экстремальных ситуациях (Л. И. Анцыферова, Т. А. Крюкова, Д. А. Леонтьев, М. Ш. Магомед-Эминов, А. Г. Маклаков, Е. А. Байер, С. В. Книжникова, В. Д. Шадриков, С. А. Богомаз, М. В. Логинова и др.).

Широкий обзор взглядов ученых на жизнестойкость проведен Т. В. Корниловой и В. М. Поздняковым [7], рассматривающих жизнестойкость как интегральное личностное качество, позволяющее осмысленно воспринимать внешний мир и участвовать в ситуациях повышенной сложности, преодолевать трудности и препятствия, противостоять страху в опасных ситуациях и идти на оправданный риск для достижения поставленной цели, в итоге обеспечивая дальнейший личностный рост.

Жизнестойкость как научное понятие впервые была представлена в зарубежной психологии в трудах С. Кобейса в виде совокупности взаимосвязанных личностных качеств, проявляющихся в реакции руководителей на профессиональный стресс [14]. С. Мадди выделил в жизнестойкости три взаимосвязанных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска, что на сегодняшний день представляет общепринятый психодиагностический инструмент ее исследования [17]. П. Бартон с соавторами обосновали, что структура жизнестойкости образована когнитивными, эмоциональными и поведенческими особенностями личности [12].

В англоязычной литературе для обозначения жизнестойкости используется термин «hardiness», обозначающий выносливость, крепость, устойчивость, смелость, отвагу, неустранимость. Однако наряду с этим авторы используют близкие термины «vitality», то есть умение оставаться сильным, активным, энергичным, и «resilience», то есть способность к гибкости, пластичности и возврату в исходное состояние.

Способность адаптивно реагировать на экстремальный стресс, которая выражается в жизнестойкости, различается у разных людей и в разных условиях [15, 16]. Жизнестойкость представляет собой набор установок и навыков, способствующих мотивации извлекать оптимальный опыт из стрессовых обстоятельств. Несмотря на стрессы, жизнестойкие люди сохраняют высокое чувство приверженности (по сравнению с отчуждением) к своей работе и к жизни в целом, оставаясь энергично вовлеченными в деятельность. Они также обладают высоким чувством контроля (в отличие от бессилия), которое заставляет их пытаться влиять на события и результаты. Наконец, жизнестойкие люди оценивают трудные ситуации как вызов для роста (по сравнению с угрозой, которой следует избегать) и, следовательно, имеют большую открытость к разнообразию и изменениям как возможности развиваться благодаря тому, чему они учатся в жизни.

Было показано, что жизнестойкость повышает работоспособность, несмотря на стресс, в различных ситуациях и профессиональных условиях, таких как пожаротушение и обучение в вузе [18]. С. Мадди с соавторами обосновали связь жизнестойкости и выдержки, упорства курсантов, а также способность жизнестойкости предсказывать результаты работоспособности и удержания первокурсников в военной академии [19, 20].

Последнее десятилетие пользовался популярностью личностный опросник GritScale («Шкала Грит»), измеряющий один из личностных факторов, связанный с упорством (в трактовке Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осина) [3] или настойчивостью (в понимании В. Г. Ерофеевой и С. К. Нартовой – Бочавер) [4], определяющий стабильный интерес и настойчивые усилия в страстном стремлении к долгосрочным целям. Твердость духа, выдержка присоединяется к списку личностных черт, связанных с целенаправленным поведением, таких как настойчивость, выносливость и упорство. А. Дакворт, предложившая инструмент для оценки выдержки, описала ее как способность поддерживать долгосрочные

цели и преодолевать трудности в процессе их достижения [13]. Анализируя эту черту характера, Ю. Тюменева с соавторами обосновала, что настойчивость в достижении цели и стабильность интересов ведут себя независимо, поэтому в нашем исследовании была использована шкала упорства [21].

Цель исследования – оценка психологической безопасности личности курсанта в образовательной среде вуза и изучение связанных с ней жизнестойкости, смысложизненных ориентаций, упорства. В исследовании проверялось предположение о том, что личностными ресурсами психологической безопасности курсантов могут быть жизнестойкость, упорство/выдержка, осмысленность жизни. Проверка данного предположения необходима для верификации модели психолого-педагогического сопровождения психологической безопасности личности курсантов в образовательной среде вуза.

Материалы и методы. Участники исследования. Исследование проходило в период с января по март 2022 года. Объектом исследования выступали курсанты Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России ($n = 323$ чел.), в том числе 93,2 % юношей, 6,8 % девушек. Из них 28,8 % обучаются на первом курсе, 16,7 – на втором, 16,1 – на третьем, 38,4 % – на четвертом курсе. 73,1 % опрошенных курсантов обучаются по специальности «Пожарная безопасность» (бакалавриат), 15,8 – по специальности «Пожарная безопасность» (специалитет), 11,1 % – по специальности «Судебная экспертиза» (специалитет). Для сбора данных использовалось компьютерное тестирование.

После согласия на участие будущим курсантам были предоставлены анкеты, использованные в этом исследовании. Участие было добровольным, и курсантов заверили, что их личность будет сохранена в тайне.

Методический инструментарий. В нашем исследовании для выявления личностных детерминант и особенностей психологической безопасности курсантов в образовательной среде вуза был использован разноплановый психодиагностический инструментарий.

Для определения уровней психологической безопасности курсантов в образовательной среде была использована методика «Психологическая безопасность образовательной среды» И. А. Бaeвой [2]. Для оценки уровня личностных ресурсов курсантов (жизнестойкости, смысложизненных ориентаций, упорства) применялись следующие методики:

– тест жизнестойкости С. Мадди, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Расказовой [9]. Вопросы были представлены в формате утверждения с 4-балльной шкалой ответов Лайкерта в диапазоне от «Совсем не верно» (0) до «Полностью верно» (3);

– тест смысложизненных ориентаций (Д. Крамбо и Л. Махолик, адаптация Д. А. Леонтьева) [8];

– «Шкала Грит» А. Дакворт для оценки выдержки/упорства, включающей в себя последовательность интересов и настойчивость в усилиях. Вопросы были представлены в формате заявления с 5-балльной шкалой ответов Лайкерта в диапазоне от «Совсем не похож на меня» (1) до «Очень похож на меня» [13].

Анализ данных

В ходе эмпирического исследования полученные данные обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: описательные статистики, корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона. Расчеты производились с использованием статистических программ SPSS 21.

Результаты исследования. На сегодняшний день существует потребность в выявлении ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде вуза. По мнению 90,5 % курсантов академии, принявших участие в опросе, обучение в вузе помогает развитию их интеллектуальных способностей, а 96,3 % – развитию жиз-

ненных умений и навыков. Подавляющее большинство респондентов (92,6 %) считают свое обучение в вузе интересным. Вместе с тем анализ кросс-табуляции данных позволил выявить, что на первом курсе курсантам бывает затруднительно найти интерес в обучении (7,1 % всех опрошенных). Значительная часть курсантов (92,6 %) отмечает, что обучение в вузе требует постоянного совершенствования их возможностей.

Рассмотрим результаты проведенного исследования, основанного на определении показателей психологической безопасности образовательной среды и личностных характеристик курсантов. Данные эмпирического исследования представлены в таблицах 1, 2 и на рисунке 1.

Таблица 1

Описательные статистики показателей удовлетворенности образовательной средой у курсантов (n = 323)

Показатели удовлетворенности	M ± Sd	Min	Max	Показатели защищенности	Источники угроз	M ± Sd
Возможность обратиться за помощью	4,19 ± 0,916	1	5	От неуважительного отношения	Обучающихся	4,37 ± 0,945
					Сотрудников	4,39 ± 0,918
Сохранение личного достоинства	4,19 ± 0,925	1	5	От публичного унижения	Обучающихся	4,42 ± 0,976
					Сотрудников	4,44 ± 1,021
Взаимоотношения с преподавателями	4,17 ± 0,855	1	5	От оскорблений	Обучающихся	4,35 ± 1,014
					Сотрудников	4,43 ± 0,967
Возможность проявлять инициативу, активность	4,14 ± 0,982	1	5	От высмеивания	Обучающимися	4,46 ± 0,923
					Сотрудниками	4,50 ± 0,927
Уважительное отношение к себе	4,10 ± 0,996	1	5	От угроз	Обучающихся	4,54 ± 0,871
					Сотрудников	4,59 ± 0,882
Внимание к просьбам и предложениям	4,07 ± 0,988	1	5	От обидного обзывания	Обучающихся	4,40 ± 0,970
					Сотрудников	4,48 ± 0,937
Помощь в выборе собственного решения	4,06 ± 1,036	1	5	От принуждения делать что-либо против желания	Обучающимися	4,36 ± 0,985
					Сотрудниками	4,26 ± 1,089
Взаимоотношения со студентами	4,02 ± 0,962	1	5	От игнорирования	Обучающимися	4,48 ± 0,900
					Сотрудниками	4,49 ± 0,940
Учет личных проблем и затруднений	3,99 ± 0,978	1	5	От недоброжелательного отношения	Обучающихся	4,46 ± 0,916
					Сотрудников	4,47 ± 0,943
Эмоциональный комфорт	3,96 ± 1,018	1	5			
Возможность высказать свою точку зрения	3,84 ± 1,053	1	5			

Курсанты в качестве наиболее важных характеристик психологически безопасной образовательной среды указали удовлетворенность взаимоотношениями с преподавателями, сохранением личного достоинства, возможностью обратиться за помощью, возможностью проявлять инициативу, активность. Меньшую удовлетворенность в психологической

безопасности вызывают взаимоотношения со студентами, учет личных проблем и затруднений, эмоциональный комфорт, возможность высказать свою точку зрения.

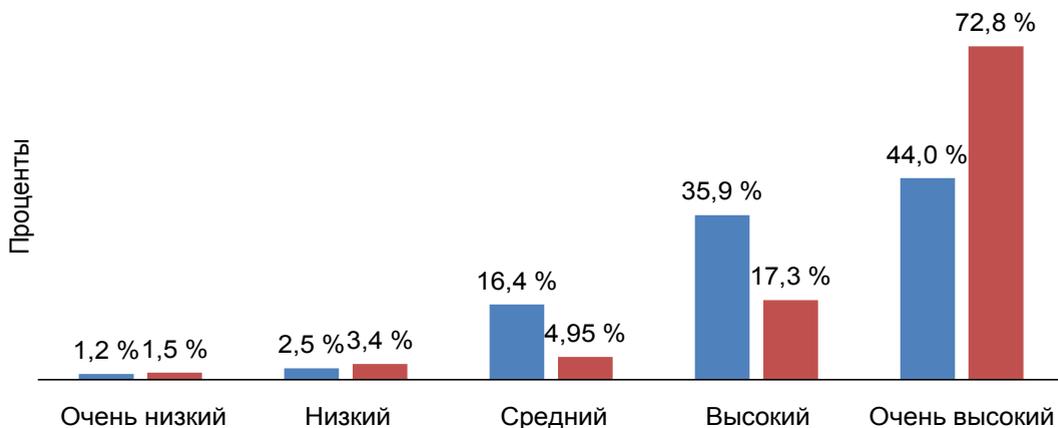

Рис. 1. Распределение по уровням показателей удовлетворенности и защищенности личности курсантов в образовательной среде (n = 323)

Выявлен в целом высокий уровень удовлетворенности образовательной средой и защищенности от психологического насилия во взаимодействии в ней, что свидетельствует о том, что образовательная среда вуза обеспечивает условия психологической безопасности личности.

Таблица 2

Уровень психологической безопасности личности курсантов (n = 323)

Уровни	Баллы	Частота	Процент
Очень низкий	1,0–1,4		
Низкий	1,5–2,4	8	2,5
Средний	2,5–3,4	72	22,3
Высокий	3,5–4,4	179	55,4
Очень высокий	4,5–5,0	64	19,8

Из таблицы 2 видно, что более трех четвертей курсантов отмечают свою защищенность и удовлетворенность теми условиями, которые созданы в образовательной среде вуза, что позволяет им видеть перспективы личностного и профессионального роста и ощущать безопасность и комфортность пребывания в вузе.

Таблица 3

Средние значения по шкалам жизнестойкости курсантов (n = 323)

Шкалы	Min	Max	M ± Sd
Вовлеченность	20	54	40,54 ± 9,252
Контроль	16	51	36,46 ± 7,974
Принятие риска	6	30	19,54 ± 4,891
Общая жизнестойкость	44	132	96,54 ± 20,687

Если сравнить данные результаты с результатами, полученными в ходе анкетирования студентов, осваивающих профессии, не связанные с риском, по шкалам методики жизнестойкости личности, а именно «вовлеченность» ($37,64 \pm 8,08$) баллов, «контроль» ($29,17 \pm 8,43$) баллов, «принятие риска» ($13,91 \pm 4,39$) баллов, «жизнестойкость» ($80,77 \pm 18,53$) баллов [17], то можно увидеть, что средние баллы курсантов по всем четырем шкалам значительно выше тех, что предложены Д. А. Леонтьевым в качестве норм для студентов.

На рисунке 2 представлено распределение по уровням сформированности жизнестойкости курсантов.

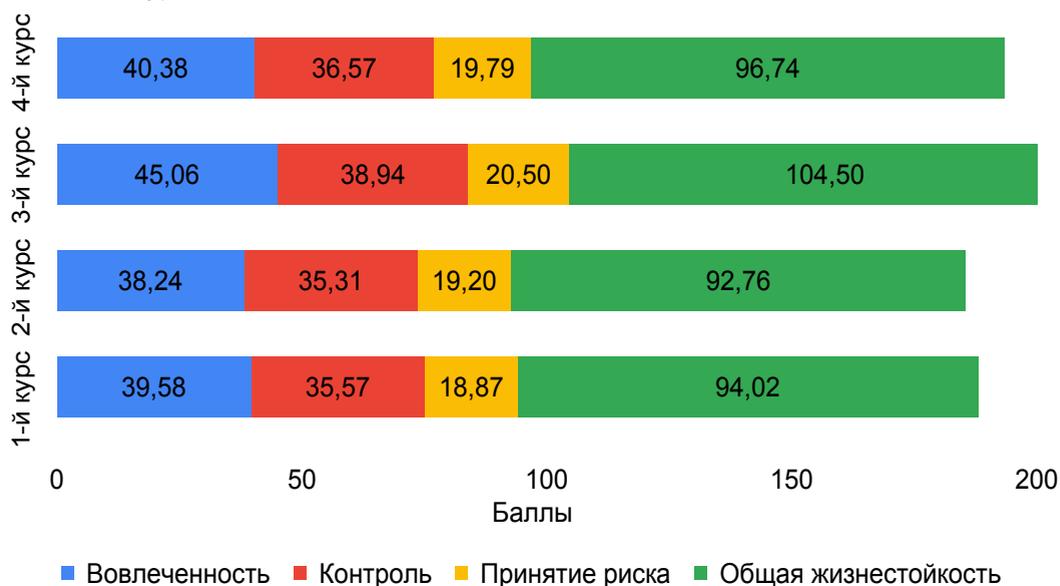

Рис. 2. Сформированность жизнестойкости курсантов по курсам ($n = 323$)

На рисунке 2 видно, что по всем шкалам уровень жизнестойкости студентов, повышаясь до третьего курса, к четвертому курсу проявляет тенденцию к снижению.

Особое состояние третьего курса для курсантов военного вуза изучал Д. А. Мещеряков и характеризовал его как кризисный период военной социализации. На данном этапе молодые люди находятся на распутье, и многие курсанты становятся перед внутренним выбором – продолжать обучение в военном институте либо отчислиться. Видимо, это связано с тем, что кризисный этап военной социализации у курсантов совпадает по времени с кризисным этапом в развитии взрослого (19–21 год), и именно в это время происходит переосмысление и появление новых социально-профессиональных ценностей, выделение наиболее значимых из них [1]. На данном этапе для молодых людей особенно важна поддержка со стороны командования, военных психологов.

Необходимо обратить внимание на то, что в целом на четвертом курсе после снижения, уровень всех показателей жизнестойкости не становится ниже докризисных значений, а даже несколько повышается.

Результаты дескриптивной статистики по шкалам осмысленности жизни представлены в таблице 4.

Таблица 4

Средние значения по шкалам «Тест смысложизненных ориентаций» (n = 323)

Шкала	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
Цель в жизни	34,57 ± 6,361	33,43 ± 6,485	37,77 ± 4,780	34,81 ± 6,199
Процесс жизни	30,87 ± 5,835	28,80 ± 5,527	32,54 ± 5,188	31,28 ± 5,620
Результат жизни	27,92 ± 5,308	26,93 ± 5,284	30,48 ± 4,231	28,13 ± 5,327
Локус контроля Я	22,38 ± 4,423	21,54 ± 3,970	24,62 ± 3,663	22,81 ± 4,508
Локус контроля – жизнь	32,26 ± 7,025	30,48 ± 6,776	35,19 ± 6,180	31,15 ± 8,494
Осмысленность жизни	108,26 ± 18,952	103,06 ± 18,422	116,58 ± 16,448	107,50 ± 20,482

Характер динамики осмысленности жизни у курсантов повторяет тенденцию жизнестойкости, повышаясь по всем шкалам до третьего курса и снижаясь на четвертом. По-видимому, проявляется состояние кризиса третьего курса. Для решения исследовательской задачи необходимо ответить на вопрос, имеется ли связь между оценкой курсантами своей жизнестойкости и оценкой осмысленности жизни с использованием корреляционного анализа (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция Пирсона между жизнестойкостью и смысложизненными ориентациями курсантов (n = 323)

	Субшкала 1. Цель в жизни	Субшкала 2. Процесс жизни	Субшкала 3. Результат жизни	Субшкала 4. Локус контроля Я	Субшкала 5. Локус контроля – жизнь	Осмысленность жизни
Осмысленность жизни	0,907**	0,856**	0,918**	0,927**	0,931**	1
Вовлеченность	0,552**	0,459**	0,576**	0,596**	0,580**	0,596**
Контроль	0,516**	0,417**	0,549**	0,556**	0,558**	0,565**
Принятие риска	0,404**	0,383**	0,447**	0,477**	0,474**	0,481**
Общая жизнестойкость	0,541**	0,457**	0,575**	0,594**	0,587**	0,598**

** Уровень значимости $p < 0,01$.

Из таблицы 5 можно сделать вывод о том, что между компонентами жизнестойкости и смысложизненных ориентаций наблюдается значимая взаимосвязь ($p < 0,001$). Наши результаты, полученные на выборке курсантов ГПС МЧС России, подтверждают вывод Г. М. Муратшиной, выявившей, что чем выше у курсантов военного вуза уровень компонентов жизнестойкости, общего показателя осмысленности жизни, тем выше уровень компонентов смысложизненных ориентаций [10].

Таблица 6

Средние значения показателей упорства курсантов

Шкалы	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
Согласованность интересов/ умение концентрироваться	3,06 ± 1,091	3,27 ± 1,046	3,44 ± 0,997	3,23 ± 0,821
Настойчивость усилий/упорство	4,23 ± 0,73	4,06 ± 0,807	4,134 ± 0,636	3,90 ± 0,777
Твердость/выдержка	3,65 ± 0,605	3,67 ± 0,634	3,58 ± 0,534	3,57 ± 0,579

Необходимо обратить внимание на то, что не выявлены тенденции в развитии личностных качеств, связанных с упорством/выдержкой курсантов. Не было также выявлено достоверных корреляционных связей между показателями жизнестойкости и упорства/выдержки.

Таблица 7

Корреляция Пирсона между упорством и психологической безопасностью личности курсантов в вузе (n = 323)

Выдержка	Удовлетворенность ОС	Защищенность в ОС
Настойчивость усилий / упорство	,252	,196
Амбиции	,311	,307

Однако, как видно из таблицы 7, обнаружена достоверная связь между упорством и психологической безопасностью личности в образовательной среде вуза ($p < 0,01$). Кроме того, «Шкала Грит» позволяет рассчитать амбиции личности, которые также значимо связаны с психологической безопасностью ($p < 0,01$). По всей видимости, условия, которые созданы в вузе, способствуют готовности курсантов проявлять упорство, выдержку, твердость духа, формировать и реализовывать амбиции, связанные с достижением поставленных целей.

Заключение

Результаты исследования психологической безопасности курсантов показывают высокий уровень их удовлетворенности и защищенности в образовательной среде вуза. Показатели жизнестойкости, смысложизненных ориентаций курсантов, выдержки/упорства необходимо учитывать при мониторинге и экспертизе психологической безопасности образовательной среды. Это согласуется с выводами Л. В. Карапетян, предлагающей учитывать показатели психологического благополучия курсантов при спорных результатах профессионального психологического отбора, а также при углубленном психологическом исследовании [5, 6, 11].

Таким образом, исследование индивидуальных качеств, характеризующих психологическую безопасность курсантов, подтверждает необходимость дальнейшего изучения и выстраивания программы психокоррекции и поддержки, чтобы помочь им более продуктивно преодолеть кризисный этап военной социализации, приходящийся на третий курс, и развивать настойчивость и упорство. Для этого С. Мадди с соавторами предлагают для повышения уровня упорства включать в регулярную программу тренировки на выносливость Hardi Training, основанную на их статистически значимой взаимосвязи ($r = 0,46$, $p < 0,01$) [13]. Это помогло бы определить, повышает ли тренировка выносливость и влияет ли она на жизнестойкость как личностную характеристику психологической безопасности курсантов. Программы обучения и поддержки, направленные на

указанные предикторы, потенциально могут сократить и смягчить последствия психологических вызовов и угроз, которые могут возникать в образовательной среде вуза.

Библиографический список

1. Военная психология. Методология, теория, практика : учеб.-метод. пособие. М. : Военный университет, 1996. 260 с.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании : монография. СПб. : СОЮЗ, 2002. 271 с.
3. Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость) // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5, № 24.
4. Ерофеева В. Г., Нартова-Бочавер С. К. Что такое «grit» и почему она может быть личностным ресурсом? // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 22–31.
5. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости курсантов // Перспективы науки и образования. 2021. № 5(53). С. 367–378.
6. Карапетян Л. В. Психологические предикторы эмоционально-личностного благополучия курсантов вуза государственной противопожарной службы МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3. С. 107–116.
7. Корнилова Т. В., Поздняков В. М. Жизнестойкость осужденных с длительными сроками отбывания наказания и психологические пути ее повышения : монография. Рязань, 2021. 192 с.
8. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2008. 18 с.
9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
10. Муратшина Г. М. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации курсантов военного вуза // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 3(54). С. 54–57.
11. Готовность к риску как компонент психологической устойчивости к эмоциональному выгоранию в профессиональной деятельности сотрудников Федеральной противопожарной службы государственной противопожарной службы / Р. М Шипилов и др. // Пожарная и аварийная безопасность. 2022. № 1(24). С. 42–51.
12. Bartone, P. T., Kelly, D. R. & Matthews, M. D. 2013, 'Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study', *International Journal of Selection and Assessment*, vol. 21, iss. 2, pp. 200–210.
13. Duckworth, A. L., Peterson, C., Matthews, M. D. & Kelly, D. R. 2007, 'Grit: Perseverance and passion for long-term goals', *Personality Processes and Individual Differences*, vol. 92, iss. 6, pp. 1087–1101.
14. Kobasa, S. C. 1979, 'Stressful life events, personality, and health – Inquiry into hardiness', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 37, iss. 1, pp. 1–11.
15. Lukey, B. J. & Tepe, V. (eds) 2008, *Biobehavioral resilience to stress*, CRC Press, Boca Raton, FL, doi: 10.13140/2.1.4498.6240.
16. Maddi, S. R. 2006, 'Hardiness: The courage to grow from stresses', *Journal of Positive Psychology*, iss. 1(3), pp. 160–168.
17. Maddi, S. R. 2002, 'The Story of Hardiness: Twenty Years of Theorizing, Research and Practice', *Consulting Psychology Journal*, vol. 54, iss. 3, pp. 173–185.

18. Maddi, S. R., Harvey, R. H., Khoshaba, D. M., Fazel, M. & Resurreccion, N. 2009, 'Hardiness facilitates performance in college', *Journal of Positive Psychology*, iss. 4, pp. 566–577.

19. Maddi, S. R., Harvey, R. H., Resurreccion, R., Giatras, C. D. & Raganold, S. 2007, 'Hardiness as a performance enhancer in firefighters', *International Journal of Fire Service Leadership and Management*, iss. 1(2), pp. 3–9.

20. Maddi, S., Matthews, M., Kelly, D., Villarreal, B. & White, M. 2012, 'The Role of Hardiness and Grit in Predicting Performance and Retention of USMA Cadets', *Military Psychology*, iss. 24(1), pp. 19–28.

21. Tyumeneva, Yu., Kardanova, E. & Kuzmina, Yu. 2017, 'Grit: Two Related but Independent Constructs Instead of One. Evidence from Item Response Theory', *European Journal of Psychological Assessment*, vol. 35, iss. 4, pp. 1–10. DOI : 10.1027/1015-5759/a000424.

УДК 378.6:343.8-051

ПЕТР ПЕТРОВИЧ БОДЬКО,

почетный работник уголовно-исполнительной системы,
председатель Рязанской общественной организации ветеранов,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: upip2009@yandex.ru;

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

**ЮБИЛЕЙ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ
И ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ
ПОЛКОВНИКА ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ В ОТСТАВКЕ
ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ОГОРОДНИКОВА**

Для цитирования

Бодько, П. П. Юбилей профессора кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России доктора юридических наук, профессора, заслуженного профессора Академии ФСИН России полковника внутренней службы в отставке Владимира Ивановича Огородникова / П. П. Бодько, М. И. Кузнецов // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 266–268.

Владимир Иванович родился 9 июля 1952 г. в селе Логачевка Тоцкого района Оренбургской области в многодетной семье фронтовика Ивана Федоровича и Елены Петровны Огородниковых [1]. В 1969 г. поступил в Оренбургский государственный педагогический институт имени В. П. Чкалова на отделение математики физико-математического факультета, по окончании которого получил специальность «Учитель математики». С 1973 по 1976 год работал учителем математики, физики и черчения в школах Оренбургской области. С августа 1976 г. жизнь В. И. Огородникова связана с Рязанью: он переезжает на новое место жительства и работы. На Рязанщине его трудовой путь начался на Рязанском заводе автоагрегатов «ЗИЛ» (РЗАА «ЗИЛ»). Осенью 1976 г. был

© Бодько П. П., Кузнецов М. И., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

призван на срочную службу в Вооруженные силы СССР. Служил в Калининской области один год. После увольнения в запас с 1978 по 1982 год снова работал на РЗАА «ЗИЛ» инженером-программистом, старшим инженером по организации социалистического соревнования, заместителем начальника отдела кадров завода. В апреле 1982 г. по рекомендации партийных органов направлен на службу в органы внутренних дел: состоял в должностях инспектора, старшего инспектора отдела кадров УВД Рязанского облисполкома. В марте 1988 г. с учетом профильного образования и опыта службы в Вооруженных силах и органах внутренних дел командирован для дальнейшего прохождения службы в Рязанскую высшую школу МВД СССР (РВШ МВД СССР). Начинал с должности заместителя начальника курса по политической части факультета подготовки работников исправительно-трудовых учреждений, затем в течение нескольких лет состоял в должности начальника курса юридического факультета. В 1988, 1989 и 1990 гг. выезжал в составе сводных батальонов РВШ МВД СССР на службу по охране общественного порядка и безопасности в Нагорно-Карабахскую автономную область, где осуществлял организацию несения службы личным составом подразделения в общей сложности около полугода. С июня 1996 г. был преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры управления уголовно-исполнительной системой. В 2003 г. без отрыва от служебных обязанностей подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в диссертационном совете Академии права и управления Минюста России. Диссертация по теме «Управление персоналом в условиях реформирования УИС Минюста России» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. А. Аксенов) стала плодом многолетней практической и научно-теоретической деятельности Владимира Ивановича.

В декабре 2004 г. В. И. Огородников назначается заместителем начальника факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Минюста России. С декабря 2005 г. пять лет руководил психологическим факультетом нашего вуза. За эти годы на факультете значительно улучшилась материальная база: были отремонтированы и оборудованы комната воспитательной работы, лекционные залы и учебные аудитории. В 2007 г. создан журнал «Прикладная юридическая психология», ставший площадкой для обсуждения различных психологических аспектов юридической практики. Факультет выступал соорганизатором проведения совместно с сотрудниками Института психологии РАН ежегодного научно-практического семинара «Прикладная юридическая психология» [2]. В 2009 г. без отрыва от служебных обязанностей В. И. Огородников подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук в диссертационном совете Академии ФСИН России по проблемам теории и практики обеспечения профессионального роста руководящих кадров УИС. В период с декабря 2010 по март 2013 года проходил службу в должности начальника факультета повышения квалификации Академии ФСИН России.

Неоднократно поощрялся руководством Министерства внутренних дел Союза ССР и России, Минюста России, ФСИН России. Имеет более 150 поощрений, в том числе медаль «За отличную службу по охране общественного порядка» и более 20 ведомственных медалей и знаков отличия.

После увольнения со службы в 2013 г. работает в Академии ФСИН России на должности профессора кафедры управления и организации деятельности УИС. Научная деятельность профессора В. И. Огородникова весьма обширна и разнообразна: организация деятельности кадровых служб [3–8], психолого-педагогическая работа с курсантами образовательных организаций, сотрудниками УИС, осужденными [9–14] и пр.

Всего за период научно-педагогической деятельности им подготовлено и издано более 250 работ. Под научным руководством Владимира Ивановича защищено 3 диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Поздравляем Владимира Ивановича с 70-летием! Желаем ему и его близким здоровья, долгих и насыщенных лет жизни, счастья, бодрости духа, новых творческих идей!

Библиографический список

1. Огородников В. И. А годы летят... : трилогия об истории жизни поколений рода Огородниковых с 1833 года. Рязань : ИП Коняхин И.В., 2021. 235 с.
2. Гаврина Е. Е., Симакова Т. А. XXX лет психологическому факультету Академии ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов III Всерос. симпоз. с междунар. участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 7–14.
3. Огородников В. И. Организация деятельности кадровых служб в России : монография. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004. 165 с.
4. Огородников В. И., Долинин А. Ю. Организационно-штатная деятельность сотрудников кадровых служб в органах и учреждениях УИС : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 174 с.
5. Огородников В. И. Руководитель в пенитенциарной системе: управление, право, психология : монография. М. : ПЕРСЭ, 2006. 159 с.
6. Организация управления в сфере исполнения наказания (организационно-правовые аспекты) : учеб. пособие / под ред. В. Б. Шабанова, В. И. Огородникова. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2013. 294 с.
7. Огородников В. И. Современный сотрудник УИС: профессионализм и компетентность : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 169 с.
8. Брыков Д. А., Огородников В. И. Кадровый менеджмент: проблемы и перспективы : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Огородникова. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 209 с.
9. Долинин А. Ю., Огородников В. И. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 1. С. 63–73.
10. Сундукова В. В., Огородников В. И. О необходимости развития некоторых профессионально значимых качеств курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Прикладная юридическая психология. 2019. № 4. С. 73–77.
11. Тюгаева Н. А., Александров Б. В., Воронин Р. М., Огородников В. И. Развитие личности осужденных к лишению свободы в процессе их физического воспитания: теоретико-методический аспект // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 4. С. 536–542.
12. Воронин Р. М., Огородников В. И. Применение модифицированного теста Люшера для оценки эффективности техник психической саморегуляции у курсантов Академии ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1. С. 23–29.
13. Воронин Р. М., Огородников В. И., Воробьев С. М. Организационно-психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 1. С. 99–104.
14. Черкасова М. А., Огородников В. И. Особенности ценностно-смысловой сферы осужденных к длительным срокам лишения свободы, склонных к совершению суицида и членовредительства // Прикладная юридическая психология. 2020. № 4. С. 45–51.

МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 220 ЛЕТ

8 сентября 1802 г. Манифестом Александра I «Об учреждении Министерств» было создано Министерство юстиции. На Министерство юстиции возлагались функции подготовки актов законодательного характера, управления деятельностью судов и прокуратуры. Министерство занималось кадровой политикой судебного ведомства, вопросами создания и ликвидации судебных органов, осуществляло надзор за судами.

Первым министром юстиции Российской империи был назначен выдающийся русский поэт и государственный деятель Г. Р. Державин. Свою службу он начал в 1762 г. рядовым в лейб-гвардии Преображенского полка. В течение тринадцатимесячного пребывания на посту министра юстиции Г. Р. Державин про-

явил себя как талантливый организатор новой юстиции и его управленческие способности нашли достойное применение на практике. Под его руководством разрабатывалось Положение о департаментах Министерства, отработывался механизм взаимодействия с Сенатом, принимались меры для борьбы с взяточниками и казнокрадами.

Министерство юстиции с самого начала своей работы большое внимание уделяло проблеме совершенствования российского законодательства. На начало XIX в. оно было серьезно запутано, так как состояло из множества не связанных между собой законов, боярских приговоров, указов самодержцев и иных актов. Кодификация законодательства была поручена известному государственному деятелю М. М. Сперанскому, который во многом успешно справился с возложенной на него задачей. При министре юстиции Д. В. Дашкове эта работа была окончена: издано 56 томов полного собрания законов Российской империи и 15 томов Свода законов. На тот период данная работа по систематизации и кодификации была проведена Российским государством одним из первых в Европе.

По мере развития Министерства юстиции достаточно остро возникла проблема недостатка профессиональных кадров. В связи с этим в 1835 г. было открыто Училище правоведения, из стен которого вышло немало выдающихся людей своего времени.

По итогам проведенной в 1864 г. в России судебной реформы роль Министерства не уменьшилась, а только возросла. Было добавлено право назначения и увольнения следователей по важнейшим делам в окружных судах, а также городских судей и членов уездных окружных судов. Данные преобразования проводились при министре юстиции Д. Н. Замятине. Важной вехой явился закон об отмене жестоких телесных наказаний, в частности были отменены плети, шпицрутены, прогнание сквозь строй, а также наложение клейм и штемпелей. Под непосредственным руководством Министерства вводились институты мировых судей и присяжных заседателей. Изменились полномочия судебных органов различных инстанций. С отделением судебной власти от административной возбуждение дел, наблюдение за следствием, а также за законностью в судебном про-

цессе было возложено на лиц прокурорского надзора, которые непосредственно подчинялись министру. Управление местами лишения свободы было передано Министерству юстиции в 1895 г., до этого времени эта функция осуществлялась Министерством внутренних дел. Для выполнения данной работы в Министерстве было создано Главное тюремное управление, которое несло обязанности административного, хозяйственного и финансового характера при управлении местами лишения свободы.

С начала XIX в. одной из функций Министерства юстиции стало заведование межевой частью. Под межеванием понималось установление и оформление границ земельных владений путем совершения технических и юридических действий. К генеральному межеванию относилось закрепление границ между землевладельцами, проведение данного процесса аналогично судебному, создание специальных межевых учреждений как в центре, так и на местах. В начале участие министра юстиции ограничивалось только надзором за судебными-межевыми делами, однако по мере развития законодательства о межевании Министерство юстиции активно включилось в эту деятельность. После судебной реформы 1864 г. судебное-межевое разбирательство было отнесено к компетенции судов.

В связи с Октябрьской революцией 1917 г. Министерство юстиции было ликвидировано. Однако уже 26 октября 1917 г. было принято решение об учреждении временного рабоче-крестьянского правительства Совета народных комиссаров (СНК). Одним из первых уже 8 ноября 1917 г. создан Народный комиссариат юстиции (НКЮ). Первым законодательным актом явился Декрет о суде, в котором первоначальная задача НКЮ определялась как упразднение органов юстиции прежнего режима, создание народных судов определения правовых источников судебной деятельности, намечались пути создания следственных органов, обвинения, защиты. Для борьбы с контрреволюцией учреждались революционные трибуналы, избираемые Советами. НКЮ занимался вопросами организации судебных органов, мест лишения свободы, определения основных начал карательной политики, подготовки первых советских кодексов. Кроме того, Наркомюст осуществлял надзор за соблюдением законности в деятельности советских учреждений. Имелись функции по надзору за проведением расследований по уголовным делам, контролировалось соблюдение законности в деятельности ВЧК и революционных трибуналов. По мере становления советской судебной системы НКЮ фактически взял на себя надзор за соблюдением судами законности при осуществлении правосудия.

В связи с необходимостью укрепления законности в жизни страны 28 мая 1922 г. было утверждено Положение о прокурорском надзоре. Прокуратура РСФСР создавалась в составе Наркомата юстиции во главе с наркомом юстиции, который одновременно был прокурором республики. В дальнейшем прокурор республики являлся заместителем Наркома юстиции. 20 июня 1936 г., в соответствии с постановлением ЦИК СНК СССР «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР», прокурорско-следственные органы союзных республик были выделены из наркоматов юстиции республик и переданы в подчинение прокурора Союза ССР.

В 1922 г. завершилась в основном начатая после революции судебная реформа. В этом же году места заключения, бывшие под управлением Наркомюста, были переданы Народному комиссариату внутренних дел. В 1936 г. в связи с принятием Положения о Народном комиссариате юстиции СССР на Наркомюст возложены организация и руководство деятельностью судебных учреждений. Основными функциями Наркомюста являлись: наблюдение за применением судами советских законов; обеспечение правильности и единообразия судебной практики; руководство организацией судебной

системы, выборов судей и организационно-хозяйственным обслуживанием судов; осуществление общего руководства и надзора за деятельностью коллегий защитников и организация юридической помощи населению; общее руководство и надзор за работой нотариата; руководство системой юридического образования. Кроме того, на Наркомат юстиции были возложены функции по организации и руководству военными трибуналами и транспортными судами.

С принятием в 1938 г. нового Закона о судеустройстве были внесены изменения в компетенцию Наркомата юстиции СССР. Необходимо отметить, что функция судебного управления осуществлялась главным образом путем проверки деятельности судов и правильности применения ими законов при рассмотрении уголовных и гражданских дел, направления неправильно разрешенных дел председателям соответствующих судов для решения вопроса об опротестовании приговоров, решений, определений и постановлений; изучения и обобщения судебной практики и постановки перед пленумами верховных судов вопросов о даче судами руководящих указаний, а также путем издания приказов и инструкций по улучшению работы судов.

Одновременно с созданием центрального аппарата происходило становление местных органов юстиции. В регионах Советами депутатов избирались особые комиссары, в обязанности которым вменялось принятие архивов и имущества ликвидированных судебных учреждений, прокурорского надзора и осуществление общего руководства по направлению неоконченных дел по подсудности.

В Рязанской губернии комиссар юстиции Рязанского губисполкома осуществлял свои функции с ноября 1917 г. Губернские и уездные комиссары юстиции выполняли задачи по организации, объединению и руководству всеми юридическими учреждениями на местах, созданию юридических центров разрешения неотложных судебных дел. Часто в связи со сложной обстановкой губернские комиссариаты сами разрабатывали и принимали инструкции об организации судов, положения о комиссариатах юстиции. В исключительных случаях комиссары юстиции принимали на себя производство предварительного расследования и имели право выступать в суде в качестве общественных обвинителей. Если отсутствовали судебные органы, то в исключительных случаях могли выполнять судебные функции. Для выполнения этих задач создавался аппарат, состоящий из отделов, в частности: следственного, тюремного, по управлению колониями несовершеннолетних, нотариального, по борьбе с преступностью, юридического и кассационного отделения. В связи с возникающей необходимостью проводились губернские съезды, где разрешались вопросы судебного и тюремного характера. За время работы данных органов произошло создание местных народных судов, окружных судов, революционных трибуналов, следственных комиссий при трибуналах и по общеуголовным делам, коллегий правозаступников, комиссий судебных исполнителей.

Институт комиссаров просуществовал до середины 1918 г., до момента создания отдела юстиции при Рязанском губисполкоме. Данный отдел был непосредственно связан с Народным комиссариатом. Губернские отделы юстиции имели достаточно широкие полномочия, к которым относились: организационное руководство судами, надзор за соблюдением законности советскими учреждениями, управление всеми местами лишения свободы губернии. Они также давали консультации по всем юридическим вопросам.

Данные отделы состояли из подотделов: общего, административно-хозяйственного, судебно-следственного и карательного. Рязанский губернский отдел юстиции выполнял следующие функции: по судебно-административной политике, организационной статистике, следственной, исправительно-трудовой и нотариальной работе. Руководил

отделом юстиции при Рязанском губисполкоме А. С. Сыромятников, ставший впоследствии начальником отдела нотариата Наркомата юстиции.

На местах в уездах создавались уездные бюро юстиции, которые избирались из числа судей общим собранием народных судей и следователей уезда. Председатель утверждался уездным исполкомом и губернским отделом юстиции. Функции уездных отделов были аналогичны функциям губернских отделов в границах уезда. Кроме того, они организовывали общий надзор за законностью и возглавляли борьбу с преступностью в уездах. Бюро имели право пресечения незаконных действий местных органов власти, с их участием осуществлялся контроль за деятельностью судебных и следственных органов. В 1920 г. в связи с утверждением Положения о местных органах юстиции произошло дальнейшее развитие функций данных органов юстиции. Губотделы юстиции не только осуществляли наблюдение за производством дознания, но и получили право производить расследования незаконных действий местных органов власти по поручению центральных учреждений РСФСР, возбуждать в порядке общего обвинения расследование, судебное преследование в случае нарушения закона местными органами власти, а также недостаточно активного раскрытия преступления и непринятия соответствующих мер. Губернские отделы наделялись некоторыми надзорными функциями по осуществлению правосудия. Изменились и функции уездных бюро юстиции, к ним добавились функции по производству расследований о незаконных действиях местных представителей власти; наблюдению за деятельностью органов юстиции; принятию мер пресечения в случае обнаружения злоупотреблений или преступных действий этих органов. Бюро имели право возбуждения общественного обвинения и обжалования в Совете народных судей неправильных приговоров народных судей уезда.

В октябре 1922 г. Рязанский губернский отдел юстиции и бюро юстиции в уездах были ликвидированы. Функции управления судами были переданы губернским судам, а надзор за законностью – прокуратуре. Однако уже в 1938 г. создано Управление народного комиссариата юстиции при Рязанском областном совете. На Управление возлагались следующие функции: организация выборов народных судей; контроль за соблюдением судами как процессуальных вопросов, так и правильности применения действующего законодательства; руководство народными судами; общее руководство деятельностью адвокатуры, юридических консультаций и нотариальных контор.

Министерство юстиции СССР было ликвидировано в 1956–1963 гг. в связи с имевшим место перекосом во взаимоотношениях с судебными органами. В Рязанской области Управление юстиции было упразднено в 1956 г. Функции юстиции по руководству народными судами и государственными нотариальными конторами перешли к Рязанскому областному суду. Руководство областной коллегией адвокатов осуществляли органы прокуратуры. Однако достаточно скоро стала очевидна ошибочность принятого решения. В 1970 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о воссоздании органов юстиции. Структура и функции Министерства юстиции РСФСР полностью определились в 1972 г., когда было утверждено Положение о Министерстве юстиции республики.

Указом Президента Российской Федерации от 2 августа 1999 г. № 954 утверждено Положение о Министерстве юстиции, в соответствии с которым на Министерство возложены следующие функции: реализация государственной политики в сфере юстиции; обеспечение прав и законных интересов личности и государства; осуществление правовой защиты интеллектуальной собственности; реализация установленного порядка деятельности судов; обеспечение исполнения актов судебных и других органов; обеспечение исполнения уголовных наказаний. В 1997 г. на Минюст были возложены функции

по координации нормотворческой деятельности, начато формирование службы судебных приставов. В 1998 г. начато формирование системы учреждений юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, произошла передача Министерству пенитенциарной системы.

На территории Рязанской области органы юстиции были вновь образованы 9 января 1971 г. в соответствии с решением Рязоблисполкома. Был создан отдел юстиции исполкома Рязоблсовета, который подчинялся Министерству юстиции РСФСР и исполнительному комитету Рязоблсовета депутатов трудящихся.

В течение 20 лет вплоть до 1990 г. функции отдела юстиции существенным образом не изменялись. Руководил становлением отдела П. М. Малюгин, затем Л. А. Павлова, занимавшая этот ответственный пост в течение 15 лет. С 1990 по 1995 год отдел возглавлял А. П. Музюкин, с 1995 г. – М. И. Филиппов, который успешно руководил прошедшим перестройку органом юстиции до 2005 г.

В 1994 г. отдел юстиции Рязанского облисполкома преобразован в Управление юстиции администрации Рязанской области, а в 2000 г. Управление юстиции утратило двойную подчиненность, став Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Рязанской области.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» проведено реформирование системы Минюста России.

В конце 2004 г. приказом Минюста России от 22 ноября 2004 г. № 1465-к «О реорганизации территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации» Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Рязанской области реорганизовано в форме разделения на территориальный орган Федеральной регистрационной службы по Рязанской области и территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по Рязанской области. В субъектах Российской Федерации по федеральным округам созданы территориальные органы, подведомственные Минюсту России.

В 2008 г. согласно приказу Минюста России от 15 июля 2008 г. № 143 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации» были вновь созданы территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации в субъектах Российской Федерации.

Управление Минюста России по Рязанской области создано 31 июля 2008 г., его руководителями в разное время являлись А. В. Тюменев, Р. Р. Клопцов, О. В. Севостьянов.

Приказом Минюста России от 4 июля 2019 г. на должность начальника Управления Минюста России по Рязанской области назначен С. В. Солохин, который возглавляет ведомство в настоящее время.

Министерство юстиции Российской Федерации сегодня – федеральный орган исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации.

На Минюст России возложены:

1) функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере: исполнения уголовных наказаний; регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, политические партии, иные общественные объединения и религиозные организации; адвокатуры; нотариата; государственной регистрации актов гражданского состояния; обеспечения установленного порядка деятельности судов и

исполнения судебных актов и актов других органов; оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; территориального устройства Российской Федерации; организации местного самоуправления; разграничения полномочий по предметам совместного ведения между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления и др.;

2) правоприменительные функции и функции по контролю в сфере регистрации некоммерческих организаций, включая отделения международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, политические партии, иные общественные объединения и религиозные организации;

3) функции по федеральному государственному надзору за деятельностью некоммерческих организаций;

4) функции по контролю и надзору в сфере: адвокатуры; нотариата; государственной регистрации актов гражданского состояния.

Минюст России осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственных ему ФСИН России и ФССП России.

Основными задачами Минюста России являются:

1) разработка общей стратегии государственной политики в установленной сфере деятельности;

2) нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности;

3) обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина;

4) организация деятельности по государственной регистрации некоммерческих организаций, в том числе отделений международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций, общественных объединений, политических партий и религиозных организаций;

5) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата, а также в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния.

Минюст России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, а также руководит деятельностью федеральных государственных учреждений и организаций, созданных в установленном законодательством Российской Федерации порядке для реализации задач в установленной сфере деятельности.

Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 35 министром юстиции Российской Федерации назначен действительный государственный советник юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Почета, орденом Александра Невского.

*Управление Министерства юстиции
Российской Федерации по Рязанской области*

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

SCIENCE FORUM

Sergey Mikhailovich Vorob'ev, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-0734-7456, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru;

Sergey Aleksandrovich Korneev, Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Criminal Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-9555-1195, e-mail: kornei_lam@mail.ru

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR DAMAGE OR OTHER COMPENSATION FOR HARM: THEORETICAL, LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

Recommended citation

Vorob'ev, S. M. & Korneev, S. A. 2022, 'Institute of compensation for Damage or other compensation for harm: theoretical, legal and practical aspects', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 146–153, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.146-153.

Abstract. The problem of effective protection of the violated rights of victims remains one of the most relevant and in demand in modern general legal policy in general, and criminal law in particular. This problem requires the state authorities, law enforcement agencies, and civil society institutions to consolidate as much as possible in the development of legislative measures aimed at increasing the level of protection of victims from the consequences of crimes. In the presented article, special attention is paid to determining the essence of the institution of compensation for damage or other compensation for damage caused by a crime, the size, order and specification of ways to implement these actions. The use of a combination of general scientific and private scientific methods in the research process allowed us to formulate a conclusion that the enlargement of the list of ways of compensation for damage can lead to the fact that absolutely any configuration of post-criminal actions can be considered by the court as a compensation for harm. In this regard, the authors substantiate the need for legislative delineation of the boundaries of possible active post-criminal positive behavior of a person who violated a criminal prohibition.

Keywords: compensation for damages, humanization of criminal legislation, exemption from criminal liability, termination of criminal prosecution.

References

Dubrovin, V. V. 2010, *Civil action and other institutions of compensation for damage from crimes in criminal proceedings (international, foreign, domestic experience of legal regulation): PhD thesis (Law)*, Moscow.

Khasanshina, R. G. 2014, *The essence and significance of compensation for harm to the victim when making procedural decisions in criminal cases: PhD thesis (Law)*, Chelyabinsk.

Karimov, A. M. 2020, *Voluntary compensation for damage or other compensation for damage caused by a crime (legal nature and criminal consequences): PhD thesis (Law)*, Kazan.

Sabitov, R. A. 1985, *Post-criminal behavior (concept, regulation, consequences)*, Tomsk University Press, Tomsk.

Alikperov, Kh. D. 1992, *Problems of the permissibility of compromise in the fight against crime: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Sabitov, R. A. & Sabitova, E. Yu. 2020, 'The criminal-legal significance of making amends for the harm caused by the crime', *Bulletin of Chelyabinsk State University, Law Series*, vol. 5, iss. 2, pp. 52–63.

Karimov, A. M. 2019, 'Compensation for damage and compensation for criminal harm in another way as an element of the model of encouraged behavior', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(38), pp. 494–498.

Dmitriy Aleksandrovich Grishin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Law, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: dagr1979@rambler.ru

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES APPLIED BY OFFICIALS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM: THEORETICAL ASPECT

Recommended citation

Grishin, D. A. 2022, 'Administrative responsibility in the system of administrative coercion measures applied by officials of the penal enforcement system: theoretical aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 154–164, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.154-164.

Abstract. The article deals with issues related to the formation of the author's idea of material (administrative penalties) administrative and coercive measures that constitute the central element of the legal category of administrative responsibility. On the basis of various doctrinal approaches to the perception of the phenomenon of legal responsibility, which allow us to consider it as: state coercion, expressed in law; the legal reaction of society to protect public interests punishment; the implementation of the sanction of a legal norm; the obligation to undergo deprivation; the obligation of compulsory execution; conviction; legal attitude – the author of the article comes to the conclusion that the legal responsibility realized in the activities of employees of the penal enforcement system, It is, firstly, an element of the system of state coercion, secondly, a complex institution of law, and thirdly, a continuing legal relationship of a protective type that arises in connection with and about the commission of a penitentiary tort. Analyzing administrative responsibility as an independent type of legal responsibility, the author argues that administrative responsibility is the basic institution of administrative and tort legislation regulating homogeneous public relations in the field of the appointment and execution of administrative penalties and other forms of negative coercive influence on the offender provided for by law; a personified form of the legal negative reaction of the state to an administrative offense; a special continuing legal relationship of a protective type, caused by an administrative offense committed, characterized by the application and execution of administrative coercion measures provided for by law in a special administrative procedure against the offender and expressed in a consistent dynamic change in the legal status of the offender.

Keywords: administrative coercion, administrative responsibility, administrative punishment, penal enforcement system.

References

Makareyko, N. V. 2005, *State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Dugenets, A. S. 2005, *Administrative responsibility in Russian law: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Serkov, P. P. 2010, *Administrative responsibility (problems and ways of improvement): PhD thesis (Law)*, Moscow.

Dzyuba, O. N. 2004, *Administrative responsibility for violations of the legislation on elections and referendums: PhD thesis (Law)*, Ekaterinburg.

Sokolov, A. Yu. 2004, *Administrative responsibility for violations of antimonopoly legislation: PhD thesis (Law)*, Saratov.

- Slobodchuk, S. V. 2005, *Administrative responsibility for drug-related offenses: PhD thesis (Law)*, Belgorod.
- Ponikarov, V. A. 2009, *Theoretical and applied foundations of the organization and implementation of administrative and jurisdictional activities in the penal system of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
- Mel'nikova, N. A. 2011, *Administrative activity of institutions of the Federal Penitentiary Service: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Kalyashin, A. V. 2008, *Administrative and legal status of an employee of the penal enforcement system: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Alekseev, S. S. 1971, *The social value of law in Soviet society*, Moscow.
- Ovsepyan, Zh. I. 2005, *Legal responsibility and state coercion (general theoretical and constitutional-legal research)*, Everest, Rostov-on-Don.
- Samoshchenko, I. S. & Farukshin, M. Kh. 1974, *The essence of legal responsibility in Soviet society*, Moscow.
- Serkov, P. P. 2010, 'About the concept of legal responsibility', *Journal of Russian Law*, iss. 8, pp. 42–49.
- Timoshenko, I. V. 2006, *Conceptual apparatus of legislation on administrative responsibility: state and directions of development: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
- Deryuga, A. N. 2012, *Conceptual and applied foundations of the development of administrative delectology: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Myshlyaev, N. P. 2004, *Theoretical and applied foundations of administrative delectology: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Nagornov, D. S. 2010, *Administrative penalties in the administrative and jurisdictional activities of internal affairs bodies: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
- Shergin, A. P. 2017, 'Reflections on Administrative and Tort Law', *Actual Problems of Russian Law*, iss. 5(78), pp. 175–182.
- Sevryugin, V. E. 1994, *Theoretical problems of administrative misconduct: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Rogacheva, O. S. 2012, *Effectiveness of the norms of administrative and tort law: PhD thesis (Law)*, Voronezh.
- Popugaev, Yu. I. 2020, *Theoretical and applied problems of the legislation of the Russian Federation on administrative offenses: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Kirin, A. V. 2012, *Theory of administrative and tort law: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Rossinskiy, B. V. 2004, *Administrative responsibility*, Moscow.
- Khamaneva, N. Yu. (ed.) 2004, *Administrative law of the Russian Federation*, Moscow.
- Butkov, A. V. 2005, *Problems of application of administrative penalties by internal affairs bodies: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Kaplunov, A. I. 2005, *Administrative coercion applied by internal affairs bodies (system-legal analysis): PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Salishcheva N. G. (ed.) 2009, *Commentary to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (article by article)*, Prospectus, Moscow.
- Litvinenko, A. V. 2014, 'Analysis of the views of Professor N. G. Salishchev on the development of the Institute of administrative penalties and the rules for their appointment', *Administrative law and process*, iss. 9, pp. 50–56.
- Shergin, A. P. 1974, *Administrative penalties and their application by the internal affairs bodies*, the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

Bondar', E. O. & Gromosevich, O. R. 2019, 'Administrative punishment in the Russian Federation: issues of systematization', *Actual problems of administrative law and process*, iss. 1, pp. 7–9.

Yusupov, V. A. 1985, *Theory of administrative law*, Moscow.

Serkov, P. P. 2010, *Administrative responsibility (problems and ways of improvement): PhD thesis (Law)*, Moscow.

Senatova, E. V. 2016, 'The mechanism of transformation of the norms of administrative law in the penal enforcement legislation', *Administrative law and process*, iss. 4, pp. 17–20.

Maksimov, I. V. 2003, *Administrative penalties: concept, legal content and their system*, Saratov University Press, Saratov.

Denisenko, V. V. 2002, *Theory of administrative-tort relations: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Grishakov, A. G. & Fedyaev, E. A. 2013, *Features of the application of administrative responsibility measures by internal affairs bodies*, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul.

Zhdanova, A. N. 2010, *Individualization of administrative responsibility of citizens: PhD thesis (Law)*, Omsk.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Nikolay Vyacheslavovich Yuzhanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-2405-5500, e-mail: yuzhanin15@mail.ru

MINIMIZATION OF LOSSES CAUSED TO STATE BODIES AND INSTITUTIONS IN CASE OF NON-FULFILLMENT OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Recommended citation

Yuzhanin, N. V. 2022, 'Minimization of losses caused to state bodies and institutions in case of non-fulfillment of contractual obligations', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 165–170, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.165-170.

Abstract. The article analyzes the issues of improving the mechanism for restoring the rights of the customer represented by institutions and state bodies in contractual obligations in the form of damages. The ways of neutralizing the consequences of violations in the form of non-fulfillment and improper fulfillment of obligations entailing losses to the customer and conducting repeated procedures for concluding new government contracts on unfavorable terms are considered. The compliance of state bodies and institutions with the pre-trial dispute settlement procedure is considered, showing its duration in connection with the sending of claims by mail by representatives of state institutions and bodies to the address specified in the unified state register of legal entities of the counterparty or to the address specified by the counterparty in the contract. The general procedure of the term of the pre-trial settlement procedure is criticized a dispute that is excessively long and does not meet the interests of the state, since, taking into account the consideration of the dispute in court, the total period for resolving the dispute begins to be calculated in months, and sometimes years, and the prompt resolution of the dispute in fact leads to the opposite effect. It has been established that due to non-fulfillment or improper fulfillment by contractors of obligations under contracts, state bodies and institutions are forced to carry out burdensome, time-consuming repeated procedures for concluding new contracts at a higher price, which causes significant losses. It is recommended to include special conditions of the pre-trial dispute settlement procedure in order to promptly resolve the dispute, shorten the term of the pre-trial dispute settlement procedure in contracts (contracts). The ways of improving contractual work in divisions are proposed, taking into account changes in legislation regarding the procedure of pre-trial dispute settlement and sending legally significant messages.

Keywords: state contract, contract execution, protection of rights, liability measures, compensation for damages, substitute transaction, pre-trial dispute settlement procedure, legally significant communications, claim.

Ekaterina Olegovna Anan'eva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute for the Department of Civil Law and Procedure, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-6971-5491, e-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

Pavel Valentinovich Ivliev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8508-1633, e-mail: ivliev_pv@mail.ru

PROBLEMATIC ISSUES OF COMMERCIAL HEALTHCARE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS AND SOCIAL RISKS

Recommended citation

Anan'eva, E. O. & Ivliev, P. V. 2022, 'Problematic issues of commercial healthcare development in conditions of restrictions and social risks', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 171–182, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.171-182.

Abstract. The regulatory and legal regulation of the healthcare system requires appropriate changes. Modern conditions have shown that state medical care cannot cope with the emergence of social risks and mass diseases that spread across the territory of the state and cover most of the population of different ages. In conditions when the main forces and means of domestic medicine were redirected to the fight against a new disease, commercial healthcare institutions had to be involved in the work. Since the policy of the state is aimed at forming a healthy lifestyle of civil society, at realizing the value of life and health, private medical clinics could be an additional help in the work carried out, however inflated prices, cancellation of receptions and unjustified refusals to conduct professional examinations did not show the readiness of these structures to work together with government agencies. The article analyzes the norms governing the provision of medical services, the developing activities of entrepreneurs in the field of providing medical services on a paid basis. The characteristic of regulatory legal acts that allow a state institution of the Russian healthcare system to provide medical services on a paid basis is given. The issues of organizing the provision of medical and preventive and sanitary-preventive assistance to convicts serving a sentence of imprisonment in institutions of the penal system are considered.

Keywords: civil legislation, healthcare, penal enforcement system, convicts, provision of paid services, private medical organizations, entrepreneurial activity.

References

Sokolov, A. 2021, 'Mortality in Russia over the past year has become a record since the war', *Vedomosti*, 30 November, viewed 5 May 2022, <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/11/29/898151-umershih-antirekord>.

Anan'eva, E. O. & Ivliev, P. V. 2020, 'Civil-legal foundations of entrepreneurial activity in Russia: on the issue of the provision of paid medical services', *Eurasian Law Journal*, iss. 1(140), pp. 180–183.

Lavronov, T. 2019, 'A network of false clinics has been revealed in Russia', *The first channel*, 21 May, viewed 7 May 2022, https://www.1tv.ru/news/2019-05-21/365453-v_rossii_raskryta_set_izheklirik_v_kotoryh_stavili_falshivye_diagnozy_pozhilym_lyudyam.iss. 9(124), pp. 79–83.

ABROAD

Irina Vyacheslavovna Khoroshko, Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-2351-850X, e-mail: horoshko88@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE OF THE ELECTRONIC FORM OF CIVIL PROCEEDINGS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: THE HISTORY OF ORIGIN AND CURRENT STATE

Recommended citation

Khoroshko, I. V. 2022, 'Foreign experience of the electronic form of civil proceedings on the example of the Republic of Singapore and the People's Republic of China: the history of origin and current state', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 183–187, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.183-187.

Abstract. Using the example of some Asian countries, the article examines the practice and experience of applying such a legal phenomenon as online justice. Undoubtedly, in the institute of electronic legal proceedings in each country, you can find both positive and negative aspects that affect the reputation and activities of the court as a whole. With the help of general scientific and private scientific methods, the features and possibilities of applying certain aspects of online justice of the Republic of Singapore and the People's Republic of China in the activities of domestic courts of general jurisdiction are established.

Keywords: digitalization, electronic justice, mobile justice, mobile court, smart court, industry 4.0, cyberspace, internet power, artificial intelligence.

References

Bugel', N. V. & Romanova, A. S. 2019, 'Informatization of the activity of courts (theoretical and legal and international legal aspects)', *Leningrad Law Journal*, iss. 4(58), pp. 145–151.

Volkov, K. 2021, 'China will introduce a smart court system', *Rossiyskaya Gazeta*, 15 марта, viewed 16 May 2022, <https://rg.ru/2021/03/15/v-kitae-vvedut-sistemu-umnogo-suda.html>.

Godon, Du, Men, Yu 2021, *Chinese Smartphone Courts*, viewed 16 May 2022, <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/chinese-courts-on-smart-phones>.

Mal'ko, A. V., Afanas'ev, S. F., Bryantseva, O. V. & Soldatkina, O. L. 2021, 'Electronic legal proceedings in Asian countries', *Legal culture*, iss. 4(47), pp. 50–61.

Muromskaya, Yu. V. 2019, 'Electronic form of legal proceedings abroad', *Innovative science*, iss. 4, pp. 136–140.

Nepeyvoda, N. 2020, *Justice at your fingertips: the experience of the PRC*, viewed 16 May 2022, https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

Seledtsova, I. A. & Nikonova, V. A. 2017, 'Comparative analysis of the key features of the development of "Industry 4.0" in Europe, Asia, the USA and Russia', *Innovations*, iss. 11(229), pp. 15–21.

Shchetinina, N. Yu. 2017, 'Industry 4.0: practical aspects of implementation in Russian conditions', *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, iss. 1(21), pp. 75–84.

Slabospitskiy, A. S. 2021, 'Singapore's judicial system (experience in the 2020 pandemic)', *Bulletin of the Kazakh National University*, vol. 97, iss. 1, pp. 78–86.

Stepanova, T. S. 2020, 'Electronic Justice in the civil procedure of the Russian Federation', in *Youth of the Big Volga: a collection of articles by the laureates of the XXII Interregional Conference-festival of scientific creativity of students*, pp. 223–225, Cheboksary.

MANAGEMENT VECTOR

Denis Anatol'evich Brykov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Organization of the UIS, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8526-5432, e-mail: tornaden@rambler.ru

THE CURRENT STATE OF STAFFING OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Recommended citation

Brykov, D. A. 2022, 'The current state of staffing of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 188–196, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 2.188-196.

Abstract. The article examines the current state of personnel activity of bodies and institutions of the penal system. To do this, an analysis of the statistical data of personnel support for the last 2 years was carried out and the measures carried out by the Federal Penitentiary Service of Russia to improve the indicators of personnel activity were studied. In addition, the article summarizes the main changes in the regulatory and legal regulation of service in the penal system. The problems of staffing of the penal enforcement system are associated with the imperfection of regulatory legislation in the field of providing monetary allowances, material incentives, and social protection of employees.

These reasons, as well as significant physical exertion on personnel in conditions of irregular working hours, become the main reasons for staff turnover. Currently, significant normative work is required to regulate the personnel management system of the penal enforcement system, aimed at improving the efficiency of personnel activities. A significant part of this work was carried out in 2018–2021. However, there remain separate areas of improvement, which are structured in the article. In addition, a number of measures have been proposed to change the current legislation in the field of personnel management. These changes will make it possible to unify the legal status of employees of the penal enforcement system with other categories of civil servants.

Keywords: personnel management, work with personnel, personnel of the UIS, personnel support of the activities of the UIS, personnel function.

References

Kolodkin, L. M. & El'man, T. V. 2015, 'Legal regulation of the formation of professional personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation', *Bulletin of the Orel State University. Ser. New humanitarian studies*, iss. 1(42), pp. 51–54.

Nagornykh, R. V. 2017, *Administrative and legal regulation of the civil service of the Russian Federation in the law enforcement sphere: PhD thesis (Law)*, Moscow.

The main indicators of the activity of the UIS. January-December 2021: information and analytical collection 2021, NIIT of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tver.

Kochkina, O. V. 2015, 'Problems and methods of staffing in the UIS', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 1, pp. 41–43.

Dolinin, A. Yu. 2017, *Human resource potential of UIS: assessment and development*, Prospect, Moscow.

Letunov, V. N. & Ogorodnikov, V. I. 2015, 'Personnel of the UIS of Russia at the present stage', *Penal law*, iss. 3, pp. 116–121.

Malkova, L. L. 2016, 'Labor adaptation of young UIS employees: an environmental approach', in *Criminal punishment in Russia and abroad: problems of appointment and execution: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 250–254, VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda.

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Irina Anatol'evna Kuz'mina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ia.kuzmina@bk.ru;

Alla Akhmedovna Gracheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: all-grachev@yandex.ru

MONITORING THE QUALITY OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Recommended citation

Kuz'mina, I. A. & Gracheva, A. A. 2022, 'Monitoring the quality of financial management of the Federal Penitentiary Service', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 197–205, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.197-205.

Abstract. The article discusses the mechanisms of financial management as a financial resource management system not only for commercial, but also for budgetary organizations, including the Federal Penitentiary Service. The purpose of the article is a retrospective analysis of the evaluation indicators of the quality of financial management in accordance with changes in the current legislation; determination of the overall assessment and trends in the development of financial management in the Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia). Taking into account the above scientific analysis of financial management quality indicators in dynamics for 2008–2020, conclusions are drawn about the quality of financial management and proposals are developed for the selection of measures, the implementation of which will ensure the achievement of the target values of financial management quality indicators. The list of indicators that need to be used as additional to the existing criteria for assessing the quality of financial management, including criteria for assessing the state of labor adaptation of convicts and assessing financial and economic support of territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, has been determined. The work is theoretical and applied in nature and is aimed at further studying the monitoring of the quality of financial management, as well as specific indicators for assessing the quality of financial management in the penal system.

Keywords: financial management, quality monitoring, monitoring results, quality assessment criteria, Federal Penitentiary Service.

References

Bychkov, S. S., Kokarev, A. I. & Lavrov, A. M. 2018, 'Development of methodology and practice for assessing the quality of financial management of chief administrators of federal budget funds', *Financial Journal*, iss. 1(41), pp. 9–25.

Bychkov, S. S., Boldyr', A. A. & Lavrov, A. M. 2015, 'Experience and prospects of assessing the quality of financial management of federal public authorities', *Financial Journal*, iss. 3, pp. 5–15.

Vasyutina, M. L. 2020, 'About Budget Risk Management', *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, iss. 22, pp. 2–13.

Gamukin, V. V. 2013, 'Measuring budget risks with the tools of economophysics', *Economic analysis: Theory and practice*, vol. 12, iss. 18, pp. 21–29.

Gracheva, M. V. 2012, 'Risk management in government agencies and the experience of Germany', *Finance*, iss. 1, pp. 66–72.

Zagarskikh, V. V. 2021, 'Issues of monitoring the quality of financial management in the penal system', *Issues of modern science and practice*, iss. 2(5), pp. 55–61.

Zotova, A. I., Kirichenko, M. V. & Korobko, S. A. 2014, 'Risk-oriented approach to the organization of the budget process at the sub-federal level', *Finance and credit*, vol. 20, iss. 29, pp. 21–29.

Ivanchenko, N. Sh. 2016, 'Sustainability of the budget system: Budget Risk Management', *Bulletin of AXOR*, iss. 2, pp. 234–237.

Lozhechko, A. S. 2017, 'Methodological approaches to the formation of an effective and responsible budget policy in the field of revenue management of the budgets of the subjects of the Russian Federation in conditions of economic uncertainty', *Economics and entrepreneurship*, iss. 4-1, pp. 210–216.

Panyushkina, E. V. 2014, 'Conceptual issues of risk management in the financial and budgetary sphere of the national economy', *Innovative economy and society*, iss. 2, pp. 38–44.

Peshchanskaya, I. V. 2014, 'Monitoring as a tool for managing the risk of inefficient use of budgetary funds in the HPE system', *Economics of education*, iss. 2, pp. 67–76.

Yalbulganov, A. A. 2020, 'Organizational and legal basis for monitoring the quality of financial management and budget monitoring', *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, iss. 8, pp. 80–87.

Elena Pavlovna Radchenko, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System SIC-1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0001-7695-3973, ResearcherID ABY-2318-2022, e-mail: helenr2003@mail.ru;

Alina Nafisovna Vdovina, Senior Researcher of the Department for the Study of Employment Problems of Convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary system SIC-1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0002-1362-3106, e-mail: alya1981.08@mail.ru

ATTRACTING EXTRA-BUDGETARY INVESTMENTS AS A WAY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Recommended citation

Radchenko, E. P. & Vdovina, A. N. 2022, 'Attracting extra-budgetary investments as a way to ensure the economic security of public-private partnership projects, *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 206–215, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.206-215.

Abstract. The challenge of external and internal threats to the economic security of the Russian Federation, the increase in the efficiency of the use of budgetary funds and the increase in investments in the fixed capital of the public sector of the economy with the active participation of medium and small businesses, as well as ongoing events around the world are forcing authorities to look for alternative methods of financing their structural investment projects. In addition to the funds allocated from the state budget, the available financing methods may also include public-private partnership and a hybrid project. This requires the unification of project documentation and the introduction of new legal norms. The identified key problems and contradictions that exist in the implementation of public-private partnership projects allow us to conclude that almost all of them are due to the lack of rules for budget accounting and tariff setting that do not provide the necessary guarantees to a private investor who intends to invest in projects.

The main problems that arise when applying existing legislation to public-private partnership projects are the underestimation by legislators and executive authorities of their impact on the effectiveness (efficiency) of budget allocations directed to the provision of state (municipal services) and to the implementation of budget investments in state and municipal property, which indicates the need for systematic work on the improvement and institutional support of this type of interaction of the state, business and civil society. At the same time, public-private partnership projects are characterized by a certain complexity, to a greater extent this is due to the risk assessment system at the planning stage. As the rapidly developing globalization, which mainly concerns the economic sphere, becomes the cause of the complexity of modern financial and socio-organizational systems, the percentage of instability and uncertainty of these systems increases. Thus, in the conditions of unstable socio-economic situation in Russia, the economic risks of implementing a project to create a joint-type penal institution in the Kaluga Region have significantly increased. This article is an attempt to present some of the problems associated with the use of public-private partnerships.

Keywords: financing, budget, concept, concession agreement, construction, efficiency, efficiency, public sector, public-private partnership, penal enforcement system.

References

- Keyns, Dzh. M. 2012, *General theory of employment, interest and money*, Translated from English by N. N. Lyubimov, Helios ARV, Moscow.
- Lenin, V. I. 1958–1965, *The Complete Works*, vol. 45, Gospolitizdat, Moscow.
- Mizes, L. fon. 2001, *Liberalism, Society, Economy*, Moscow.
- Smit, A. 1866, *Research on the nature and causes of the wealth of the people*, vol. 3, Printing house of I. I. Glazunov, Moscow.
- Khayek, F. A. 1992, *Pernicious arrogance: the Mistakes of Socialism*, R. I. Kapelyushnikov (ed.), News, Catallaxy, Moscow.
- Varnavsky, V. G. 2013, *Mechanisms of Public-private partnership in economic policy*, MGIMO University, Moscow.
- Mamchenko, O. P. & Dolzhenko, I. A. 2010, 'The economic essence and role of public-private partnership in the implementation of regional economic policy', *Proceedings of the Altai State University*, iss. 2(66), pp. 245–249.
- Amunts, D. M. 2005, 'Public-private partnership', *Directory of the head of the cultural institution*, iss. 12, p. 16.
- Ibragimov, O. A. 2017, 'Investments in the production sector as a factor of increasing the economic security of the penal system', *National interests: priorities and security*, iss. 5, pp. 899–910.
- Kozin, M. N. & Yanina, A. V. 2018, *Security of implementation of public-private partnership projects: methods and tools for achieving a synergistic effect*, KUBiK, Saratov.
- Abalkin, L. I. 2002, *Logic of Economic Growth*, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
- Zudin, A. Yu. 2013, 'Business and Government in Russia: experience in applying the North-Wallis-Weingast approach. Stages of development of Russian business associations', *Social sciences and modernity*, iss. 2, pp. 15–31.
- Kabashkin, V. A. & Kosharets, N. S. 2010, *Prospects for the development of public-private partnership at the regional level*, MIC, Moscow.
- Matveeva, N. S. 2020, 'Public-private partnership in the Industrial sector of the Russian Penal system', *Penal enforcement system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 12–15.
- Rodionov, A. V., Zvyagina, A. V. & Krut', A. A. 2020, 'Risks in the implementation of public-private partnership projects: classification, management, directions of minimization', *Azimuth of scientific research: Economics and Management*, iss. 3(22), pp. 297–300.
- Ukolov, V. F. 2009, *Interaction of government, business and society*, Economy, Moscow.
- Sikorski, P. 2013, *Projekty hybrydowe*, viewed 21 February 2022, <http://www.een.org.pl/index.php/fundusze-strukturalne/articles/projekty-hybrydowe.html>.
- Radchenko, E. P. 2021, *Public-private Partnership as an Instrument for ensuring economic security of the Functioning of the Industrial Sector of the Penal system of the Russian Federation*, University Book, Moscow.
- Maciejewski, D. 2012, *Partnerstwo publiczno-prywatne: zalety i ograniczenia*, viewed 21 February 2022, <http://www.een.org.pl/index.php/zamowienia-publiczne---spis/articles/partnerstwo-publiczno-prywatne-zalety-i-ograniczenia.html>.
- Siwoń, M. 2012, 'Problemy z fi nansowaniem umów PPP, Wspólnota Pismo Samorządu Terytorialnego', *Gospodarka i Finanse*, iss. 5, viewed 21 February 2022, http://www.wspolnota.org.pl/index.php?id=9&tx_news_pi1%5Bcontroller%5D=News&tx_news_pi1%5Baction%5D=detail&tx_news_pi1%5Bnews%5D=23441&cHash=73c72c3365e3cf0_e734adfd0f436a4f.
- Cieślak, R. & Michałak, D. 2011, 'Projekty hybrydowe na początku drogi', *Finanse Publiczne*, iss. 6, viewed 21 February 2022, <http://finanse-publiczne.pl/index.php?id=55>].

Dhéret, C., Martens, H., Zuleeg, F. 2012, 'Can Public Private Partnerships (PPPs) Lever Investment to Get Europe Out of Economic Crisis?', *EPC*, iss. 71, p. 13.

Colverson, S. & Perera, O. 2012, *Harnessing the Power of Public-Private Partnerships: The Role of Hybrid Financing Strategies in Sustainable Development*, International Institute for Sustainable Development Report February, published by the International Institute for Sustainable Development. International Institute for Sustainable Development, p. 161.

Fundusze Europejskie szansą rozwoju PPP w Polsce [EU Funds the Opportunity to Grow PPP in Poland], A project implemented in response to the call for application in the competition organised by the Ministry of Regional Development, co-financed by the EU funds under the Technical Assistance Operational Programme, Contract No DIP/BDG-2009, p. 52.

Public-private partnership, viewed 1 April 2022, <https://www.ppp.gov.pl/biuletyn-ppp/>.

Baza projektów hybrydowych, viewed 1 April 2022, http://www.PPP.gov.pl/Laczenie/strony/Baza_projektow_hybrydowych.aspx.

Platforma "ROSINFRA", viewed 10 April 2022, <https://rosinfra.ru/news/innovacii-po-gcp-kakie-perspektivy-imeet-partnerstvo-biznesa-i-gosudarstva-dla-vnedrenia-iskusstvennogo-intellekta?>.

Vaslavskiy, Ya. 2019, 'Partnerstwo publiczno-prywatne: perspektywy rozwoju infrastruktury o znaczeniu społecznym', *Federalizm*, iss. 4, pp. 75–94.

Antonina Mecheslavovna Savina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Economics and Management, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sav-antonina@mail.ru;

Elena Anatol'evna Buranova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: buranova_ea@mail.ru;

Natal'ya Vladimirovna Baydova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: natalya.baidova@yandex.ru

MECHANISM FOR ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

Recommended citation

Savina, A. M., Buranova, E. A. & Baydova, N. V. 2022, 'Mechanism for ensuring the financial stability of the organization', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 216–224, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.216-224.

Abstract. The financial stability of an organization is a key condition for its effective functioning and development. The main conditions for ensuring the financial stability of an organization are its solvency, competitiveness, stable sources of financing costs and a low level of entrepreneurial risk in the organization's activities. When assessing the financial stability of an organization, it is advisable to use factor analysis, which allows you to determine the most significant factors or factor conditions that ensure the financial stability of the organization. Factor analysis allows you to identify the most significant factors (factor conditions), which will allow you to create mechanisms to ensure the financial reserves of the organization in the process of managing the financial stability of the organization. In order to manage the financial stability of the organization, it is necessary to develop a mechanism to ensure it. On the basis of factor analysis, the most effective financial instruments can be included in the management system, which are able to pointwise affect the emerging financial problems of the organization and ensure its sustainable functioning and development. The system of ensuring the financial stability of the organization includes the development of regulatory legal acts, methodological tools and staffing of financial and economic processes taking place in the organization. When developing a mechanism to ensure the financial stability of an organization, it is advisable to take into account its organizational and legal form, which determines the formation and functioning of the organization's capital, the share of the organization in the market, which determines its affiliation to natural monopolies, as well as the industry affiliation of the organization, which affects its functioning. These factors largely determine the ways to fill in the missing financial resources of the organization, among which traditional borrowed funds of credit institutions are used, as well as leasing, factoring operations and public-private partnership mechanisms. The mechanism for ensuring the financial stability of the organization allows you to effectively manage your own and borrowed capital, achieve the necessary level of your own financial resources that ensure the sustainable development of the organization, its solvency and neutralization of financial risks.

Keywords: enterprise (organization), financial stability, solvency, financial risks, financial mechanism, sustainable development of the enterprise.

References

- Krasnov, A. Yu. 2017, 'Some questions of the theory of finance', *Finance*, iss. 4, pp. 46–50.
- Morozov, V. A. 2018, 'Methodological view of finance through the history of science', *Audit and financial analysis*, iss. 2, pp. 201–205.
- Dadashev, A. Z. 2015, 'Theoretical and methodological foundations of the study of financial', *Finance and credit*, iss. 29, pp. 29–46.
- Malysenko, V. A. 2016, 'Strategic financial stability and financial condition analysis procedure', *Economic analysis: theory and practice*, iss. 8, pp. 164–179.
- Ivanov, V. V. & L'vova, N. A. 2021, 'A new look at the financial stability of the enterprise: Challenges and solutions for the Russian Federation', *Finance*, iss. 8, pp. 41–47.
- Skorokhod, N. V. 2014, 'Financial stability: content, forms of manifestation and evaluation', *Economic Sciences*, iss. 1(110), pp. 105–108.
- Petrov, A. M. & Antonova, O. V. 2013, 'Conceptual approaches to the analysis of solvency and financial stability of the enterprise', *Economic and legal issues*, iss. 6, pp. 93–97.
- Kapanadze, G. D. 2013, 'Building a model for a comprehensive assessment of the financial stability of an economic entity', *Russian entrepreneurship*, iss. 18(240), pp. 61–67.
- Petrovskaya, M. V. & Sukhanov, I. V. 2016, 'A model for assessing the long-term financial stability of enterprises in the manufacturing sector', *Russian entrepreneurship*, vol. 17, iss. 4, pp. 483–489.
- Chursina, Yu. A. & Vipisova, I. M. 2013, 'Evaluation of methods used to analyze the financial stability of the enterprise', *Audit and financial analysis*, iss. 3, pp. 442–447.
- Shishkin, A. V. 2016, 'Theoretical analysis of financial stability of economic entities', *Proceedings of the Ural State University of Economics*, iss. 2, pp. 58–67.
- Varaksa, N. G. & Alekhina, E. A. 2019, 'Formation of elements of financial security of an economic entity', *Management accounting*, iss. 8, pp. 31–41.
- Zinov'eva, A. A., Kazakova, N. A. & Khlevnaya, E. A. 2016, 'Actual problems of financial security control of the company', *Financial Management*, iss. 2, pp. 3–12.
- Храпова, Е. В. & Кычанов, Б. И. 2016, 'Практические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий', *Financial Management*, iss. 2, pp. 41–46.
- Isaeva, E. V. 2014, 'A mechanism for assessing the financial stability of an enterprise based on the concept of free cash flow', *Financial Business*, iss. 2, pp. 42–46.
- Ovchinnik, N. O. & Proskurin, V. K. 2015, 'The impact of the external environment on the financial stability of the organization', *Audit and financial analysis*, iss. 1, pp. 241–245.
- Loshakova, A. A., Starkova, M. M. & Surkova, E. V. 2018, 'Assessment of financial stability of enterprises: a practical aspect', *Auditor*, iss. 12, pp. 45–51.
- Pikhtareva, A. V. 2014, 'Directions of implementation of the strategy of increasing the financial stability of corporations', *Economic Sciences*, iss. 5(114), pp. 92–95.
- Chernov, V. A. 2016, 'Regulation of financial stability based on the analysis of calculations', *Financial Management*, iss. 1, pp. 18–29.
- Annual Report for 2016-2019: JSC Gazprom Gas Distribution Ryazan Region*, viewed 1 April 2022, <http://www.ryazanoblgaz.ru/doc/reporting>.
- Gasification, interaction with regions*, viewed 1 April 2022, <http://www.gazprom.ru/about/production/gasification/>.
- Dubonosova, A. N. 2018, 'Financial stability management system of the company', *Economist's Handbook*, iss. 5, pp. 24–39.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Irina Sergeevna Ganishina, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinaganishina@yandex.ru;

Svetlana Evgen'evna Korysheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: korishevaveta19@yandex.ru;

Sergey Aleksandrovich Luzgin, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: luzginsergei52@yandex.ru

EDUCATIONAL NEEDS OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Recommended citation

Ganishina, I. S., Korysheva, S. E. & Luzgin, C. A. 2022, 'Educational needs of employees of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 225–232, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.225-232.

Abstract. The article presents an analysis of an empirical study of the educational needs of employees of the penitentiary system. Educational needs are considered through the prism of interest in certain educational services on the part of the teaching staff of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadets and practitioners. The study of educational needs was carried out in January-February 2021. 8851 respondents took part in the online questionnaire using a QR code, including 7527 practitioners, 791 cadets and trainees, 533 university teachers of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is established that the vast majority of employees of the penal enforcement system noted satisfaction with the available educational opportunities. The teaching staff has been diagnosed with an almost complete correspondence of education and position. The discrepancy is most pronounced among practitioners, which can be assessed as a motivational factor. Most of them realize the need to continue studying further. Teachers of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia understand this most of all. Employees of the penal enforcement system highlighted the difficulties caused by their professional activities. Almost 30% of respondents cite lack of needs as the main reasons for educational passivity, and almost every fourth person records that there are no conditions for this. More than half of the respondents explain the difficulties due to lack of free time, and 31.2 % – a lot of official employment. Very rarely, the reasons for non-participation in training are the lack of incentives, the help of management and computer unpreparedness. Employees of the penal enforcement system consider educational programs, online courses, advanced training programs, additional educational programs of criminal law orientation, versatile self-development and self-improvement of the individual, pedagogical direction to be the most necessary. It is established that employees of the penal enforcement system require the following types of assistance:

organizational, which includes taking into account the results of training in official activities, allocating additional time for training, technical support;

psychological, which involves moral support, diverse in methods, forms and means, motivation for career growth;

pedagogical, which involves consulting when choosing an actual direction, course, improving computer competence, psychological and pedagogical support, assistance and support in the educational process, promotion of the experience of employees who have reached a high level of professional skill.

Keywords: penal enforcement system, educational needs, open education platform of the Federal Penitentiary Service of Russia, educational process, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, teaching staff, cadets, practitioners.

References

Rubtsova, O. N. 2016, 'Goals and objectives of the prosecutor's supervision over the execution of laws by the administrations of bodies and institutions executing non-custodial sentences', *Bulletin of the South Ural State University, Series Law*, iss. 16(2), pp. 86–92.

Yuliya Vladimirovna Zhil'tsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-5140-9186, e-mail: orekh7@mail.ru;

Svetlana Evgen'evna Korysheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0002-3104-2460, e-mail: korishevaveta19@yandex.ru

PEDAGOGICAL FEATURES OF THE RE-SOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS

Recommended citation

Zhil'tsova, Yu. V. & Korysheva, S. E. 2022, 'Pedagogical features of the re-socialization of juvenile convicts', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 233–239, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.233-239.

Abstract. The article presents some theoretical aspects of the problem of re-socialization of juvenile convicts. The main pedagogical features of the re-socialization of minors who have committed socially dangerous acts include: teaching forms and skills of organizing and spending leisure time, free time, building moral relationships with others, leading a healthy lifestyle; involvement in activities aimed at self-affirmation, the development of horizons, knowledge about a person, the meaning of life, society, critical attitude to negative phenomena, the ability to have and defend their opinion; involvement in school education for basic general education, creating conditions for obtaining a full secondary education, taking measures to ensure the receipt of in educational colonies by minors of vocational education; involvement, if possible, to participate in the production process on the terms of paid labor. The authors propose a correctional program for the resocialization of minors aimed at instilling in adolescents the skills of non-aggressive solutions to conflict and difficult life situations arising in their lives, the development of horizons, the meaning of life, a critical attitude to negative phenomena, the ability to defend their opinion.

Keywords: uvenile delinquent, educational colony, teenage deviants, resocialization, communication, social integration.

References

Anan'ev, O. G. & Shcherbakov, G. V. 2010, *Resocialization and social adaptation of persons released from the IU*, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Рязань.

Ganishina, I. S. 2019, 'Formation of deviant, addictive and delinquent behavior of minors in conditions of life in a dysfunctional family', in D. V. Sochivko (ed.), *Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists*, pp. 241–250, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Kuptsov, I. I. & Pivovarova, T. V. 2012, 'Features of cognitive interests and ideas about the ideals of female juvenile convicts', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 172–177.

Anastasiya Robertovna Zhuravleva, Junior Inspector of the SIZO-2 of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Moscow region, Volokolamsk, Russian Federation, e-mail: nastya.sagadeeva76@gmail.com;

Stanislav Viktorovich Gornostaev, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-5259-0258, e-mail: stanislavrz@yandex.ru

PEDAGOGICAL PREREQUISITES FOR THE USE OF STEP-BY-STEP CORRECTIONAL PROGRAMS IN WORKING WITH DRUG ADDICTS IN THE PENITENTIARY SYSTEM

Recommended citation

Zhuravleva, A. R. & Gornostaev, S. V. 2022, 'Pedagogical prerequisites for the use of step-by-step correctional programs in working with drug addicts in the penitentiary system', Man: crime and punishment, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 240–248, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 2.240-248.

Abstract. The article discusses the prospects of helping drug-addicted adolescents with the help of step-by-step correction technologies. The pedagogical conditions for the formation of drug addiction in adolescents, as well as the pedagogical and psychological possibilities of its compensation through the use of step-by-step programs for the correction of addiction and appropriate behavior are analyzed. As pedagogical prerequisites for the use of step-by-step correctional programs in working with drug addicts in educational colonies, a relatively low workload and the possibility of overcoming psychological barriers typical for adult convicts are considered first of all. The purpose of the study is to substantiate the use of step-by-step technologies in working with drug-addicted adolescents. The research method is theoretical analysis. Analysis of the results of the study showed that along with traditional algorithms for working with drug addicts, there are technologies that involve the transition to the next stage of work based on the achievements of the previous ones. The significance of the approach justified in the article is to expand the capabilities of teachers and psychologists, as well as medical professionals in the formation of a more stable remission in drug addicts. Mastering algorithms for applying step-by-step correctional programs is an important contribution of specialists working with drug-addicted adolescents to their own professional development.

Keywords: drug addiction, drug-addicted teenagers, step-by-step programs, psychological and pedagogical correction, addictions.

References

Ishchenko, G. A. & Soshkin, A. V. 2019, 'Practical aspects of professional skills in the training of future specialists', Pedagogical science and practice, iss. 1(23), pp. 40–44.

Lesovik, I. V. 2010, 'Additional professional education of employees of internal affairs bodies as the most important condition for improving the efficiency of their professional activities', Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, iss. 4, pp. 172–175.

Boldina, M. A. 2011, 'Formation of professional competence of a specialist as a controlled process of formation of his professionalism', *Socio-economic phenomena and processes*, iss. 1-2, pp. 317–321.

Gorbunov, V. A. 2006, 'Features and regularities of the pedagogical process in correctional institutions of the penal system of Russia', *Kazan Pedagogical Journal*, iss. 1(43), pp. 56–60.

Fedorova, E. M. 2014, 'Trainings for squad leaders, or how to avoid psychological barriers in working with convicts', *Crime and Punishment*, iss. 2, pp. 32–34.

Ganishina, I. S. & Kirillova, T. V. 2018, *Psychology of addictive behavior of convicts*, Zebra, Ul'yanovsk.

Ganishina, I. S. & Zharkikh, A. A. 2014, 'Psychological characteristics of drug-addicted convicts', *Applied legal psychology*, iss. 4, pp. 75–84.

Reke, V. I. 2005, 'To the question of the role of the motivational and need sphere of the personality of adolescents with drug-dependent behavior', *Siberian Medical Journal*, vol. 55, iss. 6, pp. 65–67.

Vincent, G. M., Cope, L. M., King, J., Nyalakanti, P. & Kiehl, K. A. 2018, 'Callous–unemotional traits modulate brain drug craving response in high-risk young offenders', *Abnorm Child Psychol*, iss. 46(5), pp. 993–1009.

Yockey, A. R., King, K. A. & Vidourek, R. A. 2019, 'Family factors and parental correlates to adolescent conduct disorder', *Journal of Family Studies*.

Nina Alekseevna Tyugaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ninatiugaeva@yandex.ru;

Anna Arkad'evna Gavritskaya, Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: anna_gavriczkaya@mail.ru

PEDAGOGICAL PREREQUISITES FOR THE USE OF STEP-BY-STEP¹ EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Recommended citation

Tyugaeva, N. A. & Gavritskaya, A. A. 2022, 'Algorithm for the formation of perceptual abilities of employees of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 249–254, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.249-254.

Abstract. The article presents an algorithm for the formation of perceptual abilities of employees of the penal system. The relevance of this study is due to the fact that highly qualified personnel are needed for the productive functioning of the penal enforcement system. Employees of the penal enforcement system should have not only specific professional knowledge, skills and abilities, but also be sociable, since the basis of their official activity is pedagogical communication aimed at correcting convicts. Each employee needs to effectively perform their official duties through productive pedagogical communication with convicts. To do this, it is important to have the skills of understanding, and therefore a necessary component in the professional activities of employees are formed perceptual abilities. In the process of perception by an employee of a convicted person, nonverbal features of the object of perception, as well as the ability to interpret them adequately, are of particular importance. An adequate perception of a convicted person by an employee contributes to understanding his personal qualities, goals, needs, as well as predicting further behavior. Thus, in order to ensure successful professional activity, employees need to have highly formed perceptual abilities. Under the perceptual abilities of employees of the penal enforcement system, it is necessary to understand individual characteristics that ensure an adequate perception of the personality of the convict, contribute to planning and forecasting the development of interpersonal relationships that are formed in certain pedagogical conditions of life and activity. To achieve this goal, an algorithm for the formation of perceptual abilities of employees of the penitentiary system was developed. This algorithm is a set of sequential actions aimed at achieving a result, namely, increasing the level of formation of perceptual abilities of employees of the penal system. In the course of the research, the algorithm proved its effectiveness, since after its implementation there is an increase in the level of formation of perceptual abilities of employees.

Keywords: perception, perceptual abilities, formation of perceptual abilities, perception, algorithm, communication, pedagogical interaction, penal enforcement system, employee of the penal enforcement system, professional activity.

References

- Andreeva, G. M. 2001, *Social Psychology*, Aspect Press, Moscow.
- Raygorodskiy, D. Ya. 2002, *Practical psychodiagnosics: techniques and tests*, BAKHRAKH-M, Samara.
- Bodalev A. A. 1982, *Perception and understanding of man by man*, Moscow University Press, Moscow.

Aleksandr Ruslanovich Dashevskiy, Lecturer of the Department of Fundamentals of Civil Defense and Emergency Management, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russian Federation, e-mail: darspok@mail.ru;

Elena Aleksandrovna Shmeleva, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy, Ivanovo State University, Shuya, Russian Federation; Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russian Federation; Professor of the Faculty of Physical Culture, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: noc_shmeleva@mail.ru;

Pavel Aleksandrovich Kislyakov, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru

RESILIENCE IN THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF FIRE SERVICE CADETS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Recommended citation

Dashevskiy, A. R. Shmeleva, E. A. & Kislyakov, P. A. 2022, 'Resilience in the psychological safety of fire service cadets in the educational environment of the university', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 2, pp. 255–265, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.255-265.

Abstract. The article considers the resource of the resilience of the personality of the cadets of the fire service in the system of their psychological safety in the educational environment of the university as an indicator of readiness to perceive the outside world meaningfully, to participate in difficult situations, to adapt to risk in order to achieve the goal, ensuring further personal and professional growth. The purpose of the study is to assess the psychological safety of the personality of a fire service cadet in the educational environment of a university and its relationship with resilience, meaningfulness of life, perseverance. The study is based on a risk-resource approach that allows studying environmental resources as factors of psychological security. The methodology "Psychological safety of the educational environment" by I. A. Baeva, the resilience test by S. Muddy, adapted by D. A. Leont'ev and E. I. Rasskazova, the test of life orientations by D. Krambo and L. Maholik, adapted by D. A. Leont'evym, the Grit scale by A. Duckworth for assessing perseverance was used. Methods of qualitative and quantitative data analysis were used, including percentage analysis, cross-tabulation, correlation analysis. The SPSS22 program was used to process the empirical results obtained. The high level of satisfaction of cadets with the educational environment and protection from psychological violence in interaction in it is revealed. The dynamics of resilience and meaningfulness of life, which showed a similar character, were studied: from an increase to the third year – to a decrease in the fourth year, indicating a "crisis" of military socialization. A significant relationship between resilience and meaningfulness of life, psychological security and endurance / perseverance is determined. The necessity of further studying and building a program of psychocorrection and support to help cadets more productively overcome the crisis stage of military socialization, which falls on the third year, was confirmed. The revealed interrelations should be taken into account when monitoring and examining the psychological safety of the educational environment, used in psychoprophylactic work, as well as used in the development and implementation of programs of psychocorrection and psychoprophylaxis in working with cadets.

Keywords: psychological safety, educational environment, resilience, life-meaning orientations, perseverance.

References

- Military psychology. Methodology, Theory, practice* 1996, Military University, Moscow.
- Baeva, I. A. 2002, *Psychological safety in education*, UNION, St. Petersburg.
- Gordeeva, T. O. & Osin, E. N. 2012, 'Features of achievement motivation and academic motivation of students demonstrating different types of academic achievements (USE, winning Olympiads, academic performance)', *Psychological research: electronic scientific journal*, vol. 5, iss. 24, p. 4.
- Erofeeva, V. G. & Nartova-Bochaver, S. K. 2020, 'What is "grit" and why can it be a personal resource?', *Modern foreign psychology*, vol. 9, iss. 4, pp. 22–31, doi: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090402>.
- Karapetyan, L. V. & Glotova, G. A. 2021, 'The relationship of emotional and personal well-being and resilience of cadets', *Prospects of science and education*, iss. 5(53), pp. 367–378, doi: [10.32744/pse.2021.5.25](https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.25).
- Karapetyan, L. V. 2020, 'Psychological predictors of emotional and personal well-being of university cadets of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia', *Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, iss. 3, pp. 107–116, doi: [10.25016/2541-7487-20200-3-107-116](https://doi.org/10.25016/2541-7487-20200-3-107-116).
- Kornilova, T. V. & Pozdnyakov, V. M. 2021, *Resilience of convicts with long sentences and psychological ways to improve it*, Ryazan.
- Leont'ev, D. A. 2008, *Life Sense Orientations Test (SOE)*, 2nd edn, Meaning, Moscow.
- Leont'ev, D. A. & Rasskazova, E. I. 2006, *Resilience Test*, Meaning, Moscow.
- Muratshina, G. M. 2021, 'Resilience and life-meaning orientations of military university cadets', *Alley of Science*, vol. 1, iss. 3(54), pp. 54–57.
- Shipilov, R. M., Shmeleva, E. A., Sharabanova, I. Yu. & Azarova, E. P. 2022, 'Risk readiness as a component of psychological resistance to emotional burnout in the professional activities of employees of the Federal Fire Service of the State Fire Service', *Fire and emergency safety*, iss. 1(24), pp. 42–51.
- Bartone, P. T., Kelly, D. R. & Matthews, M. D. 2013, 'Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study', *International Journal of Selection and Assessment*, vol. 21, iss. 2, pp. 200–210.
- Duckworth, A. L., Peterson, C., Matthews, M. D. & Kelly, D. R. 2007, 'Grit: Perseverance and passion for long-term goals', *Personality Processes and Individual Differences*, vol. 92, iss. 6, pp. 1087–1101.
- Kobasa, S. C. 1979, 'Stressful life events, personality, and health – Inquiry into hardiness', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 37, iss. 1, pp. 1–11.
- Lukey, B. J. & Tepe, V. (eds) 2008, *Biobehavioral resilience to stress*, CRC Press, Boca Raton, FL, doi: [10.13140/2.1.4498.6240](https://doi.org/10.13140/2.1.4498.6240).
- Maddi, S. R. 2006, 'Hardiness: The courage to grow from stresses', *Journal of Positive Psychology*, iss. 1(3), pp. 160–168.
- Maddi, S. R. 2002, 'The Story of Hardiness: Twenty Years of Theorizing, Research and Practice', *Consulting Psychology Journal*, vol. 54, iss. 3, pp. 173–185.
- Maddi, S. R., Harvey, R. H., Khoshaba, D. M., Fazel, M. & Resurreccion, N. 2009, 'Hardiness facilitates performance in college', *Journal of Positive Psychology*, iss. 4, pp. 566–577.
- Maddi, S. R., Harvey, R. H., Resurreccion, R., Giatras, C. D. & Raganold, S. 2007, 'Hardiness as a performance enhancer in firefighters', *International Journal of Fire Service Leadership and Management*, iss. 1(2), pp. 3–9.
- Maddi, S., Matthews, M., Kelly, D., Villarreal, B. & White, M. 2012, 'The Role of Hardiness and Grit in Predicting Performance and Retention of USMA Cadets', *Military Psychology*, iss. 24(1), pp. 19–28.
- Tyumeneva, Yu., Kardanova, E. & Kuzmina, Yu. 2017, 'Grit: Two Related but Independent Constructs Instead of One. Evidence from Item Response Theory', *European Journal of Psychological Assessment*, vol. 35, iss. 4, pp. 1–10. doi: [10.1027/1015-5759/a000424](https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000424).

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *А. Ю. Пертли*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 09.06.2022. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,5. Усл. печ. л. 9,77. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917

22302

